

К. Д. Ушинскій.

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ВТОРАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ КАРТИНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Изданіе сто двадцать второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1909.

Цѣна 35 коп.

1579

Читальня Зол

к.

МУССКОЕ III ЖЕНС
НАЧАЛЬНОЕ
ГОРОДСКОЕ УЧИЛ
ПЛАТЬ
Р-24
491.7
уу

70.

РОДНОЕ СЛОВО

ГОДЪ ВТОРОЙ

ВТОРАЯ ПОСЛА АЗБУКА КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

Государственный билетик
— по народному —
образованию

№ 45802

~~БИЛЕТИКА
ш. К. М. Ин-та
П. свецкия~~

Бумага, на которой печатается „Родное Слово“, снабжена водяными знаками: Изданіе Н. С. Ушинской.

Въ типографіяхъ: М. Меркушева, Невскій пр., д. № 8, листы: 1, 2, 3, 6, 8 по 12, титулъ и обертка.

Шмидтъ, Звенигородская, 20, листы: 4, 5 и 7.

25/11

РОДНОЕ СЛОВО

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЪ I.

ВОКРУГЪ ДА ОКОЛО.

ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

ВЪ ШКОЛѢ.

Братъ пришёлъ домой изъ школы.

„Что у васъ тамъ дѣлается?“ спросила его маленькая сестра.

И братъ разсказалъ сестрѣ всё, что дѣлается въ школѣ:

Учитель сидитъ на стулѣ, за столомъ. Ученики сидятъ на скамейкахъ. Возлѣ учителя стоитъ большая классная доска. На классной доскѣ пишутъ мѣломъ. Передъ учениками лежатъ грифельныя доски. На грифельныхъ доскахъ пишутъ грифелемъ. Учитель учитъ. Ученики учатся. Учитель спрашиваетъ; ученики отвѣчаютъ. Одни ученики пишутъ, другіе читаютъ, третьи рисуютъ.

То ли дѣлается въ вашей школѣ? Разскажите.

За грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ.

Всё гули да гули—анъ въ лапти и обули.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

ДѢТСКІЯ ОЧКИ.

Говоритъ мальчикъ отцу: „купи мнѣ, тятя, очки; я хочу по твоему книжкѣ читать“.

— Хорошо, отвѣчалъ отецъ,—я куплю тебѣ очки, только дѣтскія,—и купилъ мальчику азбуку.

По складамъ—такъ не грамотей.

Эко диво! поглядишь — чистёхонько, погладишь — гладёхонько; а станешь читать—вездѣ задѣвается.

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая, пѣтухъ нашёлъ жемчужное зерно, и говорить: „Куда оно? Какая вещь пустая! Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнить? А я бы, право, былъ гораздо болѣе радъ зерну ячменному: оно не столь хоть видно, да сытно“.

Приглашеніе въ школу.

Дѣти, въ школу собирайтесь! Пѣтушокъ пропѣлъ давно. Попроворнѣй одѣвайтесь! Смотрить солнышко въ окно.

Человѣкъ, и звѣрь, и пташка—всё берётся за дѣла; съ ношей тащится букашка; за медкомъ летитъ пчела.

Ясно поле, весель лугъ; лѣсъ проснулся и шумитъ; дятель носомъ: тукъ да тукъ! звонко иволга кричитъ.

Рыбаки ужъ тащутъ сѣти; на лугу коса звенить... Помолясь, за книгу, дѣти! Богъ лѣниться не велитъ.

Утренніе лучи.

Выплыло на небо красное солнышко и стало разсылать повсюду свои золотые лучи—будить землю.

Первый лучь попалъ и попалъ на жаворонка. Встрепенулся жаворонокъ, выпорхнулъ изъ гнѣздышка, поднялся высоко, высоко и запѣлъ свою серебряную пѣсенку: „Ахъ, какъ хорошо въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ! какъ хорошо! какъ привольно!“

Второй лучь попалъ на зайчика. Передёрнулъ ушами зайчикъ и весело запрыгалъ по росистому лугу: побѣжалъ онъ добывать себѣ сочной травки на завтракъ.

Третий лучь попалъ въ курятникъ. Пѣтухъ захопалъ крыльями и запѣлъ: ку-ку-ре-ку! Куры слетѣли съ нашествей, закудахтали, стали разгребать соръ и червяковъ искать.

Четвертый лучь попалъ въ улей. Выползла пчѣлка изъ восковой кельи, сѣла на окошечко, расправила крылья и—зумъ-зумъ-зумъ! полетѣла собирать медокъ съ душистыхъ цвѣтовъ.

Пятый лучь попалъ въ дѣтскую, на постельку къ маленькому лѣнтяю: рѣжетъ ему прямо въ глаза, а онъ повернулся на другой бокъ и опять заснулъ.

Всякой вещи свое мѣсто.

Сереза, какъ проснется, такъ и начнетъ свои вещи разыскивать: одинъ чулокъ у него на стулѣ, другой подъ столомъ; одинъ сапогъ подъ кроватью, а другого и въ комнатѣ нѣтъ. Возится Сереза каждое утро, возится... и опоздаетъ въ классъ.

Классная доска.

Классная доска сдѣлана столяромъ изъ дерева и выкрашена чѣрною краскою. Она имѣеть четырёхугольную форму, стоитъ на раздвижныхъ ножкахъ или виситъ на стѣнѣ. Классная доска всегда остаётся въ классѣ. На ней пишутъ мѣломъ.

Такая ли ваша классная доска? Сравните.

Грифельная доска.

Грифельная доска высѣчена каменщиками изъ шифернаго камня; а столяръ обдѣлалъ камень въ деревянную рамку. Грифельныя доски лежатъ на скамьяхъ передъ учениками. Ученики носятъ свои доски домой. На грифельной доскѣ пишутъ грифелемъ.

Такая ли ваша грифельная доска? Сравните грифельную доску съ классною.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

„Гришенька! одолжи мнѣ на минутку карандаша“;
а Гриша въ отвѣтъ:— „носи свой; мнѣ мой самому нуженъ“.

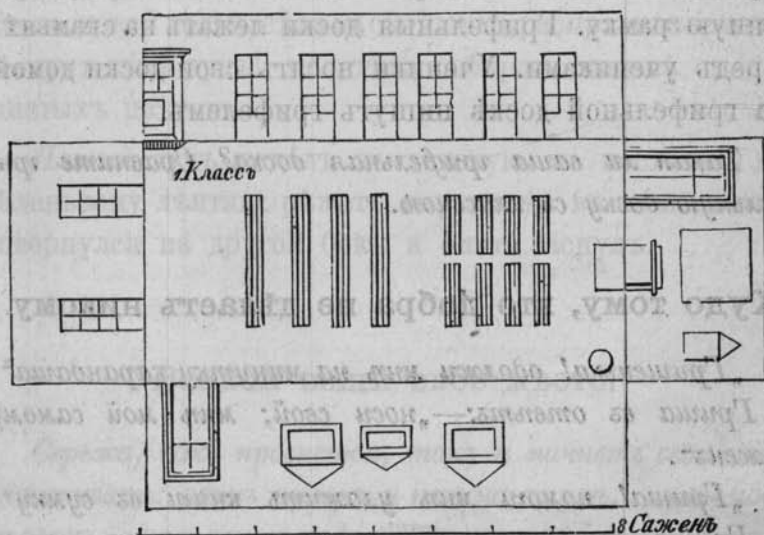
„Гриша! помоги мнѣ уложить книги въ сумку“;
а Гриша въ отвѣтъ:— „книги твои; самъ ихъ и укладывай“.

Любили ли Гришу товарищи?

Нашъ классъ.

Нашъ классъ помѣщается въ большой комнатѣ. Въ этой комнатѣ есть полъ, потолокъ и четыре стѣны: двѣ покороче и двѣ подлиннѣе. Потолокъ выштукатуренъ; полъ выкрашенъ жёлтою краскою; стѣны обиты синими обоями. Въ стѣнахъ продѣланы двери и окна: въ окна проходить свѣтъ, а въ двери входятъ люди. Въ одномъ углу комнаты виситъ образъ, въ другомъ—стоитъ круглая печка, въ третьемъ—шкапъ для учебныхъ вещей, а въ четвертомъ—классная доска. Посреди комнаты скамейки для учениковъ. Передъ скамейками—столъ и стулъ для учителя.

Планъ класса.

Таковъ ли вашъ классъ? Сравните. Начертите планъ вашего класса.

*Красна птица перьемъ, человекъ ученьемъ.— Не учась,
и лаптя не сплетишь.— Одной пчелкѣ Богъ сроду открылъ
науку.— Наука не пиво: въ ротъ не волеешь.*

Кончилъ дѣло—гуляй смѣло.

За уроками давно у окна дитя сидитъ, и давно уже въ окно солнце мальчика манитъ: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то солнцу въ отвѣтъ: „Нѣтъ, ясное солнышко, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ“.

Мальчикъ пишетъ и читаетъ; а на вѣткѣ, за окномъ, птичка громко распѣваетъ, и поетъ всё объ одномъ: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то птичкѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, милая пташечка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ“.

Мальчикъ всё сидитъ за книгой, и въ окно ужъ не глядитъ; а ему давно изъ сада вишня красная твердитъ: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то вишнѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, красная вишенька, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай, прежде окончу урокъ“.

Кончилъ мальчикъ! въ шляпѣ дѣло! книги въ столикъ положилъ; прыгнулъ въ садъ и крикнулъ смѣло:

„Ну-ка, кто меня маниль?“ Ему солнышко смѣётся; ему пташечка поётъ; ему вишенька, краснѣя, свои вѣтки подаётъ.

Д о м а.

„А гдѣ же лучше“, спрашиваетъ сестра брата: „дома или въ школѣ?“

— Не дурно и въ школѣ, отвѣчаетъ братъ:—а дома всё же лучше. Дома отецъ и мать, братья и сестры. Отецъ работаетъ, мать хозяйничаетъ, кухарка стряпаетъ, а дѣти учатся или играютъ. Дома мнѣ всё знакомо: и столы, и стулья, и шкапы. Я бѣгаю по всѣмъ комнатамъ. Загляну и въ кабинетъ къ папашѣ, и въ спальню къ мамашѣ, и въ залу, и въ гостиную, и въ кухню, гдѣ передъ обѣдомъ такъ пріятно пахнетъ, и въ кладовую, гдѣ на полкахъ много хорошихъ вещей. Дома утромъ мы завтракаемъ, въ полдень обѣдаемъ, вечеромъ ужинаемъ, а ночью спимъ сладко въ нашихъ кроваткахъ.

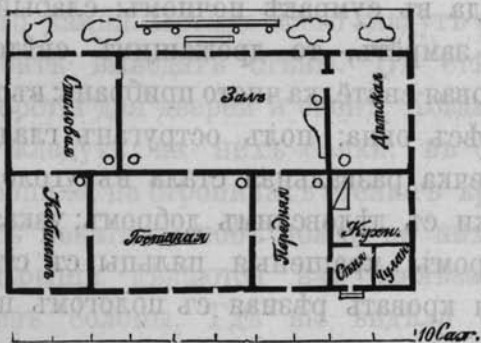
Что вы дѣлаете дома? Расскажите и сравните.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.—На свѣтѣ все сыщешь, кромъ отца и матери.—Дитя хотъ криво, да отцу, матери мило.

Каковъ нашъ домъ.

У насъ домъ небольшой, деревянный, на каменномъ фундаментѣ и съ желѣзною крышею. Нашъ домъ въ одинъ этажъ, и въ нёмъ всего семь комнатъ: гостиная, столовая, спальня, кабинетъ, дѣтская, передняя и кухня. Возлѣ кухни маленькая кладовая. Внизу, подъ домомъ, есть у насъ погребъ, гдѣ сберегаются зимою плоды и овощи. На верху дома, подъ крышею, чердакъ; тамъ я видѣлъ печныя трубы. На чердакѣ сушатъ бѣлье.

Планъ дома.

Таковъ ли вашъ домъ? Разкажете и сравните?

И з б а.

Небо въ часъ дозора

Обходя, луна

Свѣтитъ сквозь узоры

Мёрзлаго окна.

Вечеръ зимній длится;

Дѣдушка въ избѣ

На печи ложится,

И ужь спитъ себѣ.

Помоляся Богу,	И лучина блѣдно
Улеглася мать;	Передъ ней горить.
Дѣти понемногу	Всѣ въ избушкѣ бѣдной
Стали засыпать.	Тишиной томить;
Только, за работой,	Лишь стучить докучно
Молодая дочь	Болтовня одна
Борется съ дремотой	Прялки однозвучной
Во всю долгу ночь,	Да веретена.

Внутренность избы.

Въ низенькой свѣтлѣкѣ, съ створчатымъ окномъ, свѣтится лампада въ сумракѣ ночномъ: слабый огонёчекъ то совсѣмъ замрѣтъ, то дрожащимъ свѣтомъ стѣны обольѣтъ. Новая свѣтѣлка чисто прибрана: въ темнотѣ бѣлѣетъ занавѣсъ окна; полъ оструганъ гладко, ровень потолокъ, печка развальная стала въ уголокъ. По стѣнамъ укладки съ дѣдовскимъ добромъ; узкая скамейка, крытая ковромъ; крашенныя пяльцы съ стуломъ раздвижнымъ и кровать рѣзная съ пологомъ цвѣтнымъ.

Сила не право.

Прибѣжалъ Митя въ садъ, выхватилъ у своей маленькой сестры, Тани, куклу и поскакалъ съ куклою по саду, верхомъ на палочкѣ. Таня стояла и плакала.

Выбѣжалъ изъ дому старшій братъ Мити, Серёжа. Серёжѣ показалось весело возить куклу по саду, и онъ отнялъ у Мити куклу и лошадь.

Митя побѣжалъ жаловаться отцу; а отецъ сидѣлъ у окна и всё видѣлъ.

Что сказалъ Митѣ отецъ?

Какъ строятъ дома.

1.

Деревянные дома строятъ плотники изъ брёвенъ. Каменные дома кладутъ каменщики изъ кирпичей и изъ тѣсанаго камня. Прежде всего кладутъ фундаментъ. На фундаментѣ выводятъ стѣны. Въ стѣнахъ оставляютъ отверстія для дверей и оконъ. Когда стѣны выведены, то кладутъ на нихъ балки; въ балки укрѣпляютъ стропила; на стропилахъ стелютъ крышу. Крыши бываютъ покатыя, чтобъ дождь на нихъ не задерживался. Крыши дѣлаются изъ желѣза, или изъ тѣса, или изъ соломы. Гдѣ вы видѣли соломенные крыши?

2.

Снаружи домъ готовъ; но внутри его ещё работы много. Надобно настлатъ полы и потолки, поставить печи, вывести трубы, навѣсить двери, вставить окна. Стѣны обиваютъ обоями. Когда домъ готовъ, вносятъ

въ него иконы, мебель, посуду; зовутъ священника, служатъ молебень, и тогда начинаютъ въ домѣ жить да поживать, да добра наживать...

Разскажите по порядку, какъ строятъ домъ?

Тепло въ избѣ, какъ самъ Богъ живетъ.—Своя хатка—родная матка.—Дворъ кольцомъ, три жердины конецъ съ концомъ, три кола вбито, три хворостины завито, небомъ покрыто, свѣтомъ обгорожено.

ЗАГАДКИ: 1) Стоитъ бычище, проклеваны божища.—2) Что ни гость, то постелька.—3) Два стоятъ, два лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ, седьмой пѣсенки поетъ.—4) По снямъ и такъ, и сякъ; а въ избу никакъ.—5) Зимой все жретъ, а лѣтомъ спитъ; тѣло тепло, а крови нѣтъ.—6) Сырое сукно тянется въ окно.—7) Стоитъ теремъ, въ теремъ ящикъ, въ ящикъ мучка, въ мучкѣ жучка.

Наша семья.

Наша семья не мала. Есть у меня отецъ и мать, двое братьевъ и двѣ сестры; я—самый старшій. Есть у насъ ещё старушка-бабушка: она ужъ изъ дому выходитъ рѣдко, только въ церковь; очень насъ любитъ и балуетъ.

Отецъ мой много трудится: его трудами кормится

и одѣвается вся семья. „Что бы мы безъ него дѣлали?“ говорить намъ часто мамаша.

Мамаша хозяйничаетъ: она заказываетъ обѣдъ и ужинъ, ходитъ въ погребъ и кладовую. Ужъ какъ я люблю съ ней въ кладовую ходить! Цѣлый день мамаша о насъ хлопочетъ. Она шьётъ дѣвочкамъ платица, а мальчикамъ—рубашки. Она учитъ насъ молиться, и всякаго-то перекрестить, когда уложить насъ въ постельки.

Была ещё у меня маленькая сестрица, да её снесли на кладбище, положили подъ зелёный холмикъ. Мамаша до сихъ поръ плачетъ о маленькой Лизѣ.

Изъ кого состоитъ ваша семья? Сравните то, что сказали, съ тѣмъ, что прочли.

На что и кладъ, когда въ семьѣ ладъ.—Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Пятая заповѣдь.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

Мать и дѣти.

«Что ты, мама, безпрестанно
О сестрицѣ всё твердишь?
Въ лучшемъ мѣрѣ наша Лиза—
Ты сама намъ говоришь».

— Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мѣрѣ;
Но въ томъ мѣрѣ нѣтъ луговъ,
Ни цвѣтовъ, ни трава душистыхъ,
Ни весѣлыхъ мотыльковъ.

«Мама, мама! въ Божьемъ небѣ

Божьи ангелы поютъ,

Ходятъ розовыя зори,

Ночи звѣздныя плывутъ».

— Но у бѣдной нѣтъ тамъ мамы,
Кто смотрѣлъ бы изъ окна,
Какъ съ цвѣтами, съ мотыльками
Въ полѣ рѣзвится она.

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ не хорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашенкахъ, съ нерасчесанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся, а старшенькій лежитъ боленъ, и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла, вспомнилъ и свою мать: побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Что дѣлаетъ мать для своихъ дѣтей?

Лѣкарство.

Захворала мать Тани, и докторъ прописалъ большой горькаго лѣкарства. Видитъ дѣвочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ ей: «Милая мама! дай, я выпью лѣкарство за тебя».

Колыбельная пѣсня.

Спи, дитя моё, усни!	Вѣтра спрашиваетъ мать:
Сладкій сонъ къ себѣ мани!	«Гдѣ изволилъ пропадать?
Въ няньки я къ тебѣ взяла	Али звѣзды воевалъ?
Вѣтеръ, солнце и орла.	Али волны всё гонялъ?»
Улетѣлъ. орёлъ домой;	— Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Солнце скрылось подъ горой;	Звѣздъ не трогалъ золотыхъ:
Вѣтеръ послѣ трёхъ ночей.	Я дитя оберегалъ,
Мчится къ матери своей.	Колыбелечку качалъ.

Родимому.

Пойду ль я, пойду ль я	Запрягу, запрягу
По своимъ, по новымъ сѣнямъ;	Свово ворона коня;
Гляну ль я, гляну ль я	Пошлю я, пошлю я
По всѣмъ по милымъ гостямъ:	Свово слугу вѣрнаго,
Всѣ ль мои, всѣ ль мои	Свово друга милаго;
Милые гости съѣхались?	Привезу, привезу
Нѣтъ мово, нѣтъ мово,	Батюшку родимаго;
Мово гостя милаго,	Сустрѣну, сустрѣну
Батюшки родимаго.	Посередъ широка двора;
Или мнѣ, или мнѣ	Посажу, посажу
Запречь было нечего?	Въ конецъ дубова стола;
Или мнѣ, или мнѣ	Поднесу, поднесу
Послать было некого?	Чару зелена вина.

Какъ Богъ до людей—такъ отецъ до дѣтей.

Дѣдушка.

Сильно одряхлѣлъ дѣдушка. Плохо онъ видѣлъ,

плохо слышалъ; руки и ноги у него дрожали отъ старости: несётъ ложку ко рту, и супъ расплѣскиваетъ.

Не понравилось это сыну и невѣсткѣ: перестали они отца съ собою за столъ сажать; запрятали его за печь и стали кормить изъ глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежняго разозлились сынъ и невѣстка: стали они кормить отца изъ старой деревянной миски.

У старикова сына былъ свой маленькій сыночекъ. Сидитъ разъ мальчикъ на полу и складываетъ что-то изъ щепочекъ.

„Что ты дѣлаешь, дитятко?“ спросила у него мать.

— Коробочку, отвѣчаетъ дитя: — вотъ какъ вы съ тятенькой состарѣтесь, я и буду васъ изъ деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отецъ съ матерью и покраснѣли. Полно съ тѣхъ поръ старика за печь прятать, изъ деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дѣдушку: тебя внуки подсадятъ. Уважай старика: самъ будешь старъ.

Пища и питье.

Безъ пищи человекъ умеръ бы отъ голода; безъ питья умеръ бы отъ жажды. Человекъ употребляетъ въ пищу растенія, мясо животныхъ и соль; пьётъ онъ воду, молоко, квасъ, чай, кофе, вино, пиво. Самая необходимая

пища—хлѣбъ. Самое необходимое, здоровое питьё—чистая вода.

Что вы пьдете и пьете?

Ржаной хлѣбъ всему голова.—Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба.—Каковъ ни есть, а хочетъ пьсть.—Мельница сильна водой, а человекъ пдой.—Хлѣбъ да вода—молодецкая пда.

Хлѣбъ.

Хлѣбъ пекуть или сами хозяева, или хлѣбники. Пекуть хлѣбъ изъ тѣста.

Тѣсто мѣсятъ изъ муки, воды и дрожжей. Муку мелеть мельникъ на мельницѣ, изъ хлѣбныхъ зѣренъ. Хлѣбныя зѣрна созрѣваютъ на поляхъ, въ колосьяхъ хлѣбныхъ растений. Поля обрабатываются крестьянами. Крестьяне пахутъ поле и сѣютъ хлѣбъ; но Богъ его растить. Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное солнце.

Изъ чего, кѣмъ и какъ дѣлается хлѣбъ?

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!

Дадутъ хлѣбца, дадутъ и дѣльца.—Пройметъ голодъ, появится и голосъ.—Голодный французъ и воронъ радъ.—Нива—Божья ладонь: всѣхъ кормитъ.—Калачъ пріѣстся,

а хлѣбъ никогда.—Гречневая каша—матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.

В о д а.

Безъ воды не можетъ жить самое маленькое насѣкомое, не можетъ расти самая маленькая травка.

Въ безводныхъ мѣстахъ виденъ только камень да песокъ. Такія мѣста называются пустынями. Вода находится въ колодцахъ, рѣкахъ, озѣрахъ и моряхъ. Въ моряхъ вода горькосолѣная; въ рѣкахъ и озѣрахъ—прѣсная. Хорошая вода прозрачна, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса. Отъ жару вода кипитъ и превращается въ паръ; отъ холода замерзаетъ и дѣлается льдомъ.

Какую воду вы пьете? Гдѣ еще бываетъ вода?

Хлѣбъ—батюшка, водица—матушка.—Покуда есть хлѣбъ да вода, все не бѣда.—Безъ хлѣба и у воды худо жить.—Вода и мельницу ломаетъ.—Жди горя съ моря, бѣды отъ воды.—Съ огнемъ не шути и водѣ не вѣрь.—Спи, царь-огонь! говоритъ царица-водица.

М е л ь н и ц а.

Кипитъ вода, реветъ ручьемъ, А брызги вверхъ огнемъ летятъ;
На мельницѣ и стукъ, и громъ;
Колѣса-то въ водѣ шумятъ, Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ;

*Утка въ юбку, курочка въ сапожкахъ, селезень въ се-
режкахъ, корова въ рогожь, да всего дороже.—Есть шуба
и на волкъ, да пришита.—Шапочка въ двѣ денежки, и
та на-бекрень.*

Какъ рубашка въ полѣ выросла.

I.

Видѣла Таня, какъ отецъ ея горстями разбрасы-
валъ по полю маленькія блестяція зѣрна, и спраши-
ваетъ: „Что ты, тятя, дѣлаешь?“—А вотъ сѣю ленокъ,
дочка: вырастетъ рубашка тебѣ и Васюткѣ.—Задума-
лась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки въ
полѣ росли.

Недѣли черезъ двѣ покрылась полоска зелёною шел-
ковистою травкою, и подумала Таня: „хорошо, если бы
у меня была такая рубашечка!“ Раза два мать и сѣ-
стры Тани приходили полоску полоть, и всякій разъ
говорили дѣвочкѣ: „славная у тебя рубашечка будетъ!“
Прошло ещё нѣсколько недѣль: травка на полоскѣ под-
нялась, и на ней показались голубые цвѣточки. „У братца
Васи такіе глазки, подумала Таня:—но рубашечекъ та-
кихъ я ни на комъ не видала“.

Когда цвѣточки опали, то на мѣсто ихъ показались
зелёныя головки. Когда головки забурѣли и подсохли,
мать и сѣстры Тани повыдергали весь лёнъ съ кор-
немъ, навязали снопиковъ и поставили ихъ на полѣ
просохнуть.

II.

Когда лёнъ просохъ, то стали у него головки отрѣзывать; а потомъ потопили въ рѣчкѣ безголовые пучки и ещё камнемъ сверху завалили, чтобы не всплылъ.

Печально смотрѣла Таня, какъ ея рубашечку топятъ; а сѣстры тутъ ей опять сказали: „славная у тебя, Таня, рубашка будетъ!“

Недѣли черезъ двѣ вынули лёнъ изъ рѣчки, просушили и стали колотить, сначала доскою на гумнѣ, потомъ *трепаломъ* на дворѣ, такъ что отъ бѣднаго льна летѣла *кострика* во все стороны. Вытрепавши, стали лёнъ чесать желѣзнымъ гребнемъ, пока онъ не сдѣлался мягкимъ и шелковистымъ. „Славная у тебя рубашка будетъ!“ опять сказали Танѣ сѣстры. Но Таня подумала: „гдѣ же тутъ рубашка? это похоже на волоски Васи, а не на рубашку“.

III.

Настали длинные зимніе вечера. Сѣстры Тани надрѣли лёнъ на гребни и стали изъ него нитки прясть. „Это нитки“, думаетъ Таня: „а гдѣ же рубашка?“

Прошла зима, весна и лѣто—насталась осень. Отецъ установилъ въ избѣ *кросна*, натянулъ на нихъ *основу* и началъ ткать. Забѣгалъ проворно *челнокъ* между нитками, и тутъ ужъ Таня сама увидала, что изъ нитокъ выходитъ холстъ.

Когда холстъ былъ готовъ, стали его на морозѣ морозить, по снѣгу разстилать; а весной разстидали его по травѣ, на солнышкѣ, и взбрызгивали водою. Сдѣлался холстъ изъ сѣраго бѣлымъ, какъ кипень.

Настала опять зима. Накроила изъ холста мать рубашекъ; принялись сѣстры рубашки шить, и къ Рождеству надѣли на Таню и Васю новыя, бѣлыя, какъ снѣгъ, рубашечки.

Изъ чего и какъ сдѣлана ваша рубашка?

ЗАГАДКА: *Били меня, колотили, во все чины производили, на престолъ съ царемъ посадили.*

Сиротка Ваня.

Сиротой остался Ваня, сиротою круглымъ. Некому сиротиночку кормить-поить; некому сиротиночку обуть-одѣть. У сиротки головка нечесаная, у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубить? Кто его на ночь перекрестить, въ тёплую постельку уложить? Кто его, малаго, отъ худа укроетъ, уму-разуму научить?

Что бы сдѣлали для Вани его родители, если бз они были живы?

Тогда сиротъ и праздникъ, когда бѣлую рубашку дадутъ.— У кого есть матка, у того головка гладка.—

За сиротою самъ Богъ съ калитою.— Не строй церкви,— пристрой сироту.

Столъ и стулъ.

Столъ сдѣланъ столяромъ изъ дерева. У стола есть верхняя доска, ящикъ и ножки. Доски у столовъ бываютъ круглыя и четырёхугольныя.

Стулья дѣлаются столяромъ изъ дерева. У стула есть спинка, сидѣнье и ножки. Сидѣнье бываетъ простое деревянное, плетѣное изъ соломы или мягкое, обитое какою-нибудь матеріею.

Сравните столъ со стуломъ. Сравните столъ и стулъ на картинкѣ съ тѣми, что стоятъ у васъ въ классѣ.

ЗАГАДКА: Подъ одной шляпой четыре брата стоятъ.

Посуда.

Посуда бываетъ деревянная, глиняная, стеклянная, жестяная, желѣзная, мѣдная.

Изъ дерева дѣлаютъ миски, ушаты, вѣдра, бочки.

Миски вырѣзываютъ рѣзчики; вѣдра, ушаты и бочки набиваютъ бочары.

Изъ простой глины горшечники лѣпятъ горшки, кувшины, простыя тарелки и миски. Изъ фарфоровой глины дѣлаютъ на фабрикахъ чашки, чайники, блюда и хорошія тарелки.

Изъ стекла дѣлаютъ на стеклянныхъ заводахъ стаканы, бутылки, графины.

Изъ желѣза, чугуна и жести дѣлаютъ котлы, чугуны, ковши, кофейники.

Изъ мѣди мѣдникъ дѣлаетъ самовары и кастрюли. Мѣдную посуду лудильщики покрываютъ полудою. Безъ полуды на мѣдной посудѣ появляется ядовитая зелень.

Изъ чего дѣлается посуда? Какая посуда и къмъ дѣлается изъ дерева? Изъ глины? Изъ стекла? Изъ желѣза? Чугуна? Жести? Мѣди?

ЗАГАДКИ: 1) Самъ дубовый, поясъ вязовый, носъ липовый.—2) Родился на кружалъ, росъ—вертѣлся, живучи парился, живучи жарился; старъ сталъ, пеленаться сталъ; померъ—выкинули въ поле: тамъ меня звѣрь не ѣстъ и птица не клюетъ.—3) Новая посуда на, а вся въ дырахъ.—4) Что безъ рукъ, безъ ногъ на печь лазитъ и выше дерева растетъ?—5) У туши уши, а головы нѣту.—6) Три ноги, два уха, а шестое брюхо.—7) Два братца пошли въ воду купаться.—8) Утка въ моръ, хвостъ на горъ.

Горшокъ котлу не товарищъ.

Кухарка мыла на рѣкѣ глиняный горшокъ и чугуновый котёлъ; вымыла, да и позабыла. Котёлъ и горшокъ обрадовались случаю, сговорились путешествовать вмѣстѣ и поплыли по рѣкѣ. Но не долго они вмѣстѣ плавали: глиняный горшокъ стукнулся о чугуновый котёлъ и разбился.

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Подружилась лиса съ журавлёмъ и зовётъ его къ себѣ въ гости: „Приходи, куманёкъ, приходи, дорогой! Ужь вотъ-какъ тебя угощу!

Пришёлъ журавль на званный обѣдъ; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелкѣ и потчуетъ журавля: „Кушай, куманёкъ, кушай, голубчикъ! Самастряпала“. Журавль хлопъ-хлопъ! носомъ по тарелкѣ: стучаль, стучаль—ничего не попадаетъ. А лиса лижетъ себѣ да лижетъ кашу, такъ всю сама и скушала. Съѣла лиса кашу и говорить: „Не обезсудь, куманёкъ! больше потчивать нечѣмъ“.

— Спасибо, кума, и на этомъ, отвѣчаетъ журавль; приходи завтра ко мнѣ.

На другой день приходитъ лиса къ журавлю; а журавль наготовилъ окрошки, наклалъ въ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и потчуетъ: „Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчивать нечѣмъ“. Вертится лиса вокругъ кувшина: и

такъ зайдётъ, и этакъ, и лизнётъ-то кувшинъ, и понюхаетъ—всё ничего не достанетъ. А журавль стоитъ на своихъ высокихъ ногахъ да длиннымъ носомъ изъ кувшина окрошку таскаетъ: клеваль да клеваль, пока всё съѣлъ. „Ну, не обезсудь, кумушка, больше угощать нечѣмъ“. Пошла лиса домой, не солоно хлебавши. На этомъ у нихъ и дружба съ журавлёмъ кончилась.

Братецъ Иванушка и сестрица Алёнушка.

I.

Идутъ двое сиротъ—братецъ Иванушка съ сестрицей Алёнушкой, въ дальнѣй путь по открытому полю; а жаръ-то, жаръ ихъ донимаетъ. Захотѣлось Иванушкѣ пить: „Сестрица Алёнушка, я пить хочу“.— Подожди, братецъ, до колодца дойдёмъ. Идутъ—

А селнце высоко,
Колодець далёко;

Жаръ донимаетъ,
Поть выступаетъ.

Стоитъ лошадиное копытце,
Полно водицы.

„Сестрица Алёнушка! хлебну я изъ копытца“.— Не пей, братецъ, жеребёночкомъ станешь. Вздохнулъ Иванушка—и пошли. Идутъ—

А солнце высоко,
Колодець далёко;

Жаръ донимаетъ,
Поть выступаетъ.

Стоитъ коровье копытце,
Полно водицы.

схватила её, навязала ей тяжёлый камень на шею и бросила въ рѣку. Дочку же свою обернула Алёнушкой и послала въ барскіе хоромы. Никто её и не распозналъ: самъ баринъ обманулся. Одинъ барашекъ всё зналъ, не ѣсть онъ, не пьётъ, ходить по берегу да жалобно кричить.

III.

Услышала новая барыня, какъ кричить барашекъ, и говоритъ барину: „вели барашка зарѣзать“. Удивился баринъ: „какъ это, жена такъ любила барашка, а то вдругъ велить его рѣзать!“ Однако согласился, и велѣла вѣдьмина дочь наточить ножи, разложить костры и нагрѣть котлы. Провѣдалъ барашекъ, что ему не долго жить: лёгъ на бережку у рѣки и причитываетъ:

«Алёнушка, сестрица моя!

Меня хотятъ зарѣзати:

Костры кладутъ высокіе,

Котлы грѣютъ чугунные,

Ножи точатъ булатные».

А Алёнушка изъ-подъ воды братцу въ отвѣтъ:

«Ахъ, братецъ мой, Иванушка!

Тяжёлъ камень шею перетѣрь,

Шелкова трава на рукахъ свилась,

Жёлты пѣски на грудь легли».

Баринъ былъ неподалёку; услыхалъ, какъ Алёнушка съ братцомъ переговариваются, и сталъ своихъ людей звать:

«Собирайтесь вы, люди дворовые,
Закидайте невода шелковые!»

Собрались люди, закинули неводъ и вытащили Алёнушку. Отрѣзали камень, окунули её въ чистую воду и обтёрли полотенцемъ. Ожила Алёнушка и стала ещё краше прежняго. Бросилась она барашка обнимать, а барашекъ сталъ уже Иванушкой. Зажили они тогда втроёмъ лучше прежняго; а вѣдьмину дочь слуги мѣтлами со двора прогнали.

ДОМОВЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Бишка.

А ну-ка, Бишка, прочти, что въ книжкѣ написано!

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. „Не мое“, говорить, „дѣло книги читать; я домъ стерегу, по ночамъ не сплю, лаю, воровъ да волковъ пугаю, на охоту хожу, зайку слѣжу, уточекъ ищу, поноску тащу—будеть съ меня и этого“.

Что дѣлаетъ собачка? Сравните вашу собачку съ тою, что на картинкѣ.

Прилежная собака.

Собака собаку въ гости звала. „Некогда, недосуг“.— Что такъ?— „Хозяинъ завтра за спяномъ ѣдетъ: надо впередъ забыгать да лалть“.

О х о т а.

У моего дяди есть ружье и охотничья сумка. У него есть и собаки: двѣ борзья, двѣ гончія и одна лягавая. Недавно дядя взялъ ружье и сказалъ мнѣ: „Не

хочешь ли идти со мною на охоту? Лиса опять утащила у насъ двухъ курочекъ, я хочу её подстрѣлить“. Вотъ мы пошли и взяли съ собою двухъ гончихъ и одну лягавую. Гончія скоро разыскали слѣдъ звѣря и скрылись въ лѣсу. Мы слышали только, какъ онѣ лаютъ, точно по командѣ: гау-гау! гау-гау!

„Присядемъ здѣсь за кустомъ“, сказалъ мнѣ дядя: „мои умныя гончія гонять звѣря прямо на насъ“.

Присѣли мы и ждёмъ. Собаки лаютъ гдѣ-то очень далёко. Я думалъ, что они никогда не воротятся. Но вотъ лай становится всё слышнѣе, слышнѣе... и вдругъ изъ кустовъ выскочилъ заяцъ, а за нимъ большая рыжая лисица. Дядя выстрѣлилъ, и лисица перекувырнулась; а заяцъ испугался, присѣлъ, пригнулъ ушки къ спинѣ—и ни съ мѣста. Мы взяли его живымъ и принесли домой. Я ещё и теперь кормлю его капустою.

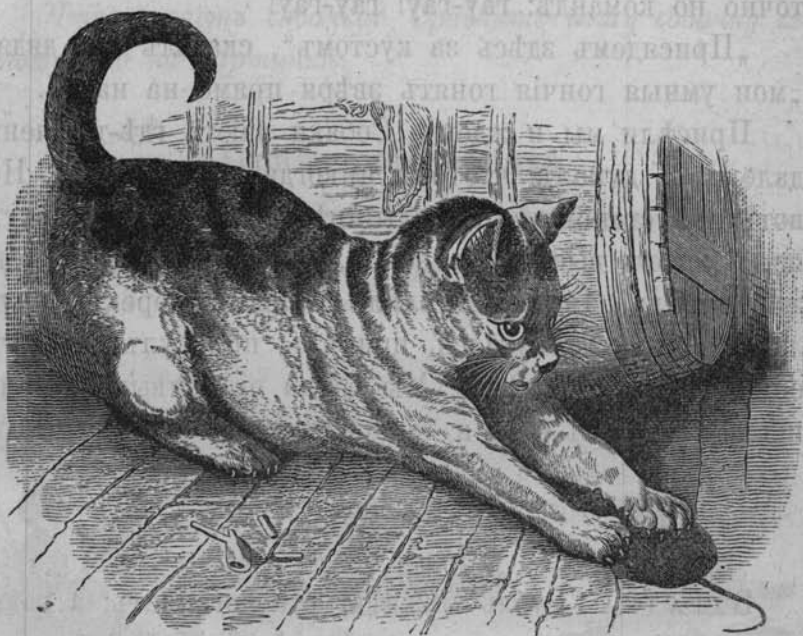
Загадка: Рубль бѣжить, сто догоняетъ; а какъ пятьсотъ споткнѣтся, то неощенный убѣется.

В а с ь к а.

Котичекъ-котокъ—сѣренькій лобокъ. Ласковъ Вася, да хитѣрь: лапки бархатныя, ноготокъ остѣрь. У Васютки ушки чутки, усы длинны, шубка шёлковая.

Ласкается котъ, выгибается, хвостикомъ виляетъ, глазки закрываетъ, пѣсенку поётъ; а попалась мышка— не прогнѣвайся! Глазки-то большіе, лапки какъ стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Сравните кошку съ собакой.

Учѣный котъ.

У лукоморья дубъ зелёный;

Златая цѣпь на дубѣ томъ.

И днёмъ, и ночью котъ учёный

Всѣ ходить по цѣпи кругомъ.

Идѣть направо—пѣснь заводить,

Налѣво—сказку говорить.

ДВѢ МЫШКИ.

Молодая мышка сказала старой: „Какъ золъ и скупъ нашъ хозяинъ! завелъ котовъ, наставилъ вездѣ мышеловокъ и всячески хочетъ насъ извести. А много ли намъ нужно? Кусочекъ сальной свѣчки, корочка хлѣбца, два-три зернышка—вотъ я и сыта“.

— Правда твоя, отвѣчала старая мышь:—каждой изъ насъ нужно немного, да насъ-то много.

Скороговорка: Шли сорокъ мышей, несли сорокъ грошей; двѣ мыши поплоче несли по два гроша.

— Мышка! мышка! на тебѣ зубокъ: возьми себѣ костяной, дай мнѣ желѣзный.

МЫШКИ.

Собрались мышки у своей норки, старыя и малыя. Глазки у нихъ чѣрненькіе, лапки у нихъ маленькія, остренькіе зубки, съренькія шубки, ушки кверху торчатъ, хвостыца по землѣ волочатся.

Собрались мышки, подпольныя воровки, думушку думаютъ, совѣтъ держать: „какъ бы намъ, мышкамъ, сухарь въ норку протащить?“

Охъ, берегитесь, мышки! Вашъ пріятель, Вася, недалёко. Онъ васъ очень любитъ, лапкой приголубить, хвостики вамъ помнётъ, шубочки вамъ порвётъ.

Сравните кошку съ мышкой.

На мышку и кошка звѣрь.

„Сосѣдка! слышала ль ты добрую молву?“ — вбѣжавши, крысѣ мышь сказала: „вѣдь, кошка, говорятъ, попала въ когти льву? Вотъ отдохнуть и намъ пора настала!“ — „Не радуйся, мой свѣтъ“, ей крыса говоритъ въ отвѣтъ, „и не надѣйся по пустому! Коль до когтей у нихъ дойдётъ, то вѣрно льву не быть живому: сильнѣе кошки звѣря нѣтъ“.

Не всё то золото, что блеститъ.

Быль домъ, гдѣ подь окномъ и чижь, и соловей висѣли и пѣли. Лишь только соловей, бывало, запоётъ, сынъ маленькій отцу проходу не даётъ: всё птичку показать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хорошо поётъ. Отецъ, обоихъ снявъ, мальчишкѣ подаётъ. „Ну“, говоритъ, „узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ

много забавляетъ?“ Тотчасъ на чижику малютка указалъ: „вотъ, батюшка, она!“ сказалъ.

Сравните чижа съ мышкой.

Заднимъ умомъ крѣпокъ.

Перепелъ въ клеткѣ пѣлъ только по ночамъ. „Отчего ты не поешь днемъ?“ спросила у него летучая мышъ.

— *Прежде я пѣлъ по утрамъ, да меня поймали,— отвѣчалъ перепелъ.*

— *„Недурно, если бы ты подумалъ объ этомъ прежде, чѣмъ тебя поймали“, сказала летучая мышъ.*

Птичка.

Вчера я отворилъ темницу	Она исчезла, утопая
Воздушной пѣвницы моей;	Въ сіяньи голубого дня,
Я рошамъ возвратилъ пѣвицу,	И такъ запѣла, улетаю,
Я возвратилъ свободу ей.	Какъ бы молилась за меня.

Плутиска котъ.

I.

Жили-были на одномъ дворѣ котъ, козѣль да баранъ. Жили они дружно: сѣна клокъ, и тотъ пополамъ; а коли вилы въ бокъ, такъ одному коту Васькѣ. Онъ такой воръ и разбойникъ: гдѣ что плохо лежитъ, туда и глядитъ. Вотъ идѣтъ разъ котикшко-мурлышко, сѣрый лобикшко; идѣтъ да таково жалостно плачетъ. Спраши-

ваютъ кота козѣль да баранъ: „Котишка-котокъ, сѣренькій лобокъ! О чѣмъ ты плачешь, на трёхъ ногахъ скачешь?“ Отвѣчаетъ имъ Вася: „Какъ мнѣ не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё удавку на меня припасала“.—А за что же на тебя такая бѣда пришла? спрашиваютъ козѣль да баранъ. „Эхъ-эхъ! За то, что нечаянно сметанку слизалъ“.—По дѣломъ вору и мѣла, говоритъ козѣль:—не воруй сметаны!

Вотъ котъ опять плачетъ: „Била меня баба, била-приговаривала: придѣтъ ко мнѣ зять, гдѣ сметаны будетъ взять? Поневолѣ придѣтся козла да барана рѣзать“. Заревѣли тутъ козѣль да баранъ. „Ахъ ты, сѣрый ты котъ! безтолковый твой лобъ! За что ты насъ-то сгубилъ?“

Стали они судить да рядить, какъ бы имъ бѣды великой избыть—и порѣшили тутъ же: всѣмъ троимъ бѣжать. Подстерегли, какъ хозяйка не затворила воротъ, и ушли.

II.

Долго бѣжали котъ, козѣль да баранъ по доламъ, по горамъ, по сысучимъ пескамъ: пристали и порѣшили заночевать на скошенномъ лугу; а на томъ лугу стога, что города, стоятъ.

Ночь была тѣмная, холодная: гдѣ огня добыть? А котишка-мурлышка ужъ досталъ берѣсты, обернулъ козлу рога и велѣлъ ему съ бараномъ лбами стук-

нутья. Стукнулись козёлъ съ бараномъ, искры изъ глазъ посыпались: берёсточка такъ и запылала.

„Ладно“, молвилъ сѣрый котъ, „теперь обогрѣмся!“ да, не долго думавши, и зажѣгъ цѣлый стогъ сѣна.

Не успѣли они ещё порядкомъ обогрѣться, какъ жалуетъ къ нимъ незваный гость—мужичокъ-сѣрячокъ, Михайло Потапычъ Топтыгинъ. „Пустите, говоритъ, братцы, обогрѣться да отдохнуть: что-то мнѣ не можется“.—Добро пожаловать, мужичокъ-сѣрячокъ! говоритъ котикъ:—откуда идёшь?—„Ходилъ на пчельникъ, говоритъ медвѣдь,—пчѣлокъ провѣдать, да подрался съ мужиками; оттого и хворость прикинулась“.

Вотъ стали они всё вмѣстѣ ночку коротать: козёлъ да баранъ у огня, мурлышка на стогъ взлѣзъ, а медвѣдь подъ стогъ забился.

III.

Заснулъ медвѣдь; козёлъ да баранъ дремлютъ; одинъ мурлыка не спитъ и всё видитъ. И видитъ онъ: идутъ семь волковъ сѣрыхъ, одинъ бѣлый—и прямо къ огню. „Фу-фу! что за народъ такой!“ говоритъ бѣлый волкъ козлу да барану, „давайте-ка силу пробовать“. Заблеяли тутъ со страху козёлъ да баранъ; а котешка, сѣрый лобешка, повѣлъ такую рѣчь: „Ахъ ты, бѣлый волкъ, надъ волками князь! не гнѣви ты нашего старшаго: онъ, помилуй Богъ, сердитъ! Какъ расходится—никому не сдобровать. Аль не видишь у него бороды; въ ней-

то и вся сила: бородой онъ всѣхъ звѣрей побиваетъ, рогами только кожу сымаетъ. Лучше подойдите да честью попросите: хотимъ-де поиграть съ твоимъ меньшимъ братцемъ, что подъ стогомъ спать“. Волки на томъ козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вотъ Миша крѣпился-крѣпился, да какъ хватить на каждую лапу по волку, такъ заплѣли они Лазаря. Выбрались волки изъ-подъ стога еле живы и, поджавъ хвосты, давай Богъ ноги!

Козёлъ же да баранъ, пока медвѣдь съ волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорѣе домой. „Полно, говорятъ, безъ пути таскаться; ещё не такую бѣду наживёмъ“.

Старикъ и старуха были рады-радѣхоньки, что козёлъ съ бараномъ домой воротились; а котишку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

КОНЮШНЯ, СКОТНЫЙ ДВОРЬ И ПТИЧНИКЪ.

Лошадка.

Конь храпитъ, ушми прядѣтъ, глазами поводитъ, удила грызѣтъ, шею, словно лебедь, гнѣтъ, копытомъ землю роетъ. Грива на шеѣ волной, сзади хвостъ трубой, межъ ушей—чёлка, на ногахъ—щётка; шерсть серебромъ отлиываетъ. Во рту удила, на спинѣ сѣдло, стремяна золотыя, подковки стальные.

— Садись и по-
шёлъ за тридевятъ
земель, въ триде-
сятое царство.

Конь бѣжить,
земля дрожить, изо
рта пѣна, изъ ноз-
дрей паръ валить.

СКОРОГОВОРКА:
Отъ топота копытъ
пыль по полю не-
сѣтся!

Конь.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоить озеро воды.

Ой люли, ой люли!

Стоить озеро воды.

Молодецъ коня поиль,
Къ воротечкамъ приводилъ.

Ой люли, ой люли!

Къ воротечкамъ приводилъ.

Къ вереюшкѣ привязаль,
Красной дѣвкѣ приказаль.

Ой люли, ой люли!

Красной дѣвкѣ приказаль.

Красна дѣвица-душа,
Сбереги добра коня!

Ой люли, ой люли!

Сбереги добра коня.

Сбереги добра коня,
Коня тысячнаго.

Ой люли, ой люли!

Коня тысячнаго.

Не сорваль бы повода,
Не сломаль бы удила.

Ой люли, ой люли!

Не сломаль бы удила.

Печальный конь.

Что ты ржёшь, мой конь
ретивый?
Что ты шею опустил?
Не потряхиваешь гривой,
Не грызёшь своихъ удиль?
Али я тебя не холю?
Али ёшь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачёны стремяна?

Отвѣчаетъ конь печальный:
«Оттого я присмирѣлъ,
Что я слышу топотъ дальній,
Трубный звукъ и пѣнье стрѣль;
Оттого я ржу, что въ полѣ
Ужъ не долго мнѣ гулять,
Проживать въ красѣ и холѣ,
Свѣтлой сбруей щеголять,—
Что ужъ скоро врагъ суровый
Сбрую всю мою возьмётъ
И серебряны подковы

Съ лёгкихъ ногъ моихъ сдерётъ».

Загадка: Четыре дѣда назадъ бородами.

Коровка.

Некрасива коровка,
да молочко даётъ. Лобъ
у ней широкъ, уши въ
стороны; во рту зубовъ
недочётъ, зато рожища
большіе; хребётъ—ос-
тріёмъ, хвостъ—поме-
ломъ, бока оттопыри-
лись, копыта двойныя.
Она травушку рвётъ,
жвачку жуётъ, пойло
пьётъ, мычитъ и ре-

вѣтъ, хозяйку зовѣтъ: „Выходи, хозяйюшка; выноси по-дойничекъ, чистый утиральничекъ! Я дѣточкамъ молочка принесла, густыхъ сливочекъ.

Сравните корову съ лошадыю.

Не иони коня кнутомъ, а иони коня овсомъ.—Добръ конь, да копыта отряхиваетъ.—Волъ налогомъ беретъ, конь урывомъ.—У коровы на языкъ молоко.

Споръ животныхъ.

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого изъ нихъ хозяинъ больше любить.

— Конечно, меня,—говорить лошадь:—я ему соху и борону таскаю, дрова изъ лѣсу вожу; самъ онъ на мнѣ въ городъ ѣздитъ: пропаль бы онъ безъ меня совѣмъ.

— Нѣтъ, хозяинъ любить больше меня,—говорить корова: я всю его семью молокомъ кормлю.

— Нѣтъ, меня, ворчитъ собака:—я его добро стерегу.

Подслушалъ хозяинъ этотъ споръ и говоритъ: „перестаньте спорить по пустому: всѣ вы мнѣ нужны, и каждый изъ васъ хорошъ на своёмъ мѣстѣ“.

Какую пользу приноситъ людямъ лошадь? корова? собака? кошка?

Козёлъ.

Идѣтъ козёлъ мохнатый, идѣтъ бородатый, рожищами помахиваетъ, бородицей потряхиваетъ, копытками по-

стукиваетъ; идётъ, блеётъ, козъ и козлятокъ зовётъ.

А козочки съ козлятками въ садъ ушли, травку щиплютъ, кору гложутъ, молодая прищепы портятъ, молочко дѣткамъ копятъ; а козлятки, малые ребятки, молочка насосались, на заборъ взобрались, рожками передрались.

Погодите, уже придётъ бородатый хозяинъ,—всѣмъ вамъ порядокъ дастъ!

Сравните козла съ собакой и коровой.

Лиса и козёлъ.

Бѣжала лиса, на воронъ зазѣвалась—и попала въ колодець. Воды въ колодцѣ было немного: утонуть нельзя, да и выскочить—тоже. Сидитъ лиса, горюетъ. Идётъ козёлъ, умная голова; идётъ, бородицей трясётъ, рожищами мотаетъ; заглянулъ, отъ нечего дѣлать, въ колодець, увидалъ тамъ лису и спрашиваетъ:

„Что ты тамъ, лисанька, подѣливаешь?“

— Отдыхаю, голубчикъ, отвѣчаетъ лиса:—тамъ наверху жарко, такъ я сюда забралась. Ужъ какъ здѣсь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой—сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется. „Хороша ли вода-то?“ спрашиваетъ козёлъ.

— Отличная! отвѣчаетъ лиса:—чистая, холодная.

Прыгай сюда, коли хочешь; здѣсь обоимъ намъ мѣсто будетъ.

Прыгнулъ сдуру козѣль, чуть лисы не задавилъ, а она ему:

— Эхъ, бородатый дурень! и прыгнуть-то не умѣлъ— всю обрызгалъ.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вонъ изъ колодца.

Чуть было не пропалъ козѣль съ голоду въ колодцѣ; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

О в ц а .

Говорятъ, что овечка глупа, и я думаю, что это правда. На пожарѣ овцы сами кидаются въ огонь; а завидя волка, стоятъ на мѣстѣ и глупо постукиваютъ копытцами. Но на что людямъ овечій умъ! Имъ нужна овечья шерсть на чулки и сукно, сало на мыло и свѣчи, кожа на сапоги и башмаки, мясо на жаркое.

Сравните овцу съ козломъ.

Ягнёнокъ въ волчьей шкурѣ.

Ягненокъ сдуру, надѣвши волчью шкуру, пошелъ по стаду въ ней гулять. Ягненокъ лишь хотѣлъ пощего-

лать. Но псы, увидѣвши повѣсу, подумали, что волкъ пришелъ изъ лѣсу: вскочили, кинулись къ нему, свалили съ ногъ, и, прежде чѣмъ опомниться онъ могъ, чуть по клочкамъ его не растащили. По счастью, пастухи, узнавъ его, отбили. Но побывать у псовъ не шутка на зубахъ: бѣдняжка, отъ такой тревоги, насилу доволокъ въ овчарню ноги.

Хавронья.

Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива:

О всё жрётъ, всё мнётъ, объ углы чешется; лужу найдётъ—какъ въ перину прётъ, хрюкаетъ, нѣжится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: въ землю носомъ упирается; ротъ до ушей, а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ногѣ по четыре копыта, а ходить—спотыкается. Хвостъ у хавроньюшки винтомъ, хребётъ горбомъ; на хребтѣ щетина торчитъ. Жрётъ она за троихъ, толстѣетъ за пятерыхъ; зато её хозяйюшки холятъ, кормятъ, помоями поятъ; а вломится въ огородъ—полѣномъ прогонять.

Сравните овцу съ свиньей.

*Свинья только рыло просунуть, и вся пролѣзетъ.—
Ничего не болитъ, а все стонетъ.*

Скороговорка: Рыла свинья тупорыла, бѣлорыла;
поддвора рыломъ изрыла.

Пѣтушокъ съ семьей.

Ходить по двору пѣтушокъ: на головѣ красный
гребешокъ, подъ носомъ—
красная бородка. Носъ у
Петя долотцомъ; хвостъ у
Петя колесцомъ; на хвостѣ
узоры, на ногахъ шпоры.
Лапами Петя кучу разгребаетъ, курочекъ съ цыпля-
тами созываетъ:

„Курочки-хохлатушки! хлопотуньи-хозяйюшки! пѣ-
стренькія-рябинькія! чѣрненькія-бѣленькія! собирайтесь
съ цыплятками, съ малыми ребятками: я вамъ зѣр-
нышко припасъ!“

Курочки съ цыплятками собрались, раскудахтались;
зѣрнышкомъ не подѣлились—передрались.

Петя-пѣтушокъ беспорядковъ не любитъ—сейчасъ
семью помирилъ: ту за хохоль, того за вихоръ, самъ
зѣрнышко съѣлъ, на плетень взлетѣлъ, крыльями за-
махалъ, во всё горло заоралъ: ку-ку-ре-ку!

Сравните пѣтуха съ кошкою и курицею.

Уточка.

Сидитъ Вася на бережку; смотритъ онъ, какъ уточ-
ки въ прудѣ кувыркаются: широкіе носики въ воду

прячуть, жёлтыя лапки на солнышкѣ сушать. Приказали Васѣ уточекъ стеречь, а онѣ на воду ушли—и старья, и малыя: какъ

ихъ теперь домой гнать? Вотъ и сталъ Вася уточекъ кликать: „ути-ути-уточки! прожоры-тараторочки! носики широ-

кіе, лапочки перепончатыя! полно вамъ червячковъ таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать—пора вамъ домой идти!“

Уточки Васю послушались, на берегъ вышли, домой идутъ, съ ноги на ногу переваливаются.

Сравните утку съ курицей.

Бѣлая лебѣдушка и сѣрые гуси.

Изъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнаго,
Вылетало стадо лебединое,
А другое гусиное.

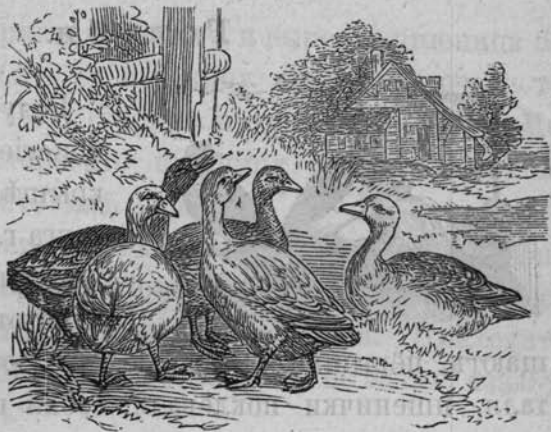
Отставала лебѣдушка
Прочь отъ стада лебединого;
Приставала лебѣдушка
Что ко стаду да сѣрыхъ гусей.
Не умѣла лебѣдушка

По гусиному кричати;
Стали её щипать и рвать,
А лебѣдушка просити:
— Не щиплите, гуси сѣрые!
Не сама я залетѣла къ
вамъ,
Не своею я волею,
Занесло меня погодою.

Гуси.

Вышла хозяйюшка и манить гусей домой: „теги-теги! гуси бѣлые, гуси сѣрые, ступайте домой!“

А гуси шеи длинные вытянули, лапы красные растопырили, крыльями машутъ, носы раскриваютъ: „га-га-га! Не хотимъ мы домой идти! намъ и здѣсь хорошо“.

Видитъ хозяйка, что добромъ отъ гусей ничего не добьешься: взяла длинную хворостину и погнала ихъ домой.

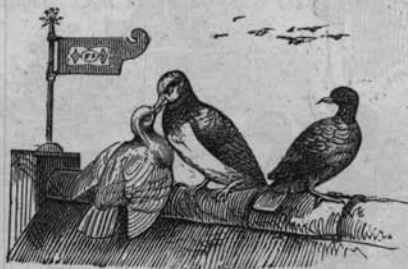
Сравните гуся съ курицею и уткою.

Гусь и журавль.

Плаваешь гусь по пруду и громко разговариваетъ самъ съ собою: „Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по землѣ, и плаваю-то по водѣ, и летаю по воздуху: нѣтъ другой такой птицы на свѣтѣ! Я всѣмъ птицамъ царь“.

Подслушалъ гуся журавль и говоритъ ему:—Прямой ты гусь, глупая птица! Ну, можешь ли ты плавать, какъ щука, бѣгать, какъ олень, или летать, какъ орелъ? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чѣмъ всё, да плохо.

Г о л у б и.

Голуби-голубочки, мохноногіе воркуночки, на крышѣ сидючи, другъ на друга глядючи, цѣлуются, милуются, другъ другомъ любятся, носики обчищаютъ, пѣрышки выправляютъ.

Вотъ по полю полетали, пшенички поклевали, зобки понабили, дѣткамъ кашу приготовили; а въ гнѣздышкѣ дѣтки, беспѣрые голубятки, лежатъ—пицать, кушать хотятъ, носики раскрываютъ, мягкой кашки поджидаютъ.

Сравните голубя съ курицею.

Не смѣйся чужой бѣдѣ—своя на грядѣ.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня: бѣдняжка въ ней и рвался, и метался; а голубъ молодой надъ нимъ же издѣвался. „Не стыдно ль“, говоритъ, „среди бѣла дня попался! Не провели бы такъ меня: за это я ручаюсь смѣло“. Анъ смотришь! тутъ же самъ запутался въ силокъ! И дѣло! Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ.

Сивка-бурка.

I.

Было у старика трое сыновей: двое умныхъ, а третій—Иванушка-дурачѣкъ; день и ночь дурачѣкъ на печи.

Посѣялъ старикъ пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночамъ толочь и травить. Вотъ старикъ и говоритъ дѣтямъ: „Милыя мои дѣти, стерегите пшеницу каждую ночь, поочерѣдно: поймайте мнѣ вора!“

Приходитъ первая ночь. Отправился старшій сынъ пшеницу стеречь, да захотѣлось ему спать: забрался онъ на сѣноваль и проспалъ до утра. Приходитъ утромъ домой и говоритъ: „всю ночь-де не спалъ, иззябъ, а вора не видалъ“.

На вторую ночь пошѣлъ средній сынъ и также всю ночь проспалъ на сѣновалѣ.

На третью ночь приходитъ чередъ дураку идти. Взялъ онъ арканъ и пошѣлъ. Пришѣлъ на межу и сѣлъ на камень: сидить, не спать, вора дожидается.

Въ самую полночь прискакалъ на пшеницу разношерстный конь: одна шерстинка золотая, другая—серебряная; бѣжить—земля дрожить, изъ ушей дымъ столбомъ валить, изъ ноздрей пламя пышетъ. И сталъ тотъ конь пшеницу ѣсть: не столько ѣсть, сколько гопчетъ.

Подкрался дуракъ на четверенькахъ къ коню и разомъ накинулъ ему на шею арканъ. Рванулъ конь изо всѣхъ силъ—не тутъ-то было! Дуракъ упѣрся, арканъ шею давить. И сталъ тутъ конь дурака молить: „отпусти ты меня, Иванушка, а я тебѣ великую службу службу“.—Хорошо, отвѣчаетъ Иванушка-дурачѣкъ; да какъ я тебя потомъ найду?—„Выйди за око-

лицу, говоритъ конь, свистни три раза и крикни: Сивка-бурка, вѣщій каурка! Стань передо мной, какъ листъ передъ травой!—я тутъ и буду“. Отпустилъ коня-Иванушка-дурачѣкъ, и взялъ съ него слово—пшеницы больше не ѣсть и не топтать.

Пришѣлъ Иванушка домой.—Ну, что, дуракъ, видѣлъ? спрашиваютъ братья.—„Поймалъ я, говоритъ Иванушка, разношёрстнаго коня; пообѣщался онъ больше не ходить въ пшеницу—вотъ я его и отпустилъ“. Посмѣялись вволю братья надъ дуракомъ; но только ужъ съ этой ночи никто пшеницы не трогалъ.

2.

Скоро послѣ этого стали по деревнямъ и городамъ бирючи отъ царя ходить, кличъ кликать: „Собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мѣщане, и простые крестьяне, всѣ къ царю на праздникъ, на три дня; берите съ собой лучшихъ коней, и кто на своёмъ конѣ до царевнина терема доскочитъ и съ царевниной руки перстень сниметъ, за того царь царевну замужъ отдастъ“.

Стали собираться на праздникъ и Иванушкины братья; не то, чтобы ужъ самимъ скакать, а хотъ на другихъ посмотрѣть. Просится и Иванушка съ ними. „Куда тебѣ, дуракъ, говорятъ братья: людей, что ли, хочешь пугать? Сиди себѣ на печи, да золу пересыпай“.

Уѣхали братья; а Иванушка-дурачѣкъ взялъ у невѣстокъ лукошко и пошѣлъ грибы брать. Вышелъ Ива-

нушка въ поле, лукошко бросилъ, свистнулъ три раза и крикнулъ: „Сивка-бурка, вѣщій каурка! Стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Конь бѣжитъ—земля дрожить, изъ ушей пламя, изъ ноздрей дымъ столбомъ валить; прибѣжалъ—и сталъ конь передъ Иванушкой, какъ вкопанный. „Ну, говоритъ, влѣзай мнѣ, Иванушка, въ правое ухо, а въ лѣвое вылѣзай“. Влѣзъ Иванушка коню въ правое ухо, а въ лѣвое вылѣзъ—и сталъ такимъ молодцомъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать.

Сѣлъ тогда Иванушка на коня и поскакалъ на праздникъ къ царю. Прискакалъ на площадь передъ дворцомъ—видитъ: народу видимо-невидимо; а въ высокомъ терему, у окна, царевна сидитъ: на рукѣ перстень—цѣны нѣтъ, собою—красавица изъ красавицъ. Никто до нея скакать и не думаетъ: никому нѣтъ охоты навѣрняка шею ломать. Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ. осерчалъ конь, прыгнулъ—только на три вѣнца до царевнина окна не допрыгнулъ. Удивился народъ, а Иванушка повернулъ коня и поскакалъ назадъ; братья его не скоро посторонились, такъ онъ ихъ шёлковой плёткой хлестнулъ. Кричитъ народъ: „держи! держи его!“—а Иванушкинъ ужъ и слѣдъ простылъ.

Выѣхалъ Иванъ изъ города, слѣзъ съ коня, влѣзъ къ нему въ лѣвое ухо, въ правое вылѣзъ, и сталъ опять прежнимъ Иванушкой-дурачкомъ. Отпустилъ Иванушка коня, набралъ лукошко мухоморовъ и принёсъ домой.

„Вотъ вамъ, хозяйюшки, грибокъ!“ говоритъ. Разсердились тутъ невѣстки на Ивана: „Что ты, дуракъ за грибы принёсъ? Развѣ тебѣ одному ихъ ѣсть“. Усмѣхнулся Иванъ и опять залѣгъ на печь.

Пришли братья домой и рассказываютъ отцу, какъ они въ городѣ были и что видѣли; а Иванушка лежитъ на печи да посмѣивается.

3.

На другой день старшіе братья опять на праздникъ поѣхали, а Иванушка взялъ лукошко и пошѣлъ за грибами. Вышелъ въ поле, свистнулъ, гаркнулъ: „Сивка-бурка, вѣщій каурка! Стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Прибѣжалъ конь и сталъ передъ Иванушкой, какъ вкопанный. Перерядился опять Иванъ и поскакалъ на площадь. Видитъ—на площади народу ещё больше прежняго; всѣ на царевну любятъся, а прыгать никто и не думаетъ: кому охота шею ломать. Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь, прыгнулъ—и только на два вѣнца до царевнина окна не досталъ. Поворотилъ Иванушка коня, хлестнулъ братьевъ, чтобъ посторонились, и ускакалъ.

Приходятъ братья домой; а Иванушка уже на печи лежитъ, слушаетъ, что братья рассказываютъ, и посмѣивается.

На третій день опять братья поѣхали на праздникъ. прискакаль и Иванушка. Стегнуль онъ своего коня плёткой. Осерчалъ конь пуще прежняго: прыгнуль и—досталъ до окна. Иванушка поцѣловаль царевну въ сахарныя уста, схватилъ съ ея пальца дорогой перстень, повернулъ коня и ускакаль, не позабывши братьевъ плёткой огрѣть. Тутъ ужъ и царь, и царевна стали кричать: „держи! держи его!“—а Иванушкинъ и слѣдъ престылъ.

Пришѣлъ Иванушка домой: одна рука тряпкой обмогана. „Что это у тебя такое?“ спрашиваютъ Ивана невѣстки.—Да вотъ, говорить, искавши грибовъ, сучкомъ накололся,—и полвзъ Иванъ на печь. Пришли братья; стали рассказывать, что и какъ было; а Иванушкѣ на печи захотѣлось на перстенёкъ посмотрѣть: какъ приподнялъ онъ тряпку, избу всю такъ и осіяло. „Перестань, дуракъ, съ огнёмъ баловать!“ крикнули на него братья: „ещё избу сожжѣшь, пора тебя, дурака, совсѣмъ изъ дому прогнать!“

Дня черезъ три идѣтъ отъ царя кличъ, чтобы весь народъ, сколько ни есть въ его царствѣ, собирался къ нему на пиръ и чтобы никто не смѣлъ дома оставаться; а кто царскимъ пиромъ побрезгаетъ—тому голову съ плечъ.

Нечего тутъ дѣлать: пошѣлъ на пиръ самъ старикъ со всей семьёй. Пришли, за столы дубовые посадились; пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ. Въ концѣ пира стала

царевна мѣдомъ изъ своихъ рукъ гостей обносить. Обошла всѣхъ, подходитъ къ Иванушкѣ послѣднему; а на дуракѣ-то платьишко худое, весь въ сажѣ, волосы дыбомъ, одна рука грязной тряпкой завязана... просто страсть! „Зачѣмъ это у тебя, молодецъ, рука обвязана?“ спрашиваетъ царевна: „развяжи-ка!“ Развязалъ Иванушка руку; а на пальцѣ царевнинъ перстень—такъ всѣхъ и осіялъ. Взяла тогда царевна дурака за руку, подвела къ отцу и говоритъ: „вотъ, батюшка, мой суженый“.

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одѣли въ царское платье, и сталъ онъ такимъ молодцомъ, что отецъ и братья глядятъ—и глазамъ своимъ не вѣрятъ. Сыграли свадьбу царевны съ Иванушкой и сдѣлали пиръ на весь мѣръ. Я тамъ былъ: мѣдъ, пиво пилъ; по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

ОГОРОДЪ И САДЪ.

Огородъ.

Огороды бываютъ возлѣ домовъ и обносятся заборомъ или плетнѣмъ. Огородъ обрабатываютъ сами хозяева или огородники; его сильно удобряютъ навозомъ. На огородѣ копаютъ грядки; на грядкахъ сѣютъ и сажаютъ огородныя овощи. Для гороха и бобовъ ставятъ тычинки и вѣшаютъ пугалы. Огороду вредятъ черви, воробьи, куры и домашній скоть. Въ засуху грядки поливаютъ. Ого-

родныя овощи идутъ въ пользу людямъ, а остатки—домашнему скоту.

Весна говорить: гнило!

А лѣто: мяло, лишь бы было!

Мужикъ и медвѣдь.

Подружился медвѣдь съ мужикомъ, и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ сказалъ: „мнѣ корешокъ, а тебѣ, Миша, вершокъ“. Выросла славная рѣпа: мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего.

На другой годъ говорить мужикъ медвѣдю: „давай опять вмѣстѣ сѣять“.—Давай! только теперь ты себѣ бери вершки, а мнѣ отдай корешки, уговаривается Миша. „Ладно!“ говоритъ сговорчивый мужикъ, „пусть будетъ по твоему“, и посѣяли пшеницу. Хорошая пшеница уродилась: мужикъ получилъ вершки, а Миша корешки.

Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.

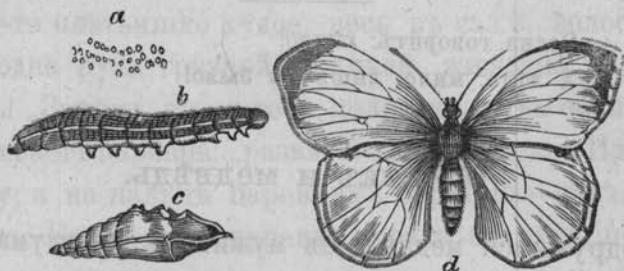
Что ѣдятъ у рѣпы? у моркови? у картофеля? у капусты? у мака? у ржи?

Капустная бабочка.

Мальчикъ поймалъ на огородѣ бѣленькую бабочку и принёсъ къ отцу.

„Это вредная бабочка, сказалъ отецъ: если ихъ разведётся много, то пропадётъ наша капуста“.

— Неужели эта бабочка такая жадная? спрашивает мальчикъ.

„Не самая бабочка, а ея *гусеница*, отвѣчалъ отецъ: бабочка эта нанесётъ крохотныхъ яичекъ, а изъ яичекъ выползутъ червячки: ихъ-то и зовутъ гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и дѣлаетъ, что ѣсть да растётъ. Когда она вырастетъ, то сдѣлается *куколкой*. Куколка не ѣсть, не пьётъ, лежитъ безъ движенія: а потомъ вылетитъ изъ нея бабочка, такая же, какъ вотъ эта. Такъ превращается всякая бабочка: изъ яичка въ гусеницу, изъ гусеницы въ куколку, изъ куколки въ бабочку; а бабочка нанесётъ яичекъ и замрётъ гдѣ-нибудь на листкѣ“.

Разсказать по порядку превращеніе бабочки.

Садъ.

Сады разводятся возлѣ домовъ и обносятся заборами или рѣшѣтками. Въ садахъ растутъ плодовые деревья, ягодные кусты и садовые цвѣты. Бываютъ въ садахъ и простыя красивыя деревья: хороши и тѣнисты липовыя

аллеи и бесѣдки. Дорожки въ саду усыпають пескомъ. За садомъ смотреть или самъ хозяинъ, или садовникъ. Садамъ вредятъ птицы, гусеницы и домашій скоть. Кроты взрываютъ дорожки и портятъ клумбы.

Сравните садъ съ огородомъ.

Садъ.

Зеленѣйся, зеленѣйся,	Мои гости дорогіе.
Мой зелѣный садъ!	Сударь батюшка родимый
Расцвѣтайте, расцвѣтайте,	Будеть по саду ходити,
Мои алые цвѣточки!	Спѣлы ягоды щипати,
Поспѣвайте, поспѣвайте,	Меня младу похваляти,
Вкусны ягоды, скорѣй!	Что гораздо садъ садити,
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ	Что гораздо поливати,
	Отъ мороза укрывати.

Какія бываютъ растенія?

Изъ растеній мы знаемъ деревья, кусты, хлѣбныя растенія, овощи, грибы и травы.

У дерева одинъ толстый стволъ, много сучьевъ и вѣтокъ. На вѣткахъ или листья, или колючія иглы—*хвои*.

У куста не одинъ стволъ, а нѣсколько тоненькихъ стволовъ.

У хлѣбныхъ растеній, вмѣсто стебельковъ,—пустыя соломинки, а наверху колоски съ зѣрнышками.

У травы—тоненькій стебелекъ. У гриба нѣтъ ни листь-

евъ, ни вѣтокъ; только сверху шляпка, а снизу—корень.

У однихъ овощей мы ѣдимъ стручья и зѣрна, что въ стручьяхъ; у другихъ—корни; у третьихъ—листья.

*Какія вы знаете деревья? кусты? хлѣбныя растенія?
травы? грибы? овощи? цветы?*

Пѣсенки цвѣтовъ.

Р о з а.

Зовутъ меня люди	Хоть кустъ мой зелёный
Царицей цвѣтовъ	Васъ ранить готовъ...
За цвѣтъ и за запахъ	Но кто жъ не проститъ мнѣ
Моихъ лепестковъ.	Колючихъ шиповъ?

Л и л и я.

Въ моей бѣлой чашкѣ	И листикъ мой длиненъ,
Для всѣхъ ароматы,	Но я не снѣсива:
И пыль золотая	И бабочкѣ пѣстрой,
Для пчёлки мохнатой;	Жучку, муравью
И стебель мой строенъ,	И всякой букашкѣ
Головка красива,	Приютъ я даю.

Р е з е д а.

Мой кустикъ не пышенъ	Зато вы найдёте
И цвѣтъ не богатъ;	Вездѣ резеду:
Но издали слышенъ	И въ скромномъ букетѣ,
Мой всѣмъ ароматъ.	И въ царскомъ саду.

Р о з а.

И по красотѣ, и по запаху розу называютъ царицею цвѣтовъ. Она растётъ на кустахъ. Корни у розоваго куста

длинные, крѣпкіе; коричневый стволъ и зелёные молодые побѣги покрыты колючими шипами. Листокъ на розовомъ кустѣ кругловатый съ острыми зубчиками. Цвѣты розы бываютъ бѣлые, пунцовые, розовые, жёлтые; но всегда одного цвѣта. У полныхъ розъ множество лепестковъ, сложенныхъ какъ шаръ.

Не красиво, да спасибо.

*Простенькій, бѣленькій цветочекъ земляники выла-
дывалъ скромно изъ травы; а пышный тюльпанъ гордо
покачивалъ надъ нимъ своею пестрою головкою. Прошло
дней десять; на мѣсть бѣленькаго цветочка заахла
душистая ягода, а на мѣсть гордаго тюльпана тор-
чалъ увядшій стебель.*

Тюльпанъ.

Тюльпанъ очень красивый садовый цвѣтокъ, но безъ запаха. Онъ вырастаетъ изъ луковицы. Луковица пускаетъ въ землю тонкіе корешки, точно ниточки; а вверхъ выгоняетъ длинные гладкіе листья и круглый стебель. На стеблѣ раскрывается цвѣтокъ, похожій на колокольчикъ. Тюльпаны бываютъ жёлтые, красные и пѣстрые.

Сравните тюльпанъ съ земляникой и розой.

Съ кѣмъ поведѣшься, отъ того и наберѣшься.

Простой цвѣточекъ дикій попалъ въ одинъ букетъ съ гвоздикой. И что же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство—въ прибыль намъ.

Исторія одной яблоньки.

1.

Росла въ лѣсу дикая яблоня; осенью упало съ нея кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось въ землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко подъ снѣгомъ, а весной, когда солнышко пригрѣло мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило внизъ корешокъ, а кверху выгнало два первые листика. Изъ-промежъ листочковъ выбѣжалъ стебелёкъ съ почкой, а изъ почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листикъ за листикомъ, вѣточка за вѣточкой—и лѣтъ черезъ пять хорошенькая яблонька стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зёрнышко.

Пришёлъ въ лѣсъ садовникъ съ заступомъ, увидаль яблоньку и говоритъ: „вотъ хорошее деревцо; оно мнѣ пригодится“. Задрожала яблонька, когда садовникъ сталъ её выкапывать, и думаетъ: „пропала я совсѣмъ!“ Но садовникъ выкопаль яблоньку осторожно, корешковъ не повредилъ, перенёсъ её въ садъ и посадилъ въ хорошую землю.

2.

Загордилась яблонька въ саду: „должно быть, я рѣдкое дерево“, думаетъ она, „когда меня изъ лѣсу въ садъ перенесли“, и свысока посматриваетъ вокругъ на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками; не знала она, что попала въ школу.

На другой годъ пришёлъ садовникъ съ кривымъ ножомъ и сталъ яблоньку рѣзать. Задрожала яблонька и думаетъ: „ну, теперь-то я совсѣмъ пропала“.

Срѣзалъ садовникъ всю зелёную верхушку деревца, оставилъ одинъ пенёкъ, да и тотъ ещё расщепилъ сверху; въ трещину воткнулъ садовникъ молодой побѣгъ отъ хорошей яблони; закрылъ рану замазкой, обвязалъ тряпочкой, обставилъ новую прищепу кольщиками и ушёлъ.

3.

Прихворнула яблонька: но была она молода и силь-

на, скоро поправилась и срослась съ чужой вѣточкой. Пьётъ вѣточка соки сильной яблоньки и растеть быстро: выкидываетъ почку за почкой, листь за листкомъ, выгоняетъ побѣгъ за побѣгомъ, вѣточку за вѣточкой, и года черезъ три зацвѣло деревцо бѣлорозовыми душистыми цвѣтами. Опали бѣлорозовые лепестки, и на ихъ мѣстѣ появилась зелёная завязь, а къ осени изъ завязи сдѣлались яблоки; да ужъ не дикія кислицы, а большія, румяныя, сладкія, рассыпчатыя! И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что изъ другихъ садовъ приходили брать отъ нея побѣги для прищепъ.

Какъ разводятъ хорошія яблони?

Божья коровка.

Мальчикъ.

Посмотри, папа, какого я хорошенькаго, кругленькаго жучка поймалъ. Головка у него чѣрненькая, крылья красненькія, на крыльяхъ пятнышки. Да живъ ли онъ? Что-то онъ не шевелится.

Отецъ.

Живъ, а только прикинулся мѣртвымъ: сложилъ свои шесть ножекъ, спряталъ усики и ждѣтъ, чтобы ты

бросилъ его на траву. Это *божья коровка*, очень полезный жучёкъ. Онъ, а ещё больше его гусеница, истребляютъ множество вредныхъ зеленоватыхъ насѣкомыхъ, что кучами живутъ на листьяхъ и портятъ растенія

Д и т я.

Посмотри, папа, жучёкъ очнулся и взлѣзъ мнѣ на палецъ. Куда-то онъ полѣзетъ дальше?

О т е ц ъ.

Вотъ увидишь: посмотри, какъ онъ раздвигаетъ свои твёрдыя надкрылья и распускаетъ изъ-подъ нихъ настоящія крылышки—лёгкія и прозрачныя.

С ы н ъ.

Вотъ и улетѣлъ; какой же онъ хитрый жучёкъ!
Сравните божью коровку съ бабочкой.

Летитъ жукъ да шумитъ „убью!“ Гусь спрашиваетъ: „кого?“ Телёнокъ говорить: „меня!“ А уточка: „такъ-такъ-такъ!“

М о т ы л ё к ъ.

М а л ь ч и к ъ.

Разскажи, мотылёкъ, Какъ тебѣ не устать
Чѣмъ живёшь ты, дружокъ? День-деньской всё порхать?

МОТЫЛЕКЪ.

Я живу средь луговъ
Въ блескъ лѣтняго дня,
Ароматы цвѣтовъ—
Вотъ вся пища моя

Но коротокъ мой вѣкъ—
Онъ не долѣе дня:
Будь же добръ, человѣкъ,
И не трогай меня.

Воронъ и сорока.

Пѣстрая сорока прыгала по вѣткамъ дерева и безъ умолку болтала, а воронъ сидѣлъ молча. „Что жъ ты молчишь, куманѣкъ, или ты не вѣришь тому, что я тебѣ рассказываю!“ спросила, наконецъ, сорока.

— Плохо вѣрю, кумушка, отвѣчалъ воронъ: кто такъ много болтаетъ, какъ ты, тотъ навѣрно и много врѣтъ.

Ласточка.

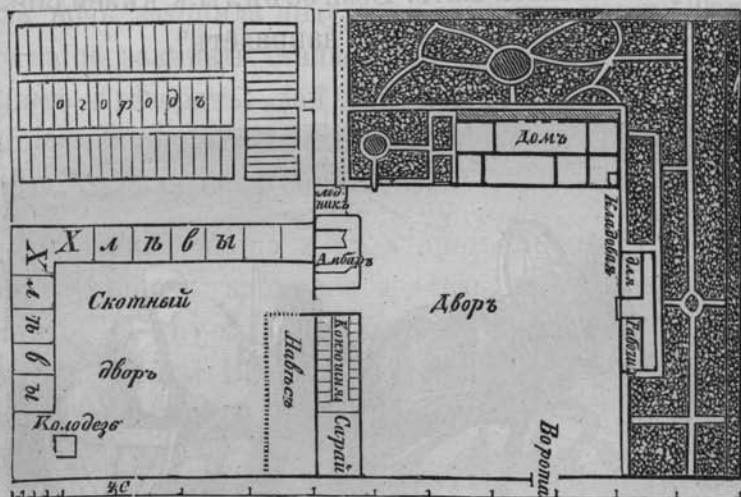
Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глиной лѣпила, гнѣздышко вила. Свила себѣ гнѣздышко: яички носила. На-

несла яичекъ: съ яичекъ не сходить, дѣтокъ поджидаеть. Высидѣла дѣтушекъ: дѣтки пицать, кушать хотять. Ласточка-касаточка день-деньской летаетъ, покою не знаетъ; ловить мошекъ, кормить крошекъ.

Придѣтъ пора неминуемая, дѣтки оперятъ, всѣ врозь разлетятся за синія моря, за тѣмные лѣса, за высокія

горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской всё рыщетъ—милыхъ дѣтокъ ищетъ.

Какъ живетъ ласточка и какъ курица?

Разскажите, что начерчено на этомъ планѣ?

ЗАГАДКИ: 1) Сидитъ красная дѣвица въ темной темницѣ, коса на улицѣ.—2) Ни окошекъ, ни дверей, полна горница людей.—3) Семьдесятъ одежекъ, а вся безъ застежекъ; ни шитъ, ни кроенъ, а весь въ рубцахъ.

Не плюй въ колодець—пригодится воды напиться.

1.

Жили себѣ дѣдъ да баба; у дѣда была дочь, и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у ней такая же.

Дѣдъ былъ человѣкъ смиренный, и дочь его Машенька тоже дѣвочка смиренная, работающая, красавица.

Не влюбилась мачеха Машеньки и пристала къ дѣду: „Не хочу съ Машкой жить! Вези её въ лѣсъ, въ землянку; пусть тамъ прядётъ—больше нарядётъ“.

Совсѣмъ заѣла мужика злая баба; нечего тому дѣлать: запрѣгъ онъ телѣгу, посадилъ Машу и повѣзъ въ лѣсъ. Ъхали, ѣхали и нашли они въ лѣсу землянку. Жаль старику дочери, да дѣлать нечего! Далъ онъ ей огниво, кремешокъ, труту и мѣшочекъ крупъ, и говоритъ: „огонёкъ, Маша, не переводи, кашку вари, изъ бушку припри, а сама сиди да пряди; завтра я приѣду

тебя провѣдать“. Попрощался старикъ съ дочерью и поѣхалъ домой.

Осталась Маша одна, весь день пряла; а какъ пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только что каша закипать стала, какъ вылѣзла изъ-подъ полу мышка и говорить: „дай мнѣ, красная дѣвица, ложечку кашки“. Машенька до-сыта мышку накормила; а мышка поблагодарила её и спряталась.

Поужинала Маша и сѣла опять прясть. Вдругъ, въ самую полночь, вломился медвѣдь въ избу и говорить Машѣ: „А ну-ка, дѣвушка, туши огонь, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ серебряный колокольчикъ: бѣгай да звони, а я буду тебя ловить“.

Испугалась Маша, не знаетъ, что ей дѣлать; а мышка вылѣзла изъ-подъ полу, вбѣжала дѣвущкѣ на плечо, да въ ухо и шепчетъ: „Не бойся, Маша, туши огонь, полѣзай сама на печь, а колокольчикъ мнѣ отдай“. Машенька такъ и сдѣлала.

Сталъ медвѣдь въ жмурки играть: никакъ мышки поймать не можетъ; а та бѣгаетъ да колокольчикомъ звонить. Ловилъ медвѣдь, ловилъ,—разозлился, заревѣлъ и сталъ полѣньями во всѣ углы швырять: перебилъ всѣ горшки и миски, а въ мышку не попалъ. Присталъ, наконецъ, медвѣдь и говорить: „Мастерица ты, дѣвушка, въ жмурки играть! За это пришлю тебѣ утромъ стадо коней да возъ добра“, и ушелъ.

II.

Поутру баба сама посылаетъ дѣда въ лѣсъ: „поѣзжай; посмотри, много ли твоя Машутка напярала!“

Уѣхаль старикъ, а баба сѣла у окна и дожидается, что вотъ-де пріѣдетъ дѣдъ, Машуткины косточки въ мѣшкѣ привезётъ.

Сидитъ баба часъ, другой, слышитъ, что-то по дорогѣ изъ лѣсу тарахтитъ, а шавка изъ-подъ лавки: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ! Со старикомъ дочка ѣдетъ, стадо коней гонитъ, возъ добра везётъ“. Крикнула баба на собачку: „врѣшь ты, шавка: это въ кузовѣ Машуткины косточки гремятъ“. Но заскрипѣли ворота, кони на дворъ вбѣжали, а Маша съ отцомъ сидятъ на возу—полонъ возъ добра! Почернѣла тутъ баба отъ злости и говоритъ: „Эка невидаль какая! Вези мою дочку въ лѣсъ: моя Наташа не твоей Машкѣ чета—два стада коней пригонитъ, два воза серебра привезётъ“.

III.

На другой день дѣдъ отвѣзъ бабину дочь въ землянку и снарядилъ её всѣмъ, какъ и свою. Наташа развела огонь и заварила кашу. Мышка выглянула изъ-подъ полу и проситъ: „красная дѣвица, дай мнѣ ложечку каши“. А Наташа какъ крикнетъ: „ишь ты, гадина какая: ещё каши захотѣла!“ и швырнула въ мышку полѣномъ. Мышка убѣжала; а Наташа сѣла, всю кашу сама пріѣла и легла спать.

Въ самую полночь вломился медвѣдь въ избу: „А ну-ка, дѣвушка, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ колокольчикъ, бѣгай да звони, а я буду тебя ловить“. Взяла Наташа колокольчикъ и стала бѣгать, да куда—колѣна трясутся, рука дрожитъ, колокольчикъ безъ толку звенить; а мышка изъ-подъ полу отзывается: „злой Наташкѣ избитой быть!“

На утро баба посылаетъ старика въ лѣсъ: „поѣзжай говорить, гони коней, вези серебро“.

Уѣхалъ старикъ, а баба сѣла у воротъ и дожидается. Вотъ затарахтѣло по дорогѣ изъ лѣсу, а собака изъ-подъ воротъ: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ! Хозяйкина дочка ѣдетъ, охаети да кричитъ; а пустой возъ тарактитъ“. Швырнула баба въ собачку полѣномъ: „врѣшь ты, шавка! это серебро въ сундукахъ звенить“.

Подъѣхалъ старикъ съ Наташей, и насилу-то её съ пустого воза сняли. Завыла тутъ злая мачеха, да дѣлать нечего; а Машенька скоро потомъ за хорошаго молодца замужъ вышла.

НА УЛИЦѢ И НА ДОРОГѢ.

Приглашеніе на улицу.

По лугамъ вода разливалась,
По садамъ пташки разлетались;
Одна пташка тамъ осталася,

Раскричалася.

Она по пёрышкамъ—перепёлушка,
А по голосу—красна-дѣвица;
Она звала братца играть на улицу,
На широкую.

Братецъ миленькій! лебедь бѣленькій!
Ты пойди со мной играть на улицу,
На широкую.

Ты, братъ, съ гуслиями; я съ ладонями,
Съ перебойями.

Наша улица.

Улица, гдѣ стоитъ наша школа, очень длинна. Она идётъ отъ заставы до площади, гдѣ стоитъ соборъ. Въ неё выходятъ много переулковъ. Дома на улицѣ стоятъ по обѣ стороны рядами; у домовъ идутъ тротуары со столбиками, а посерединѣ каменная мостовая. На нашей улицѣ много вывѣсокъ. есть вывѣска булочника, портного и сапожника; есть нѣсколько магазиновъ и лавокъ.

Такова ли ваша улица?

Двѣ бочки.

Двѣ бочки ѣхали: одна съ виномъ, другая—пустая. Вотъ первая себѣ безъ шума и шажкомъ плетётся, другая вскачь несётся. Отъ ней по мостовой и стукотня, и громъ, и пыль столбомъ. Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страху жмётся, её слышавши издалека. Но какъ та бочка ни громка, а польза въ ней не такъ, какъ въ первой, велика.

Худое колесо громче скрипитъ.

Булочникъ.

Люблю я ходить мимо булочной: тамъ, за окномъ, лежать румяныя булки, вкусныя крендели и сухари. Но жарко, должно быть, булочнику возиться около огромной печи.

Я знаю, что булки пекутъ изъ пшеничной муки. Муку разводятъ водою, прибавляютъ дрожжей и ставятъ тѣсто въ квашнѣ куда-нибудь въ тёплое мѣсто. Когда тѣсто подыметъ, тогда начинаютъ его мѣсить и лѣпятъ изъ него булки и крендели; потомъ кладутъ ихъ на желѣзный листъ и ставятъ въ вытопленную печь, гдѣ уже нѣтъ ни огня, ни угольевъ.

Много работы булочнику, и работаетъ онъ по ночамъ, чтобы утромъ были готовы къ чаю свѣжія булки.

Разскажите по порядку, изъ чего и какъ дѣлаютъ булки.

Какъ Митѣ сшили сюртукъ.

Отецъ захотѣлъ сшить Митѣ суконный сюртукъ. Пришѣлъ портной и снялъ съ Мити мѣрку. Воротясь домой, портной развернулъ штуку сукна и нарисовалъ на нёмъ мѣломъ части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротникъ, лацканы и обшлага. Потомъ взялъ онъ большія ножницы, выкроилъ всё эти части и отдалъ въ мастерскую, гдѣ на лавкахъ сидѣли и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука къ другой и разглаживать швы утюгомъ. Черезъ недѣлю всё было сшито, петли обмѣтаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда работники вычистили сюртукъ и отнесли его къ хозяину, а хозяинъ отнёсъ Митѣ. Сюртукъ былъ какъ разъ въ пору. Митинъ отецъ заплатилъ портному за матеріаль, за прикладъ и за работу, а сыну сказалъ: „носи на здоровье, да береги! сюртукъ стоитъ не дешево“.

Назовите всѣ части сюртука. Кто и какъ его сшилъ?

Сапожникъ.

Сапожникъ снимаетъ мѣрку съ ноги. По этой мѣркѣ дѣлаетъ онъ изъ дерева *колодку*. Острымъ ножомъ выкроитъ онъ изъ кожи верхъ сапога и голенище, размочитъ ихъ въ водѣ и прибьётъ гвоздиками на колодку. Когда кожа высохнетъ на колодкѣ, то приметъ форму сапога, и тогда сапожникъ снимаетъ сапогъ съ

колодки и пришиваетъ къ нему подошву. Подошву выкраиваетъ сапожникъ изъ толстой бычачьей кожи. Шьётъ сапожникъ не иглою, а шиломъ: проколетъ шиломъ дырочку и продёрнетъ въ неё *дратву*. Дратва дѣлается изъ крѣпкихъ нитокъ, просмолѣнныхъ смолою. Чтобы дратву удобнѣе было вдѣвать, къ ней привязываютъ твёрдую свиную щетину.

Пришивъ подошву, сапожникъ придѣлываетъ каблукъ и вбиваетъ въ него гвоздики; потомъ пришиваетъ къ голенищамъ ушки, чернитъ сапоги, чиститъ ихъ ваксою и несётъ тому, кто заказывалъ.

Назовите всѣ части сапога; расскажите, изъ чего и какъ его сшили?

*ЗАГАДКА: Сквозь быка и барана свинья лёнъ волочить.

Ремесло не коромысло, плечъ не оттянетъ, а само прокормитъ.—Ладни плестъ—однова въ день пьстъ.—У портного и локоть на-отлетъ.—Крой да пьсни пой, шить станешь—наплачешься.—Безъ клинъевъ кафтана не сошьешь.

Въ дорогѣ.

По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ;
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.
Ни огня, ни чёрной хаты.
Глушь и снѣгъ.. Навстрѣчу мнѣ

Только вёрсты полосаты
Попадаютъ однѣ.

Загадка: Самъ не видитъ, не слышитъ, другимъ указываетъ; нѣмъ и глухъ, а счётъ ведётъ.

Тише ѣдешь, дальше будешь.

Катить баринъ въ своей бричкѣ, на тройкѣ, во всю мочь, и спрашиваетъ у встрѣчнаго мужика: далеко ли до города? Посмотрѣлъ мужичокъ на колёса и говоритъ: „а какъ тише, баринъ, поѣдешь, то къ ночи доѣдешь“. Разсердился баринъ на глупый отвѣтъ и велѣлъ кучеру погонять лошадей. Не проѣхалъ баринъ и трёхъ вёрсть, какъ переднее колесо разлетѣлось; а желѣзная ось съ размаху вѣхала въ землю и лопнула пополамъ. Къ счастью, неподалеку отъ дороги была кузница; кое-какъ дотащили туда бричку и чинили её цѣлый день. Только на другой день къ ночи поналъ баринъ въ городъ.

Куй желѣзо, пока горячо.

Большая печь въ кузницѣ называется *горномъ*. Въ горнѣ много горячихъ угольевъ, а съ боку придѣланъ большой *мѣхъ*. Помощникъ кузнеца раздуваетъ мѣхомъ уголья, чтобы жарче горѣли.

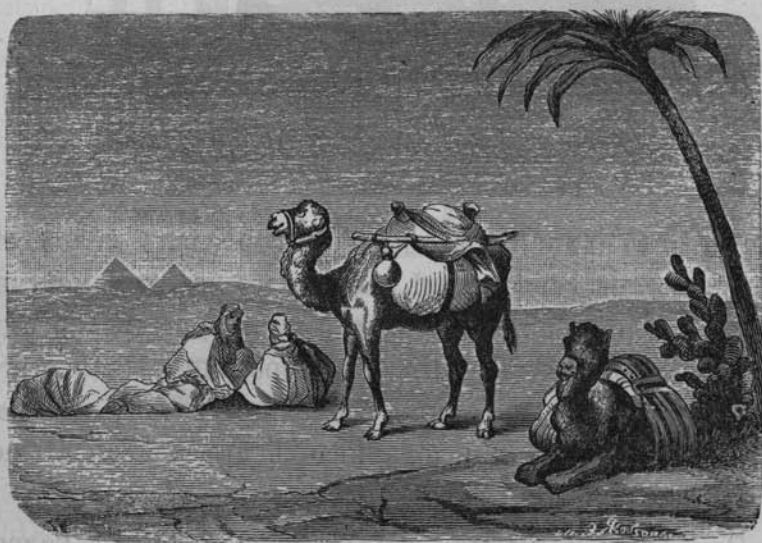
Кузнецъ берётъ полосу желѣза и кладётъ её въ горнъ. Желѣзо раскаляется, краснѣетъ, потомъ бѣлѣетъ и дѣлается мягкимъ. Кузнецъ берётъ желѣзо изъ горна боль-

шими щипцами, кладётъ его на желѣзную наковальню и начинаетъ ковать тяжѣлымъ молотомъ, что кому нужно: подкову, гвоздь, топоръ, желѣзную ось. На кузнецѣ кожанный передникъ, потому что отъ раскалённаго желѣза сыплются искры.

Кузницу устраиваютъ возлѣ города и покрываютъ дёрномъ, чтобы она не загорѣлась отъ искръ.

Какъ куютъ желѣзо и что изъ него дѣлаютъ?

Не огонь желѣзо калитъ, а мѣхъ,—У кузнеца—что стукъ, то гривна.

Какъ человекъ ѣздитъ по землѣ.

Ходитъ человекъ, хоть не то, чтобы очень тихо, а всё же не далеко бы онъ ушѣлъ на своихъ на двоихъ.

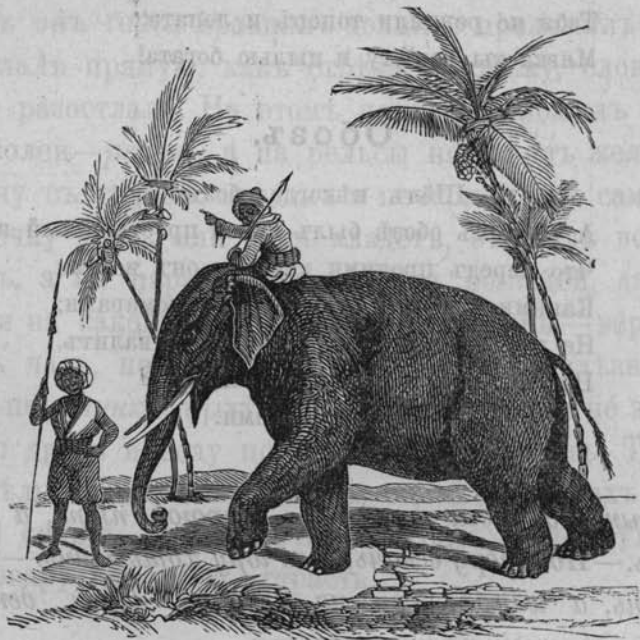
Но не даромъ Богъ далъ человѣку разумъ. Видитъ человѣкъ, что лошадка на своихъ четырёхъ бѣгаетъ скорѣе его, и сумѣлъ взлѣзть къ ней на спину; сѣдло приладилъ, узду въ ротъ всунулъ; а потомъ придумалъ телѣги на колёсахъ и сани на полозьяхъ—и вотъ, не уставая самъ, сталъ уѣзжать въ день вёрсть по сту и больше; заставилъ лошадку и пахать, и боронить, и обозы возить.

Да и съ одной ли лошадыю совладалъ человѣкъ? Покорилъ онъ своей волѣ и сильнаго вола съ могучей шеей, и длинноногаго верблюда съ жирными горбами, и лёгкаго оленя съ вѣтвистыми рогами. Мало этого: взлѣзъ человѣкъ на спину громадному слону и, сидя на нёмъ какъ муха, поколачиваетъ его въ голову молоточкомъ и ѣдетъ, куда угодно.

Замѣтилъ человѣкъ, что по ровной дорогѣ колесо ровнѣе катится и ѣхать легче, и сталъ ровнять большія почтовья дороги и прокладывать шоссе.

Какъ ѣздятъ люди по землѣ?

Шоссе и проселокъ.

Прямая дорога, большая дорога,
Простору не мало взяла ты у Бога;
Ты вдаль протянулась, пряма какъ стрѣла,
Широкою гладью, что скатерть, легла;
Ты камнемъ убита, жестка для копыта,
Ты мѣрена мѣрой, трудами добыта!
Въ тебѣ, что ни шагъ—то мужикъ работалъ,
Прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ.

А съ каменной рядомъ, поодаль немножко,
Окольная вѣется живая дорожка.
Дорожка, дорожка, куда ты ведёшь?
Безъ званья ли ты, иль со званьемъ слывёшь?
Идёшь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвамъ, по долинамъ, чрезъ рѣчку и гору.

Тебя не ровняли топоръ и лопата;
Мягка ты копыту и пылью богата!

Обозъ.

Шёлъ нѣкогда обозъ;
А въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ.
Что передъ прочими казался онъ возами,
Какими кажутся слоны предъ комарами;
Не возикъ и не возъ, возище то валить.
Но чѣмъ сей баринъ-возъ набить?
— Да пузырями.

*Языкз до Кіева доведетз.— Дорогой пять, а прямо
десять.— Подз гору вскачъ, а въ гору хоть плачь.— Ъдеш
на день, а хлѣба бери на недѣлю.— Купи, денегз н
жалый, со мной ѣздитъ веселый.*

Какъ ѣздить безъ лошадей.

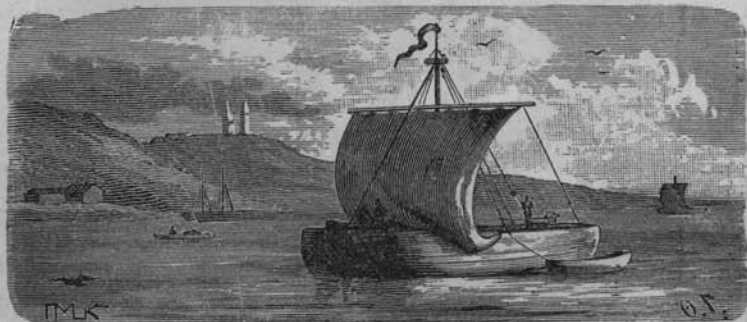
Тихо показалось человѣку ѣздить на долгихъ и на почтовыхъ, по простой дорогѣ и по шоссе; сталъ онъ думушку думать и выдумалъ *железную дорогу*. Про-

копаль онъ горы, сравняль долины, проложилъ мосты и сдѣлалъ прямую, какъ стрѣла, дорожку, словно *полотно* разостлалъ. На этомъ полотнѣ положилъ чугунныя колеи—*рельсы*, а на рельсы поставилъ желѣзную машину съ трубою, котломъ и печкою, точно самоваръ. Въ печку дрова или уголь кладётъ, въ котлѣ воду кипятить, а на парахъ катить безъ лошадей, да такъ, что ни на какой лошади его не догонишь,—вѣрсть по 50 въ часъ, по 1000 въ сутки. Катить желѣзная машина по *чугункѣ*, пыхтитъ, свиститъ, устали не знаетъ, только дрова и воду по станціямъ забираетъ. Тащитъ она цѣлый рядъ *вагоновъ*: въ однихъ вагонахъ сотни людей сидятъ, въ окошечки смотрятъ; а въ другихъ—что товару наложено—страсть.

Чугунка.

Полотно, а не дорожка,	Мчитъ стрѣлой, не то-что тянется
Конь не конь, сороконожка	Не запнѣтся, не устанетъ;
По дорожкѣ той ползѣтъ,	Только съприсвистомъ пыхтитъ
Весь обозъ одна везѣтъ.	Въ часъ полсотни укатитъ.

Какъ ѣздятъ по землѣ безъ лошадей?

Какъ человѣкъ ѣздитъ по водѣ.

Плавать человѣкъ не очень гораздъ: какъ ни учится, а плаваетъ всё хуже рака, не то что рыбы. „Это дѣло не ладно!“ подумалъ человѣкъ: выдолбилъ изъ дерева лодку, вырѣзалъ весельце—и поѣхалъ.

Надоѣло человѣку весломъ махать: машешь-машешь, пристанешь,—а всё не далеко уѣхалъ. Какъ тутъ быть? И подумалъ человѣкъ: зачѣмъ это вѣтеръ даромъ по свѣту гуляетъ, по дорогѣ пыль подымаетъ, по морю волны, по небу облака гоняетъ? Дай-ка я заставлю его себя возить! Взялъ человѣкъ полотно, напаялилъ на мачту, сдѣлалъ парусъ—и потащилъ вѣтеръ маленькую лодку и огромный корабль.

Запрѣгъ-то человѣкъ вѣтеръ, запрѣгъ; да нѣту кнута.

чтобъ вѣтеръ погонять; нѣту узды, чтобъ сдержать;
нѣтъ вожжей, чтобъ управлять.

Корабль.

Вѣтеръ по морю гуляетъ

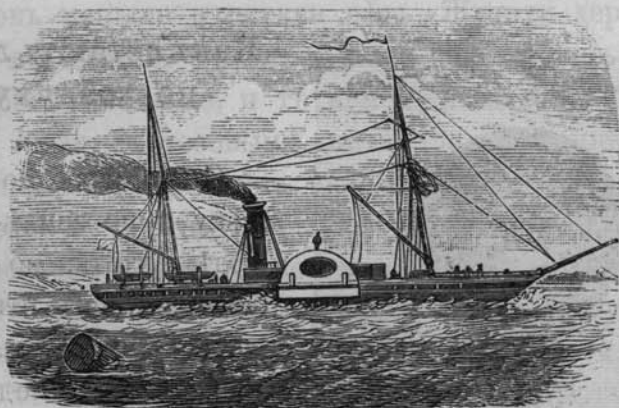
И корабликъ подгоняетъ;

Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ

На раздутыхъ парусахъ.

Какъ придумалъ человекъ ѣздить по водѣ?

*Вола—добрая лошадка: все свезетъ.—Кто на морь
не бывалъ, тотъ и страху не видалъ.*

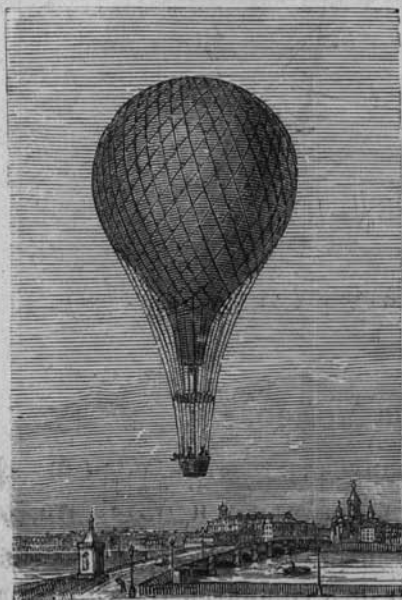
По водѣ на колесахъ.

Хорошо было бы на парусахъ ѣздить, если бы вѣ-
теръ насъ слушался; да въ томъ-то и бѣда, что хо-
чешь ты ѣхать на югъ, а онъ тебѣ дуетъ на сѣверъ;
хочешь ты ѣхать сегодня, а онъ говоритъ тебѣ: „погоди

до завтра! сегодня я спать хочу“; хочешь ѣхать потихоньку, а онъ корабль твой какъ щепку кидаетъ, кверху дномъ переворачиваетъ.

„Нѣтъ, это не ладно!“ сказалъ человекъ: „парь хотише вѣтра возить, зато послушнѣе“. Придѣлалъ человекъ къ кораблю колёса, заставилъ парь тѣ колёса вертѣть, и поѣхалъ по морю, словно по-суху, на колёсахъ. Топить себѣ на кораблѣ печку, воду въ котлѣ кипятить, дымъ въ трубу выпускаетъ, а на парахъ ѣдетъ и противъ теченія, и противъ вѣтра,—куда хочетъ.

Какую пользу приносятъ пароходы?

Какъ летаютъ люди по воздуху?

Стало свободно человеку и по землѣ, и по водѣ ѣздить; но позавидовалъ онъ птицамъ небеснымъ. Крыльевъ Богъ человеку недалъ—взять ихъ негдѣ; а не дурно бы по воздуху летать: не нужно тамъ ни шоссе дѣлать, ни полотна настилать—всюду дорога широкая.

Сталъ человѣкъ учиться да думать: выдумалъ *воздушный шаръ*, привѣсилъ къ шару лодочку и полетѣлъ выше лѣса стоячаго, выше облака ходячаго, выше орла быстрокрылаго. Одна бѣда—неугомонный вѣтеръ обижаетъ человѣка въ воздухѣ еще хуже, чѣмъ на морѣ: носить его, куда ему, вѣтру, вздумается, а не куда человѣку хочется, и не можетъ человѣкъ до сихъ поръ на воздухѣ съ вѣтромъ справиться.

Село и деревня.

Въ селѣ и деревнѣ много крестьянскихъ дворовъ. Въ селѣ дворовъ больше и есть церкви; въ деревнѣ дворовъ меньше и церкви нѣтъ. Жители деревни ходятъ въ церковь въ ближайшее село. Улицъ въ селѣ и деревнѣ немного, и тѣ немощёныя; избы бревенчатая, иныя съ тесовыми, иныя съ соломенными крышами. Въ деревнѣ есть овины, гумна, скотные дворы, огороды и сады. Заборы попадаются рѣдко, а чаще плетни. На улицѣ въ деревнѣ встрѣтишь у крестьянъ телѣги, сохи и бороны, а зимою—дровни и розвальни. Жители деревень и сѣль, по большей части, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; но есть богатая *промышленная сѣла*, гдѣ много *фабрикъ*.

Новосёловеа и Михайловеа.

Гулюшки, голубокъ, Мимо терема леталь,
Мой сизенькій воркупокъ! Ворковаль;

Къ окну прилетѣлъ,	Молодушки косыя.
Послушалъ,	А въ теремѣ говорятъ,
Что въ теремѣ говорятъ,	Михайловку всё хвалятъ:
Во высокомъ гуторять.	Михайловка-слобода
А въ теремѣ говорятъ,	Малиною заросла,
Новосѣловку всё корятъ:	Калиною зацвѣла;
Новосѣловка-слобода	Тамъ есть кому поиграть,
Крапивою заросла,	Тамъ есть кому поплясать;
Полыномъ зацвѣла;	Тамъ дѣвушки въ баш-
Тамъ некому поиграть,	мачкахъ,
Тамъ некому поплясать;	Молодушки въ ходоч-
Тамъ дѣвушки босыя,	кахъ.

Сравните Новоселовку съ Михайловкой.

Городъ.

Въ каждомъ уѣздѣ сѣль и деревень много, а уѣздный городъ одинъ. Въ городѣ деревянные или каменные дома крыты тѣсомъ или желѣзомъ; нѣтъ ни гу-

мѣнь, ни овиновъ, а магазины да лавки; между домами не плетни, а заборы или хорошія рѣшѣтки. Въ большомъ городѣ улицы мощѣны камнемъ, а по бокамъ улицъ тротуары. Въ городѣ нѣсколько площадей, улицъ и переулковъ. На улицахъ попадаются навстрѣчу дрожки, кареты, коляски, а зимою—городскія сани. Церквей въ городѣ нѣсколько, и одна называется соборною. Жители города занимаются ремѣслами, торговлею и службою. Вокругъ иныхъ городовъ много фабрикъ, простыхъ и паровыхъ, съ высокими трубами.

Города бываютъ разные: *заштатные, уездные, губернскіе и столичные.*

Въ Россіи двѣ столицы: Петербургъ и Москва. Въ Петербургѣ живѣтъ Государь.

Сравните городъ съ деревней. Какіе бываютъ города?

ЧУДНЫЙ РАБОТНИКЪ.

Скришъ машинъ неугомонный;
Веретѣнь, колѣсъ миллионы:
Всѣ скрежещуть и визжать,
И не люди ихъ вертятъ.
Какъ по щучьему велѣнью,
Парь приводитъ всё въ движенье:
Парь молотить, парь и ткѣть,
Шерсть, бумагу, лёнъ прядѣть,
И узоры вышиваетъ,
И монету выбиваетъ,
Лѣсъ пилить, гранить хрусталь,
Масло бѣть, шлифуетъ сталь.

Ярмарка.

Флагъ поднять, ярмарка открыта. Народомъ площадь вся покрыта; глядятъ изъ лавокъ кушаки и разноцвѣтные платки, и разноцвѣтная серпянка; тутъ груды чашекъ и горшковъ, корчагъ, бочѣнковъ, кувшиновъ; тамъ—лыки, вѣдра и ушаты, лотки, подойники, лопаты.

Весѣлый говоръ, крикъ торговли, пискъ дудокъ, пѣсни мужиковъ и ранній звонъ колоколовъ—всѣ въ гулъ слилось. Межъ тѣмъ оглобли приподнялись поверхъ возовъ, какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и листовъ.

Куплей да продажей торгъ стоитъ.—Ваши деньги, наши товары.—Чего мало, то дорого; чего много, то дешево.—На базаръ пхать—съ собой цѣны не возить.—Торгуй правдою—больше барыша будетъ.

Зимнее утро въ столицѣ.

Встаётъ купецъ, идётъ разносчикъ,
На биржу тянется извозчикъ;
Съ кувшиномъ охтянка спѣшить,
Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.
Проснулся утра шумъ пріятный;
Открыты ставни; трубный дымъ
Столбомъ восходить голубымъ;
И хлѣбникъ—нѣмецъ аккуратный—
Въ бумажномъ колпакѣ, не разъ
Ужъ отворялъ свой *васъ-исъ-дасъ*.

Змѣй и цыгань.

I.

Въ старые годы повадился въ одну деревнюшку змѣй летать, людей пожирать: всѣхъ переѣлъ, одинъ мужикъ остался.

Шѣлъ мимо этой деревни цыгань, и захотѣлъ на ночлегъ пристать. Въ какую избу ни заглянетъ—пусто! Зашѣлъ, наконецъ, въ послѣднюю избушку: сидитъ тамъ да плачетъ остальной мужичокъ. „Ты зачѣмъ сюда, цыгань? спрашиваетъ мужичокъ:—видно жизнь тебѣ надоѣла“.—А что?—„Да вѣдь повадился сюда змѣй летать: всѣхъ поѣлъ; а завтра прилетитъ—меня сожрѣтъ и тебѣ не сдобровать: разомъ двухъ съѣстъ“.—А, можетъ, подавится, отвѣчаетъ цыгань;—ляжемъ-ка спать: утро вечера мудренѣе.

Переночевали. Утромъ поднялся вдругъ вихрь: затряслась изба и прилетаетъ змѣй. „Ага, говоритъ, прибыль есть! оставилъ одного мужика, а нашѣлъ двухъ—будетъ чѣмъ позавтракать. „Будто и въ-правду съѣшь? спрашиваетъ цыгань. „Да таки съѣмъ“.—Врѣшь; подавишься!—„Что жъ, ты развѣ сильнѣе меня?“—Ещё бы! отвѣчаетъ цыгань; чай, самъ знаешь, что у меня силы больше твоей.—„А ну, давай, попробуемъ, кто кого сильнѣе“.—Давай.

Змѣй взялъ жѣрновъ и говоритъ: „Смотри: я этотъ камень одной рукой раздавлю“; стиснулъ жѣрновъ въ

горсти такъ, что тотъ весь въ песокъ разсыпался— только искры брызнули.— Эко диво! говоритъ цыганъ,— а ты такъ сожми камень, чтобъ изъ него вода потекла. Взялъ съ полки узелокъ творогу и ну давить: сыворотка и потекла.— Что, видѣль? У кого силы больше?— „Правда твоя, говоритъ змѣй: рука у тебя сильнѣе; а вотъ попробуемъ, кто крѣпче свистнетъ“.— Ну, свисти!— Змѣй какъ свистнулъ— со всѣхъ деревъ листь осыпался.— Хорошо, братъ, свистишь, говоритъ цыганъ:— а всё не по моему; завяжи-ка напередъ свои бѣльмы, а то я какъ свистну, то онѣ у тебя изо лба повыскочатъ.— Завязалъ змѣй платкомъ глаза и говоритъ: „А ну-ка, свисти!“ Цыганъ взялъ дубину, да какъ свистнетъ змѣя по башкѣ, такъ что тотъ во всё горло заоралъ: „Полно, полно, братъ цыганъ! не свисти больше, и съ одного разу глаза чуть на лобъ не вылѣзли“.— Какъ знаешь, говоритъ цыганъ,— а я ещё готовъ разокъ-другой свистнуть.— „Нѣтъ, не надо; не хочу больше спорить, отвѣчаетъ змѣй;— давай лучше побратаемся!“— и побратались цыганъ со змѣемъ.

II.

Говоритъ змѣй цыгану: „ступай, братъ, на степь; тамъ пасётся стадо воловъ: выбери самага жирнаго и волоки сюда на обѣдъ“. Пошѣлъ цыганъ на степь, нашѣлъ гуртъ воловъ: давай ихъ ловить да другъ съ тружкой за хвосты связывать. Ждалъ-ждалъ змѣй— не

дождался; побѣжалъ самъ: „Что такъ долго?“—А вотъ погоди, навяжу штукъ сорокъ, да заразь и поволоку, чтобы на цѣлый мѣсяцъ хватило. „Экой ты какой! говоришь змѣй:—нѣшто намъ здѣсь вѣкъ вѣковать—будеть съ насъ и одного“. Ухватилъ змѣй самаго жирнаго вола за хвостъ, сдёрнулъ шкуру, взвалилъ и шкуру и мясо на плечи, и потащилъ домой. „Какъ же, братъ, говоришь цыганъ:—я столько штукъ навязалъ—неужели же бросить?“—Ну, брось.

Пришли въ избу, наложили два котла мяса, а воды нѣтъ.—„На тебѣ воловью шкуру, говоритъ змѣй: набери полную воды и принеси сюда“. Потащилъ цыганъ къ колодцу воловью шкуру: еле-еле порожнюю тащить; пришёлъ и давай колодецъ кругомъ окапывать. Змѣй ждалъ-ждалъ—не дождался, побѣжалъ самъ. „Что ты дѣлаешь?“—Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ:—хочу колодецъ кругомъ окопать и въ избу перетащить, чтобы не нужно было всякій разъ по воду ходить.—„Экой ты какой! много затѣваешь“, сказалъ змѣй: набралъ полную шкуру воды и понёсъ домой.

Есть и мясо, и вода, да дровъ нѣтъ, и говоритъ змѣй цыгану: „сходи, братъ, въ лѣсъ, выбери сухой дубъ и волоки сюда“. Пошёлъ цыганъ въ лѣсъ: началъ лыки драть да верёвки вить. Ждалъ-ждалъ змѣй—не дождался, опять бѣжить. „Что ты здѣсь дѣлаешь?“—Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ.—хочу заразь дубовъ двадцать зацѣпить верёвкой и тащить всё съ кореньями, чтобъ надолго дровъ хватило.—„Экой ты, право! гово-

рить змѣй,— всё по своему дѣлаешь“, вырвалъ съ корнемъ самый толстый дубъ и поволокъ въ избу.

Наварилъ змѣй говядины и зовётъ цыгана обѣдать, а цыганъ надулся и говоритъ: „не хочу!“ Вотъ змѣй сожралъ самъ цѣлаго вола и сталъ цыгана спрашивать: „скажи, братъ, за что ты сердишься?—А за то, отвѣчаетъ цыганъ, что всё, что я ни съѣлаю— всё не такъ, всё не по твоему. — „Ну, не сердись, помпримся“.—Если хочешь со мной мириться, говоритъ цыганъ:—поѣдемъ ко мнѣ въ гости.—„Изволь, братъ, поѣдемъ!“

Змѣй досталъ повозку, запрѣгъ тройку что ни есть лучшихъ коней, и поѣхали вдвоёмъ въ цыганскій таборъ. Стали подъѣзжать; а цыганята увидали отца, бѣгутъ къ нему навстрѣчу, голые, чѣрные, да во всё горло кричатъ: „батька пріѣхалъ! змѣя привёзъ!“ Змѣй испугался и спрашиваетъ у цыгана: „это кто?“—А это мои дѣти, отвѣчаетъ цыганъ,—чай, голодны теперь; смотри, какъ за тебя примутся! Змѣй съ повозки да бѣжать, и оставилъ цыгану и повозку, и лошадей.

ОТДѢЛЪ П.

ВРЕМЕНА ГОДА.

ЗИМА.

Что сдѣлала зима?

Гдѣ сладкій шѣпотъ	Подъ ледяной
Густыхъ лѣсовъ,	Своей корой
Потоковъ ропотъ,	Ручей нѣмѣть;
Цвѣты луговъ?	Всѣ цѣпенѣть;
Дерева голы;	Лишь вѣтеръ злой,
Ковѣръ зимы	Бушуя, воетъ
Покрыль холмы,	И небо кроетъ
Луга и доли.	Сѣдою мглой.

ЗАГАДКА: *Зимой грѣетъ, весной тлѣетъ, лѣтомъ умираетъ, осенью оживаетъ.*

Проказы старухи зимы.

Разозлилася старуха зима: задумала она всякое дыханіе со свѣта сжить. Прежде всего она стала до птицъ добираться: надоѣли ей онѣ своимъ крикомъ и пискомъ.

Подула зима холодомъ, посорвала листья съ лѣсовъ и дубравъ и разметала ихъ по дорогамъ. Некуда пти-

памъ дѣваться; стали онѣ стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетѣли за высокія горы, за синія моря, въ тёплыя страны. Остался воробей, и тотъ подѣ стрѣху забился.

Видитъ зима, что птицѣ ей не догнать: накинулась на звѣрей. Запорошила снѣгомъ поля, завалила сугробами лѣса, одѣла деревья ледяной корой и посылаетъ морозъ за морозомъ. Идутъ морозы одинъ другого злѣе, съ ёлки на ёлку перепрыгиваютъ, потрескиваютъ да пощёлкиваютъ, звѣрей пугаютъ. Не испугались звѣри: у однихъ шубы тёплыя, другіе въ глубокія норы запрятались; бѣлка въ дуплѣ орѣшки грызётъ, медвѣдь въ берлогѣ лапу сосётъ; зайчика, прыгаючи, грѣтса; а лошадки, коровки, овечки давнымъ-давно въ тёплыхъ хлѣвахъ готовое сѣно жуютъ, тёплое пойло пьютъ.

Пуще злится зима—до рыбъ она добирается: посылаетъ морозъ за морозомъ, одинъ другого лютѣе. Морозцы бойко бѣгутъ, молотками громко постукиваютъ: безъ клиньевъ, безъ подклинковъ по озёрамъ, по рѣкамъ мосты строятъ. Замёрзли рѣки и озёра, да только сверху; а рыба вся въ глубь ушла: подѣ ледяной кровлей ей ещё теплѣе.

— Ну, постой же, думаетъ зима: дойму я людей,— и шлётъ морозъ за морозомъ, одинъ другого злѣе. Заволокли морозы узорами оконницы въ окнахъ; стучать и въ стѣны, и въ двери, такъ что бревна лопаются. А люди затопили печки, пекутъ себѣ блины горячіе да надѣ зимою посмѣиваются. Случится кому за дро-

вами въ лѣсъ ѣхать, надѣнетъ онъ тулупъ, валенки, рукавицы тёплыя, да какъ примется топоромъ махать, даже потъ прошибѣтъ. По дорогамъ, будто зимѣ на смѣхъ, обозы потянулись: отъ лошадей паръ валить. Извозчики ногами потопываютъ, рукавицами похлопываютъ, плечами передѣргиваютъ, морозцы похваляютъ.

Обиднѣе всего показалося зимѣ, что даже малые ребятишки—и тѣ ея не боятся! Катаются себѣ на конькахъ да на салазкахъ, въ снѣжки играютъ, бабъ лѣпятъ, горы строятъ, водой поливаютъ, да ещё морозъ кличуть: „приди-ка пособить!“ Щипнѣтъ зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за носъ, даже побѣлѣютъ; а мальчикъ схватить снѣгу, давай тереть—и разгорится у него лицо, какъ огонь.

Видитъ зима, что ни чѣмъ ей не взять: заплакала со злости. Со стрѣхъ зимнія слѣзы закапали... видно, весна недалёко!

Что сдѣлала зима съ птицами? со звѣрями? съ рыбами? съ людьми?

ЗАГАДКИ: 1) Летитъ—молчитъ, сядетъ—молчитъ, а помретъ да сніетъ, такъ и зареветъ.—2) Старикъ у воротъ тепло уволокъ; самъ не бѣжитъ, стоять не велитъ.

Маленькій мужичокъ.

Однажды, въ студѣную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ. Гляжу, поднимается медленно въ гору лошадка, везущая хворосту возъ. И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ, лошадку ведётъ подъ-узды мужичокъ въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ, въ большихъ рукавицахъ, а самъ съ ноготокъ.—Здорово, товарищъ!—„Ступай себѣ мимо!“—Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу! Откуда дровишки?—„Изъ лѣсу, вѣстимо! Отецъ, слышишь, рубить, а я отвожу“.

З а й к а.

Зайныка у ёлочки попрыгиваетъ,
Лапочкой объ лапочку поколачиваетъ:

* *
*

«Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ!
Елочки отъ холоду подъ инеемъ трещать.

* *
*

Елочки отъ холода потрескиваютъ,
Лапочки отъ холода совсѣмъ свело.

* *
*

Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, да въ лапоткахъ ходить.

* *
*

Жить бы мнѣ да грѣться въ избушечкѣ
Со своею хозяйшкѣ сѣренькой.

* *

Пирогѣ бы мнѣ ѣсть, да всё съ капусткою,
Пирогѣ бы со сладкою морковкою.

* *

По полатамъ зимушку пролѣживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать».

*Телга хлѣбъ въ домъ возитъ, а сани на базаръ.—
Что лѣтомъ ногой, то зимою рукой.—Лѣто проле-
жишь, зимой съ сумой побѣжишь.—Берешь носъ въ боль-
шой морозъ.—Что мужику дѣется, бѣжитъ да грѣется.*

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

23 декабря.

Завтра рождественскій сочельникъ, и сегодня распустили нашу школу. Насилу-то мы досидѣли послѣдній урокъ! Я такъ бѣжалъ домой, что потерялъ было книгу. До 8-го января мы свободны. Эта первая треть учебнаго года—самая длинная. Надо поправить нашу ледяную гору: она совсѣмъ развалилась; надобно бы устроить кукольный театръ маленькимъ братьямъ и сѣстрамъ: я объ этомъ позабочусь.

24 декабря.

„Кутья стоитъ на покути, а узваръ пошѣлъ на базаръ“, сказала намъ сегодня няня. Кутья, точно, стояла

въ переднемъ углу, подъ образами, на сѣнѣ; да и узварь съ базару воротился, и оказался очень вкуснымъ. Мамаша рассказала мнѣ, зачѣмъ кутю ставятъ на сѣно. Вечеромъ была страшная метель; но это не помѣшало мальчикамъ и дѣвочкамъ придти колядовать. Охъ, какъ воеетъ въ трубѣ! Какъ жутко должно быть теперь въ открытомъ полѣ!

Такъ ли вы провели рождественскій сочельникъ?

М е т е л ь .

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ, гудѣтъ, завываетъ-несѣтся метелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идѣтъ, по слѣдамъ разстиляется-стелется.

„Ну, заѣхаль въ сугробъ! Видно, здѣсь почевать; ну, Савраско, потрогивай, маленькій! Вовсе сбились съ тобой; захотѣлося спать; понабилося снѣгу за валенки“.

„Что тамъ? Словно-ка гдѣ колокольчикъ звенить? Огоньки тамъ, что ль, зажигаются? А хозяйка-то ждѣтъ, а мальчишка-то спитъ. Что ему! знай по печи валется“.

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ, гудѣтъ, завываетъ-несѣтся метелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идѣтъ, по слѣдамъ разстиляется-стелется.

Не то снегъ, что мететъ, а что сверху идетъ. — Спитъ да дуетъ: что-то будетъ?

Разскажите все, что здѣсь нарисовано?

Коляда подѣ Рождество.

Коляда, коляда!	Коляду святую
Пришла коляда	По вѣсѣмъ по дворамъ,
Наканунѣ Рождества.	По проулочкамъ.
Мы ходили, мы искали	Нашли коляду

У Петрова-то двора.

Петровъ-то дворъ—желѣзный тынъ;
Среди двора три терема стоятъ:
Въ первомъ терему—свѣтель мѣсяць,
Въ другомъ терему—красно солнце,
А въ третьемъ терему—часты звѣзды.

Свѣтель мѣсяць—Петръ сударь,
Свѣтъ—Ивановичъ!

Красно солнце—Марья Павловна!
Часты звѣздочки—пхъ дѣтушки!

Здравствуй, хозяинъ съ хозяйшкой,
На долгіе вѣка, на многія лѣта!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

25 декабря.

Когда мы проснулись сегодня, метель уже стихла и солнце свѣтило ярко. У нашихъ кроватокъ лежали подарки: я получилъ книгу съ картинками и краски; Вѣра и Надя—новыя куклы, Костя лошадку, а Воля—барabanщика, и барабанилъ Воля до тѣхъ поръ, пока у барабанщика руки перестали подниматься.

Послѣ обѣдни, куда насъ не взяли по случаю холода, приходилъ къ намъ священникъ съ причтомъ: они пѣли, какъ родился Спаситель, какъ появилась на небѣ новая звѣзда, какъ пѣли ангелы и какъ мудрецы съ востока приходили поклониться божественному младенцу. Видно, тамъ, гдѣ родился Спаситель, не было такъ холодно, какъ у насъ, если пастухи ночевали въ полѣ.

Вечеромъ къ намъ приносили звѣзду и вертепъ. Красивую звѣзду сдѣлалъ дядючокъ! Вертепъ тоже очень удался: страшная смертьловко срубила голову злomu Ироду. И подѣломъ ему—не преслѣдуй Христа, не убивай младенцевъ.

Такъ ли вы провели Рождество?

Зимній вечерь.

Буря мглою небо кроетъ, вихри снѣжные крутя; то, какъ звѣрь, она завоюетъ, то заплачетъ, какъ дитя; то по кровлѣ обветшалої вдругъ соломої зашумить; то какъ путникъ запоздалый, къ намъ въ окошко застучитъ.

Зимнее утро.

Вечеръ, ты помнишь, вьюга злилась; на мутномъ небѣ мгла носилась; луна, какъ блѣдное пятно, сквозь облака едва смотрѣла... А нынче: посмотри въ окно! Подъ голубыми небесами, великолѣпными коврами, блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ; прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ; и ель сквозь иней зеленѣетъ, и рѣчка подо льдомъ блеститъ.

Коляда на новый годъ.

Ай, во борѣ, борѣ,	Мосточекъ мостили.
Сосенка стояла,	Сукномъ устлали,
Зелена, кудрява!	Гвоздями убивали.
Ой, Овсенъ! ой, Овсенъ!	Ой, Овсенъ! ой, Овсенъ!
Ѣхали бояре,	Кому жъ, кому ѣхать
Сосенку срубили,	По тому мосточку?
Дощечки пилили,	Ѣхать тамъ Овсену

Да новому году.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1 января.

Вчера вечеромъ у насъ были гости: встрѣчали новый годъ. Но я не дождался двѣнадцати часовъ и за-

снудь, не раздѣвшись. Сегодня всѣ поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ и желаютъ другъ другу счастья. Мамаша надѣла на меня новенькую рубашку. Приходили крестьянскія дѣти и обсыпали всѣхъ ячменемъ и пшеницею: желали хорошаго урожая въ новомъ году. Сегодня мы ѣдемъ въ гости къ тѣтушкѣ. Я знаю, что тамъ будутъ играть въ фанты, гадать и пѣть подблюдныя пѣсни.— „Какой начался сегодня годъ, спросили меня: простой или високосный?“ а я и не зналъ.

Какъ вы встрѣтили и провели первый день новаго года?

Подблюдныя пѣсни.

1) Дивная шука.

Шука шла изъ Новагорода;

Слава!

Она хвостъ волокла изъ Бѣлаозера;

Слава!

Какъ на щукѣ—чешуйка серебряная,

Слава!

Что серебряная, позолоченная,

Слава!

Какъ у щуки спина жемчугомъ сплетена,

Слава!

Какъ головка у щуки унизанная,

Слава!

А на мѣсто глазъ—дорогой алмазь.

Слава!

2) Русскому царству слава.

Слава Богу на небѣ!

Слава!

Государю нашему на всей землѣ!

Слава!

Чтобъ нашему Государю не старѣться,

Слава!

Его цвѣтному платью не изнашиваться,

Слава!

Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться,

Слава!

Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться;

Слава!

Чтобы правда была на Руси

Слава!

Крaше солнца свѣтла,

Слава!

Чтобъ по большимъ-то рѣкамъ

Слава!

Слава неслась до моря,

Слава!

По малымъ-то рѣчкамъ до мельницы,

Слава!

А эту пѣсню мы хлѣбу поёмъ,

Слава!

Хлѣбу поёмъ, хлѣбу честь воздаёмъ.

Слава!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

6 января.

Вчера мы обѣдали очень поздно, при свѣчахъ: дожидались святой воды. Ночью былъ страшный морозъ;

я самъ слышалъ, какъ трещало. Говорятъ, что въ саду нашли двухъ замёрзшихъ воронъ. Даже и меня не взяли сегодня на Иорданъ—такъ холодно!

Приходилъ священникъ съ причтомъ: кропили весь домъ святой водой и пѣли, какъ Иоаннъ Предтеча крестилъ Спасителя въ Иорданѣ, какъ сходилъ Духъ Святой въ видѣ голубя и какъ слышенъ былъ съ неба голосъ Бога Отца. Дьячокъ нарисовалъ у насъ на дверяхъ большой красный крестъ.

Сердце сжимается, какъ подумаешь, что завтра классы. Но мамаша говоритъ, что если бы я всё гулялъ, то и праздники не были бы для меня такіе весёлые. Какъ бы разсчитать, далеко ли до масленицы?

Таково ли было Крещеніе въ этомъ году? Разскажите, какъ крестился Спаситель.

Крещенскій вечеръ.

Разъ, въ крещенскій вечерокъ,	Ярый воскъ топили;
Дѣвушки гадали:	Въ чашу съ чистою водой
За ворота башмачекъ,	Клали перстень золотой,
Снявъ съ ноги, бросали;	Серьги изумрудны;
Снѣгъ пололи, подъ окномъ	Разстилали бѣлый платъ
Слушали, кормили	И надъ чашей пѣли въ ладъ
Счѣтнымъ курицу зерномъ,	Пѣсенки подблюдны.

*Силенъ морозъ: бревна рветъ, на-лету птицу бьетъ.—
Въ морозъ заснуть легко, проснуться трудно.—Трещи,
не трещи: прошли водокрещи!*

2 февраля.

Сегодня большой праздник—Срѣтеніе Господне. Отецъ прочёлъ намъ изъ Евангелія, какъ Симеонъ Богопріимецъ встрѣтилъ Спасителя во храмѣ. Бабушка при этомъ заплакала и всѣхъ насъ перецѣловала. Я долго потомъ думалъ: отчего это заплакала бабушка?

Зима начинается надоѣдать. Дни замѣтно стали длиннѣе, но солнышко всё ещё плохо грѣетъ. Масленица близёхонько. Въ прошломъ году она была раньше.—Ахъ, если бъ весна приходила поскорѣе!

Дуй, не дуй, не къ Рождеству пошло, а къ Великому дню.—Февраль три часа дня прибавитъ.—Февраль воду подпуститъ, мартъ подберетъ.—Солнце на лѣто—зима на морозъ.

ВЕСНА.

Ожиданіе весны.

На зимнихъ поляхъ не ищите цвѣтовъ: всю землю одѣлъ ещё снѣжный покровъ. Подъ снѣгомъ цвѣточкамъ тепло почивать; когда же малютки проснутся опять? Не всё же морозы и вьюги одни; придутъ къ намъ и тёплые, красные дни. Весна по полямъ всюду станетъ бродить; и рощу, и поле, и рѣчки будить; она, разбивая льдяныя оковы, холодные сниметъ съ природы покровы; разбудитъ цвѣточки отъ долгаго сна; проглянуть малютки и скажутъ: весна!

Масленица—семикова племянница.—Звалъ, позывалъ честный семикъ широкую масленицу къ себѣ погулять: на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться.—Не все кому масленица: придетъ и великій постъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Чистый понедѣльникъ.

На масленицѣ мы славно повеселились: и съ горъ покатались, и блиновъ поѣли. Было шумно и весело: зато сегодня—какая тишина и въ домѣ, и на улицахъ! Только слышенъ печальный и протяжный благовѣсть. Мамаша и бабушка надѣли тѣмныя платья и собираются говѣть. Приходилъ священникъ: прочёлъ молитву и поздравилъ всѣхъ съ великимъ постомъ.

Въ воздухѣ уже пахнетъ весною. Въ полдень солнышко замѣтно пригрѣваетъ; съ крышъ свѣсились брильянтовыя сосульки, снѣгъ рыхлѣетъ; въ саду показываются проталинки. Какъ бы мнѣ хотѣлось знать: будетъ ли Пасха на снѣгу или на зелёной травкѣ? Ученья всего шесть недѣль; на седьмую насъ распустятъ. Надя и Вѣра уже начали собирать цвѣтныя тряпочки для писанокъ. Раненько, мои милыя!

Какъ вы провели масленицу? Что вы знаете о великомъ постѣ?

Заговляюсь на хрнъ, на рѣдку, да на бѣлую ка-

пусту. — Недѣля средокрестная — переломъ поста. — Щука хвостомъ ледъ разбиваетъ.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

ИЗЪ ДѢТСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Вербное воскресенье.

Вотъ и пролетѣло шесть недѣль поста! Вчера нашу школу распустили. Когда я пришѣлъ домой, отецъ спросилъ меня: „когда воскресенье бываетъ въ субботу?“ Я не зналъ; а выходитъ, что на вербной недѣлѣ въ субботу празднуется воскресеніе Лазаря.

Сегодня всѣ наши, кромѣ дѣтей, ходили очень рано къ заутренѣ. Когда мамаша и бабушка воротились до-

мой съ вербами, то нашли насъ ещё въ постеляхъ: стали насъ, шутя, вербами бить и приговаривать: „не я бью, верба бьётъ—вставайте, дѣти, и будьте здоровы!“

Вскочили мы, а у насъ, у каждого, за кроваткой заткнуто по вербочкѣ съ румянымъ восковымъ херувимчикомъ! Херувимчики были похожи на Надю—такіе же толстущки!

Но вотъ что хорошо! На вербочкахъ ужъ есть пушистые барашки, а сегодня у насъ выставили первую раму!

Такъ ли вы провели Вербное воскресенье? Что празднуется въ этотъ день?

Выставляется первая рама!

И въ комнату шумъ ворвался,

И благовѣсть ближняго храма,

И говоръ народа, и стукъ колеса.

Призывъ весны.

Весна, весна красная!

Приди, весна, съ радостью, радостью,

Съ великою милостью со льномъ высокимъ,

Съ корнемъ глубокимъ,

Съ хлѣбомъ обильнымъ!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной понедѣльникъ.

Сегодня мы начали съ папашей говѣть: ходимъ къ заутренѣ, къ часамъ и къ вечернѣ. Священникъ въ чѣрныхъ ризахъ. Когда онъ читаетъ молитву: „Господи, Владыко живота моего!“ всѣ кладутъ земные поклоны

Солнышко каждый день работает прилежно. Дороги испортились; снѣгъ проваливается; вездѣ лужи; лёдъ на рѣкѣ почернѣлъ; у береговъ полыньи; на припѣкѣ, какъ будто, зеленѣетъ травка; на деревьяхъ почки вздулись; въ водостокахъ шумятъ ручейки.

Какіе успѣхи содѣлала ваша весна къ этому дню?

Весеннія воды.

Ещё въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,	Онѣ гласятъ во всѣ концы:
А воды ужъ весной шумятъ;	«Мы молодой весны гонцы,
Вѣгутъ и будятъ сонный брегъ,	«Она насъ выслала вперёдъ!..»
Вѣгутъ и блещутъ, и гласятъ;	«Весна идѣтъ! весна идѣтъ!»

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной четвергь.

Вчера я исповѣдывался во второй разъ въ моей жизни. Со страхомъ пошёлъ я за ширмочки, гдѣ сидѣлъ священникъ въ чѣрной эпитрахили. Передъ нимъ, на налоѣ, лежали крестъ и Евангеліе.

Сегодня я приобщался и цѣлый день не бѣгалъ, а всё сидѣлъ возлѣ бабушки и читалъ ей Евангеліе.

Вечеромъ мы ходили на Страсти. Священникъ посреди церкви читалъ, какъ страшно мучили Спасителя. Не даромъ, послѣ cadaго Евангелія, на клиросѣ славили долготерпѣніе Твое, Господи! Всѣ мы стояли съ зажжёнными свѣчами. Кончилъ священникъ тѣмъ, какъ похоронили Спасителя и приставили стражу къ Его гробу.

Трудно было выстоять всё двѣнадцать Евангелій; но я выстоялъ. Вечеръ былъ тихій, и мнѣ удалось безъ фонаря донести домой зажжённую страстную свѣчу. Бабушка взяла у меня свѣчу и выжгла на дверяхъ кресты.

Такъ ли вы говѣли? Такъ ли вы ходили на Страсти?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Страстная пятница.

Сегодня я былъ на выносѣ плащаницы и ходилъ со свѣчю вокругъ церкви. День былъ ясный; солнышко сильно грѣло, птички носились у церковной крыши и весело щебетали. Свѣчи наши тихо теплились, и мнѣ

было какъ-то грустно, но пріятно слушать, какъ прекрасный Іосифъ обвилъ чистою плащаницею тѣло Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня къ плащаницѣ, потому что не вытерпѣли—и утромъ напился чаю.

Снѣгъ ещё бѣлѣетъ кое-гдѣ въ тѣни; но на дворѣ у насъ совсѣмъ сухо, и весело идти по сухой землѣ. На рѣкѣ только чернѣетъ бывшая дорога. Вотъ бы теперь по ней проѣхать! Переправы уже два дня нѣтъ. Милое солнышко! работай прилежниѣ: помни, что послѣ завтра праздникъ.

Какъ вы провожали плащаницу? Какіе успѣхи сдѣлала ваша весна?

Сегодня не таетъ, а завтра Богъ знаетъ.—Вътерзъ снѣгъ сзѣдаетъ.—Весна и осень на тѣгой кобылѣ вздѣютъ.—Весенній ледъ толстѣ, да простѣ; осенній тонкѣ, да цѣпокѣ.

Страстная суббота.

Рано утромъ, до чаю, ходили мы приложиться къ плащаницѣ. Утро было ясное, но маленькій морозъ затянулъ лужицы льдомъ. Я всякій разъ пробую ледокъ ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежитъ посреди церкви; кругомъ горятъ большія свѣчи. Кто это положилъ на плащаницу души-

стый вѣнокъ? По угламъ плащаницы вышиты золотомъ терновый вѣнокъ, трость и копьё. Я знаю, зачѣмъ они здѣсь.

Я видѣлъ уже сегодня куличъ и пасху. Бабушка приготовила по пасочкѣ каждому изъ насъ, и всѣ подъ ростъ; моя, конечно, больше всѣхъ.

Ахъ, какая радость! лёдъ на рѣкѣ тронулся. Весело смотрѣть, какъ плывутъ громадныя льдины: шумять, сталкиваются, тѣсняются, взбираются одна на другую. Процѣйте, льдинки, до будущаго года!

Такая ли у васъ въ церкви плащаница? Когда вскрылась ваша рѣка?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Свѣтлое воскресенье.

Я рѣшился не спать въ эту ночь; но, когда стемнѣло, братья и сѣстры заснули, то и я, сидя въ креслахъ, задремалъ, хотъ и зналъ, что въ залѣ накрывали большой столъ чистою скатертью и разставляли пасхи, кулички, крашенки и много-много хорошихъ вещей.

Ровно въ полночь ударили въ соборѣ въ большой колоколъ: въ другихъ церквахъ отвѣтили, и звонъ разлился по всему городу. На улицахъ послышалась ѣзда экипажей и людской говоръ. Сонъ мигомъ соскочилъ съ меня, и мы всѣ отправились въ церковь.

На улицахъ темно; но церковь наша горитъ тысячами огней и внутри, и снаружи. Народу валить столько, что мы едва протѣснились. Мамаша не пустила меня съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Но какъ обрадовался я, когда, наконецъ, за стеклянными дверьми священники появились въ блестящихъ ризахъ и запѣли „*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!*“ Вотъ уже именно изъ праздниковъ праздникъ!

Послѣ ранней обѣдни пошли святить пасхи, и чего только не было наставлено вокругъ церкви!

Мы воротились домой, когда уже разсвѣтало. Я похристосовался съ нашей нянею: она, бѣдняжка, больна и въ церковь не ходила. Потомъ всѣ стали разговляться, но меня одолѣлъ сонъ.

Когда я проснулся, яркое солнышко свѣтило съ неба, и по всему городу гудѣли колокола.

Такъ ли вы встрѣтили и провели Свѣтлый Праздникъ?

Христось воскресъ!

Повсюду благовѣсть гудить,
Изъ всѣхъ церквей народъ валить;
Заря глядитъ уже съ небесъ...
Христось воскресъ! Христось воскресъ!

* *
*

Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,
И рѣки рвутся изъ оковъ,
И зеленѣетъ ближній лѣсъ...
Христось воскресъ! Христось воскресъ!

* *
*

Вотъ просыпается земля,
И одѣваются поля...
Весна идѣтъ полна чудесъ!
Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Пчелка.

Только-что по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, какъ изъ царства воскового, изъ душистой келейки медовой, вылетаетъ первая пчѣлка. Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ о красной веснѣ развѣдать: скоро ли луга зазеленѣютъ, распустятся клейкіе листочки, зацвѣтѣтъ черемуха душиста?

Ласточка.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ;

Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.

Съ нею солнце краше
И весна милѣй...
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй!

Дамъ тебѣ я зѣренъ;
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далѣкихъ
Принесла съ собой.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

(Радоница).

Бабушка и мамаша взяли меня и двухъ сестёръ на кладбище. Тамъ, подъ крестами, много спить нашихъ родныхъ; тамъ и моя сестрѣнка—Лиза. Какъ обросла травой ея маленькая могилка!

Повсюду проглянули жёлтые одуванчики, а длинныя космы плакучихъ берёзъ будто осыпаны зелёнымъ пухомъ. Пташки носятся и щебечутъ; та тащитъ соломинку, та пѣрышко: видно, принялись онѣ вить гнѣзда. За кладбищемъ крестьяне уже пахутъ яровое поле.

Что такое Радоница? Успѣхи весны къ этому дню?

Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка, пашней-десятиной! Выбѣлимъ желѣзо о сырую землю. Красавица-зорька въ небѣ загорѣлась; изъ большого лѣса солнышко выходитъ. Весело на пашнѣ! Ну, тащися, сивка!.. Я самъ-другъ съ тобою, слуга и хозяинъ. Весело я лажу борону и соху, телѣгу готовлю, зѣрна насыпаю. Весело гляжу я на гумно, на скирды, молочу и вѣю. Ну, тащися, сивка!..

Пашенку мы рано съ сивкою распашемъ: зёрнышку сготовимъ колыбель святую. Его вспоить, вскормить мать-земля сырая; выйдетъ въ полѣ травка... Ну, тащися, сивка!.. Выйдетъ въ полѣ травка, вырастетъ и колосъ; станетъ спѣть, рядиться въ золотыя ткани. Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь, зазвенятъ здѣсь косы: сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжёлыхъ! Ну, тащися, сивка! Накормлю досыта, напою водою, водою ключевою. Съ тихою молитвой я вспашу, посѣю: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ—моё богатство!

Орѣль и ворона.

Жила была на Руси ворона, съ няньками, съ мамками, съ малыми дѣтками, съ ближними сосѣдками. Прилетѣли гуси, лебеди, нанесли яицъ; а ворона стала ихъ обижать, стала у нихъ яички таскать.

Случилось сычу мимо летѣть; видитъ онъ, что ворона птицъ обижаетъ, полетѣлъ и сказалъ орлу: „Батюшка, сизый орѣль! дай намъ праведный судъ на воровку ворону“.

Сизый орѣль послалъ за вороной лёгкаго посла, воробья. Воробей полетѣлъ, захватилъ ворону; она было упираться, а онъ давай её пинками, и приволокъ-таки къ орлу.

Вотъ сталъ орѣль ворону судить: „Ахъ ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорятъ, что ты на

чужое добро ротъ разѣваешь: у большихъ птицъ яйца таскаешь“.

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина! Это всё слѣпой сычъ, старый хрычъ, про меня навралъ

„Про тебя сказываютъ,—говорить орёлъ,—что выйдетъ мужикъ съять, а ты выскочишь со всѣмъ своимъ содомомъ—и ну разгребать“.

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина!

„Да ещё сказываютъ: станутъ бабы снопы класть, а ты со всѣмъ своимъ содомомъ выскочишь—и ну снопы ворошить“.

— Напраслина, батюшка, сизый орёлъ, напраслина!

Осудилъ орёлъ ворону въ острогъ посадить.

Весеннее утро пахаря.

Весеннее солнце взошло надъ землёй; пахарь ужъ въ полѣ идѣтъ за сохой. Тихо идѣтъ онъ и громко поѣтъ:
„Кто-то весною, какъ пахарь, живѣтъ?“

Пахарь и цвѣтокъ.

Цвѣтокъ смиренный полевой!

Въ недобрый часъ ты встрѣченъ мной:

Какъ вѣлъ я плугъ, твой стебелёкъ

 Былъ на пути...

Краса долины! я не могъ

 Тебя спасти.

* *
*

Ты скромно въ зелени мелькаль,
Какъ синенькій глазокъ; ты ждалъ
Привѣта солнышка—и вдругъ
Тебя скосилъ мой острый плугъ
И погубилъ.

Орёлъ и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грѣло, и маленькая семья была очень счастлива. Вдругъ, откуда ни возьмись—огромный степной орёлъ: какъ молнія, спустился онъ съ вышины и схватилъ одного котѣнка. Но не успѣлъ ещё орёлъ подняться, какъ мать вцѣпилась уже въ него. Хищникъ бросилъ котѣнка и схватился со старой кошкой. Закипѣла битва на смерть.

Могучія крылья, крѣпкій клювъ, сильныя лапы съ длинными, кривыми когтями давали орлу большое преимущество: онъ рвалъ кожу кошки и выклевалъ ей одинъ глазъ. Но кошка не потеряла мужества, крѣпко вцѣпилась въ орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже побѣда стала клониться на сторону кошки; но орёлъ всё ещё былъ очень силенъ, а кошка уже устала; однакоже она собрала свои послѣднія силы, сдѣлала ловкій прыжокъ и повалила орла на землю. Въ ту же минуту откусила она ему голову и, забывъ свои собственныя раны, принялась облизывать своего израненнаго котѣнка.

Сравните орла съ кошкой.

Вечерняя заря весною.

Слети къ намъ, тихій вечеръ,	Какъ тихо всюду стало,
На мирныя поля;	Какъ воздухъ охладѣлъ!
Тебѣ поёмъ мы пѣсню,	И въ ближней рощѣ звонко
Вечерняя заря!	Ужъ соловей пропѣлъ.

* *
*

* *
*

Темнѣть ужъ въ долинѣ	Слети жъ къ намъ, тихій вечеръ,
И ночи близокъ часъ;	На мирныя поля;
На маковкѣ берёзы	Тебѣ поёмъ мы пѣсню,
Послѣдній лучъ угасъ.	Вечерняя заря!

**Въ потѣ лица твоего будешь ты вѣсть хлѣбъ
твой!**

Земля кормить человѣка, но кормить не даромъ. Много должны потрудиться люди, чтобы поле, вмѣсто травы, годной только для скота, дало рожь для чѣрнаго хлѣба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледѣлецъ пашетъ поле *сохою*, если не нужно пахать глубоко, или *плугомъ*, если пашетъ *новину*, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга, и въ неё запрягаютъ одну лошадку. Плугъ гораздо тяжелѣе сохи, берётъ глубже, и въ него впрягаютъ нѣсколько паръ лошадей или воловъ.

Вспахано поле; всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало. Если поле новое или земля сама по себѣ очень жирна, то *навозу* не надо; но если на *нивь* что-нибудь уже было сѣяно и она истощилась, то её надобно удобрить навозомъ.

Навозъ вывозятъ крестьяне на поле осенью или весною и разбрасываютъ кучками. Но въ кучкахъ навозъ мало принесётъ пользы: надобно его запахать сохою въ землю.

Вотъ навозъ перегнилъ; но сѣять всё ещё нельзя. Земля лежитъ комьями, а для зёрнышка надобно мягкую постельку. Выѣзжаютъ крестьяне на поле съ зубчатыми боронами: боронятъ, пока всё комья разобьются, и тогда только начинаютъ сѣять.

Сѣютъ или весною, или осенью. Осенью сѣютъ *озимый* хлѣбъ: рожь и озимую пшеницу. Весною сѣютъ яровой хлѣбъ: ячмень, овёсъ, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходитъ ещё съ осени, и когда на лугахъ трава уже давно пожелтѣла, тогда озимья поля покрываются всходами, словно зелёнымъ бархатомъ. Жалко смотрѣть, какъ падаетъ снѣгъ на такое бархатное поле. Молодые листочки озими подъ снѣгомъ скоро вянуть; но тѣмъ лучше растутъ корешки, кустятся и глубже идутъ въ землю. Всю зиму просидитъ озимь подъ снѣгомъ, а весною, когда снѣгъ сойдётъ и солнышко пригрѣетъ, пуститъ новые стебельки, новые листики, крѣпче, здоровѣе прежнихъ. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чѣмъ ляжетъ снѣгъ: тогда, пожалуй, озимь можетъ вымерзнуть. Вотъ почему крестьяне боятся морозовъ безъ снѣгу, и не жалѣютъ, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстымъ снѣжнымъ одѣяломъ.

Какъ обрабатываютъ поле и сѣютъ хлѣбъ?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Не приходитъ Вознесенья въ среду, а въ четвергъ.

Поле и школа.

Люди пахутъ поле, зерномъ посыпаютъ: дѣти ходятъ въ школу слово Божье слушать. Зѣрнышко ложится въ мягкую землю: слово Божье входитъ въ души молодья. Дождёмъ землю смочить, солнышкомъ пригрѣть: умнымъ словомъ, лаской душу согрѣвають. Подъ землёй, въ потѣмкахъ, не улежать зѣрна: не загинетъ въ сердцѣ доброе ученье. Выглянуть посѣвы яриной зелёной: скажется ученье умными рѣчами. Поле

обольётся жатвой золотистой: взойдётъ Божье слово добрыми дѣлами. Господи, пошли намъ въ пору дождь и ведро! Отче, возрасти въ насъ сѣмена благія!

Сравните то, что дѣлается на полѣ, съ тѣмъ, что дѣлается въ школѣ.

Посѣвъ льна.

Ужъ я сѣяла-сѣяла ленокъ,	Я сушила-сушила ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,	Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:	Чеботами приколачивала...
Ты удайся, удайся, ленокъ!	* *
Ты удайся, мой бѣленькій ле- нокъ!	*
Лѣнь мой, лѣнь,	Ужъ я мяла-то, мяла ленокъ,
Бѣлый лѣнь!	Ужъ я мяла, приговаривала,
* *	Чеботами приколачивала...
*	* *
	*
Я полола-полола ленокъ,	Я трепала-трепала ленокъ,
Я полола, приговаривала,	Я трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала...	Чеботами приколачивала...
<i>(Повторяется тотъ же припѣвъ).</i>	* *
* *	*
*	* *
Ужъ я дѣргала-дѣргала ленокъ,	Я чесала-чесала ленокъ,
Я дѣргала, приговаривала,	Я чесала, приговаривала,
Чеботами приколачивала...	Чеботами приколачивала...
* *	* *
*	*
Ужъ я стлала-стлала ленокъ,	Ужъ я пряла-то, пряла ленокъ,
Я стлала, приговаривала,	Ужъ я пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала...	Чеботами приколачивала:
* *	Ты удайся, удайся, ленокъ!
*	

Ты удайся, мой бѣленькій Лёнъ мой, лёнъ,
ленонокъ! Бѣлый лёнъ!

Обезьяна.

Крестьянинъ на зарѣ, съ сохой, надъ полосой своей трудился; трудился такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катился: мужикъ работникъ былъ прямой. Зато, кто мимо ни проходить, отъ всѣхъ ему: спасибо, исполать! Мартышку это въ зависть вводить. Хвалы приманчивы—какъ ихъ не пожелать! Мартышка вздумала трудиться: нашла чурбанъ, и ну надъ нимъ возиться! Хлопотъ Мартышкѣ полноъ ротъ: чурбанъ она то понесётъ, то такъ, то сякъ его обхватить, то поволочить, то покатить; рѣкой съ бѣдняжки льётся потъ, и наконецъ она, пыхтя, насилу дышитъ; а всё ни отъ кого похвалъ себѣ не слышитъ.

И не диковинка, мой свѣтъ! Трудишься много ты, да пользы въ этомъ нѣтъ.

М а й.

Дождались мы свѣтлаго мая;

Цвѣты и деревья цвѣтуть.

И по небу синему, тая,

Румяныя тучки плывутъ.

Троицынъ день.

Рано мы проснулись сегодня. Мы знали, что у насъ на дворѣ цѣлый возъ молоденькихъ берёзокъ и что надобно разставлять ихъ и по двору, и на воро-

тахъ, и на крыльцѣ, и въ комнатахъ по угламъ, и за образами, гдѣ ещё торчатъ высохшія вербочки. Чуть-чуть накрапываетъ весенній тёплый дождикъ, отчего лишкіе листочки на берёзѣ ещё ярче и душистѣй. Правду говорятъ, что Троицынъ день—зелёный праздникъ.

Мнѣ и двумъ старшимъ сёстрамъ поручили нарвать букеты въ церковь; я наломалъ душистой сирени и нашёлъ одно *счастье* о девяти лепесткахъ.

Въ церкви на полу набросана трава, свѣжія вѣтви нависли на образа. У всѣхъ въ рукахъ цвѣты или хоть какая-нибудь вѣточка. У одной бѣдной дѣвочки не было ничего. Костя отдалъ ей свой букетъ. Какой добрякъ нашъ маленькій Костя!

Завтра Духовъ день, а сегодня гремѣлъ первый громъ.

Какъ вы провели Троицынъ день? Что празднуется въ Духовъ день?

Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая, И солнце нивы золотить.
 Когда весенній первый громъ, Съ горы бѣжить потокъ про-
 Какъ бы рѣзвяся и играя, ворный,
 Грохочеть въ небѣ голубомъ. Въ лѣсу не молкнетъ птицій
 Гремятъ раскаты молодые... гамъ,
 Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль И гамъ лѣсной, и шумъ на-
 летить, горный—
 Повисли перлы дождевые, Всѣ вторить весело громамъ.

Майское утро.

Утро свѣжестью пахнуло; поле зеленью одѣто; сквозь волнистые туманы улыбнулось уже лѣто.

Выхожу я въ лѣсъ сосѣдній; тамъ, подъ зеленью тѣнистой, ужъ расцвѣлъ питомецъ мая—ландышъ бѣлый и душистый.

И кругомъ ковѣрь зелѣный, въ золотистыхъ переливахъ; и роса въ алмазныхъ капляхъ—на деревьяхъ и на нивахъ.

ЛѢТО.

ЛѢТОМЪ.

Всю щедрую руку Создатель открылъ,

И рощи, и нивы богатствомъ залилъ.

Одѣты деревья, одѣты кусты,

Кругомъ по травѣ запестрѣли цвѣты.

Привольно стадамъ на зелѣныхъ лугахъ;

Привольно и рыбкѣ въ прохладныхъ струяхъ.

Въ садахъ между листьевъ желтѣютъ плоды,

И пахаря зрѣютъ на нивахъ труды.

Въ лугу ужъ звенить и сверкаетъ коса,

А въ рощицѣ птичьи твердятъ голоса:

«Какъ славно здѣсь, мальчикъ, въ прохладной тѣни!

«Иди къ намъ скорѣй, на травѣ отдохни;

«Послушай, какую мы пѣсню поёмъ,

«Какъ щедрому лѣту хвалу воздаёмъ».

«—Не лѣто хвалите», имъ мальчикъ сказалъ:

«Хвалите Того вы, Кто лѣто намъ далъ!»

Ивановскій червячокъ.

Насталъ Ивановъ день, и свѣтлякъ зажѣгъ свой фонарикъ. Словно зелёная звѣздочка блеститъ онъ въ темнотѣ и падаетъ съ травки на травку.

— Поймаемъ его и положимъ въ стаканъ съ травою. Отчего же это свѣтлякъ потушилъ свой фонарикъ? Не задавили ли мы бѣдняка? Нѣтъ, онъ только испугался; а вотъ теперь опять засвѣтилъ попрежнему. Оставимъ же его на ночь въ покоѣ, а завтра рассмотримъ хорошенько.

— Какъ некрасивъ этотъ червякъ днёмъ! А ночью можно было подумать, что онъ брильянтовый. Его коричневое тѣльце сверху плоско, снизу выпукло и всё состоитъ изъ одиннадцати колець. Колечки будто вдѣты одно въ другое. Подъ верхнимъ кольцомъ, какъ подъ щиткомъ, прячется головка съ чѣрными усиками, съ большими чѣрными глазками. Да это насѣкомое, а не червякъ: у него шесть чѣрненькихъ ножекъ. Видите ли вы эти бѣлыя пятнышки на заднихъ трёхъ колечкахъ? Вотъ эти-то пятнышки и свѣтятъ въ темнотѣ.

Крылышекъ нѣтъ у нашего свѣтляка—это самочка; но у самца есть и крылышки, и тѣмныя, твёрдыя надкрылья, какъ у всякаго жучка. Самчикъ также свѣтитъ; но онъ летаетъ отлично, и его поймать не легко.

Самка свѣтляка приклеиваетъ свои крошечныя яички

къ травинкѣ. Изъ яичекъ выходятъ *личинки*, очень похожія на мать; а къ Иванову дню жучокъ готовъ и зажигаетъ свой фонарикъ.

Опишите свѣтляка, расскажите его превращенія.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

29-го іюня.

Сегодня у меня не одинъ праздникъ, а много: я именинникъ; вчера въ нашей школѣ былъ публичный актъ, и мнѣ подарили книгу; сегодня начались каникулы; завтра мы ѣдемъ въ деревню—а въ деревнѣ-то зелень, цвѣты, поля, рощи, птички, ягоды! Я знаю, что какъ мы пріѣдемъ въ деревню, такъ и отправимся съ папашей на сѣнокосъ. Вотъ гдѣ повеселось-то я вволю! Не забыть бы купить удочекъ.

Какихъ святыхъ память празднуется 29 іюня? Какъ вы провели ваши каникулы?

На лугу лѣтомъ.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

„Сегодня, дѣти, мы все ѣдемъ на сѣнокосъ“, сказалъ намъ недавно отецъ—и мы такъ раскричались и разбѣгались, что насъ насилу уняли. Я приготовилъ удочки для рыбы и сачки для раковъ, дѣвочки—корзинки для ягодъ, и послѣ обѣда вся наша семья отправилась на двухъ телѣгахъ.

Часа черезъ два ѣзды по узкимъ просёлкамъ, а подь конецъ и вовсе безъ дороги, добрались мы до своего заливного сѣнокоса на берегу Десны.

Когда мы пріѣхали, солнце уже садилось за мѣловыя горы, но работа ещё кипѣла по всему лугу; а лугъ-то, лугъ—и глазомъ не окинешь!

Косари въ бѣлыхъ рубашкахъ дружно наступали на высокую траву, и за каждымъ быстро вытягивалась позади зелѣная грядка. Подальше—крестьянки съ пѣсьями сгребали въ копны сѣно, а у ольховой рощи уже складывался стогъ: два работника стояли на верху растущаго стога и искусно складывали сѣно, а двое другихъ подавали имъ его на вилахъ. Мальчики на лошадкахъ подтаскивали къ стогу новыя копны, зацѣпивъ ихъ верёвкой; двѣ собачонки барахтались въ сѣнѣ. Весело разносились въ воздухѣ пѣсни, смѣхъ, говоръ, лай собакъ и звонъ косы подь ударами точильной лопатки, набитой пескомъ.

Но вотъ солнце сѣло; стало темнѣть; на западѣ разгорѣлась заря; журавли съ крикомъ пронеслись въ вышинѣ; пролетѣла вереница дикихъ утокъ на ночлегъ; въ ближнемъ озерѣ, что осталось послѣ разлива, хоромъ заквакали лягушки; ночные кузнечики затрещали.

Работы прекратились. На берегу запылали костры, отражаясь въ водѣ; чѣрные котлы повисли надь огнями, а вокругъ ихъ задвигались люди, точно громадныя тѣни.

Молодые ребята отправились съ огнѣмъ щупать раковъ; одинъ удалецъ взялъ въ руки двѣ горящія

головни и прокатился съ ними огненнымъ колесомъ по скошенному лугу. Палатки наши разбились, и мы, набѣгавшись вволю, уснули на душистомъ сѣнѣ. Я попросилъ разбудить себя пораньше: утромъ рыба лучше клюётъ.

Что вы видѣли на сѣнокосъ? Разскажите и сравните съ тѣмъ, что прочли.

СѢНОКОСЪ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...	Въ ожиданьи конь убогій,
Пѣсней душу веселя,	Точно вкопанный, стоитъ,
Бабы съ граблями, рядами,	Уши врозь, дугою ноги,
Ходятъ, сѣно шевеля.	И какъ будто стоя спить.
Тамъ сухое убираютъ;	Только жучка удалая,
Мужички его кругомъ	Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ
На возъ вилами кидаютъ...	волнахъ,
Возъ растётъ, растётъ, какъ	То взлетая, то ныряя,
домъ.	Скачетъ, лая впопыхахъ.

ПѢСНЯ КОСАРА.

Раззудись, плечо!	Подкошѣнная.
Размахнись, рука!	Поклонись, цвѣты,
Ты пахни въ лицо,	Головой землѣ!
Вѣтеръ съ полудня!	Наряду съ травой
Освѣжи, взволнуй	Вы засохнете.
Степь просторную!	Нагребу копѣнь,
Зажужжи, коса,	Намечу стоговъ.
Засверкай кругомъ!	Дастъ казачка мнѣ
Зашуми, трава,	Денегъ пригоршни.

Рыбка.

Жарко... а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни, рѣзвые рыбки стадами гуляютъ; въ свѣжихъ струяхъ такъ свободно онѣ ищутъ добычи иль вольно играютъ. Вонъ, посмотрите, какъ рыбка одна бойко рѣзвится у самаго дна.

Рыбочка-рыбка, пожалуй, рѣзвись, только стального крючка берегись: съ удочкой мальчикъ подь ивой сидитъ и за лесою прилежно слѣдитъ.

Рыбкѣ не виденъ коварный крючокъ: лакомый вѣтается на нѣмъ червячокъ. Быстро схватила насадку она, съ нею нырнула до самаго дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подсѣкъ, дёрнулъ... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!

Опишите удочку и рыбную ловлю.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зелёная моя.

Что же ты, ивушка, не весело стоишь?

Или тебя, ивушка, солнышкомъ печётъ;

Солнышкомъ печётъ, частымъ дождичкомъ сѣчётъ,

Подь корешокъ ключева вода течётъ?

* * *

Ѣхали бояре изъ Новагорода,

Срубили ивушку подь самый корешокъ.

Стали они ивушку потѣсывать;

Сдѣлали изъ ивушки два весла,

Два весла, третью лодочку;

Сѣли въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли, подхватили меня, молодца, съ собой.

Ворона и ракъ.

Летѣла ворона надъ озеромъ; смотритъ—ракъ ползётъ: цапъ его! Сѣла на вербу и думаетъ закусить. Видитъ ракъ, что приходится пропадать, и говоритъ: „Ай, ворона! ворона! зналъ я твоего отца и мать, что за славныя были птицы!“—Угу! говоритъ ворона, не раскрывая рта. „И сестёръ, и братьевъ твоихъ зналъ—отличныя были птицы!“—Угу! опять говоритъ ворона.— „Да хоть хорошія были птицы, а всё же далеко до тебя“.—Ага! каркнула ворона во весь ротъ и уронила рака въ воду.

Левъ и лягушка.

Слышитъ левъ кваканье лягушки и думаетъ: „большой, должно быть, зверь кричитъ“. Выскочила лягушка изъ болота, и левъ нечаянно раздавилъ ее лапой

До солнца пройди три покоса, ходить будешь не босо.—Снѣгу надуется, хлѣба прибудетъ; вода разольется, сѣна наберется.

Лягушка и волъ.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола, затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться. Она завистлива была—

и ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться. „Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я съ него?“ подругѣ говорить.— „Нѣтъ, кумушка, далѣко!“— „Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко... Ну, каково? пополнилась ли я?“— „Почти что ничего“.— „Ну, какъ теперь?“— „Всѣ то жь.“ Пыхтѣла, да пыхтѣла, и кончила моя затѣйница на томъ, что, не сравнявшись съ воломъ, съ-натуги лопнула и—околѣла.

Волчьи слёзы.

Провѣдалъ волкъ, что у пастуха пало все стадо; пришелъ къ нему со слезами на глазахъ и говоритъ: „жаль мнѣ тебя, добрый человѣкъ!“ Посмотрѣлъ пастухъ на волчьи слезы и молвилъ: „Спасибо, кумъ! Но кто тебя знаетъ, отчего ты плачешь: оттого ли, что тебѣ жаль меня, или оттого, что тебѣ самому нечѣмъ теперь поживиться?“

Лѣтнее утро.

Ночка укатила за лѣса, за горы; утренней прохладой въ воздухѣ пахнуло; сѣрые туманы поднялись въ лощинахъ; звѣздочки погасли одна за другою. Молодикъ рогатый поблѣднѣлъ и меркнетъ: съ высоты небесной видитъ онъ, что тучки всѣ бѣгутъ къ востоку и, завидѣвъ солнце, въ пурпуръ золотистый, въ серебристы ткани спѣшать нарядиться.

Вотъ и показалось! Весело и бодро на небо всплы-

ваетъ солнце золотое. Яркими лучами будить оно рѣчку, поле, лугъ и рощу; будить птицъ на вѣткахъ; будить звѣря въ чащѣ; будить и букашку, что во мху зелёномъ заспалась немного. Говорить всёмъ кротко солнце золотое: „отдохнули, полно—пора и за дѣло!“

За ночь всё вздохнуло отъ денной работы: и поля, и нивы подъ росой студёной полны новой силы, свѣжи, серебристы. Листья на деревьяхъ, травка на покосахъ, колосокъ на полѣ... всё пріободрилось. Пташки пробудились, стали голосистѣй, веселѣй за дѣло прежнее берутся. Коротка ночь лѣтомъ, да богата силой!

Дѣточки проснулись, кинули постельки; вволю отдохнули члены молодые: ножки хотятъ бѣгать, ручки просятъ дѣла; въ головахъ кудрявыхъ, словно пчёлки въ ульяхъ, мыслишки роятся. Дѣточки одѣлись, студёной водицей личики умыли, Богу помолились, въ школу собрались. Вотъ бѣгутъ, щебечутъ, словно птички въ полѣ; весело берутся за свои дѣлишки. Солнце смотреть съ неба на прилежныхъ дѣтокъ, говорить имъ кротко: „помогай вамъ Боже“.

Путешествіе воды.

1. Кому только не нужна вода! И травкѣ, и звѣрю, и птицѣ, и человѣку. Вотъ почему Богъ наполнилъ водою большіе моря и океаны.

Но въ моряхъ вода горькая и солёная, да не всё

и живутъ у самаго моря. Какъ же очистить воду? Какъ перенести её за тысячи вёрст? Какъ поднять на высокія горы?

Работу эту задалъ Господь прилежному солнышку. Своими тёплыми лучами передѣлываетъ солнышко воду въ лёгкіе пары. Водяные пары оставляютъ соль въ морѣ, поднимаются кверху и кажутся намъ серебряными облаками въ голубомъ небѣ.

2. Подымутся пары облаками; но не стоятъ же имъ надъ моремъ! Выходить тутъ на работу вѣтеръ и разноситъ громадныя облака, какъ лёгкія пѣрышки, во всѣ стороны свѣта бѣлаго. Въ каждомъ такомъ облакѣ такъ много воды, что если бы она вся разомъ хлынула на землю, то затопила бы города, сѣла, людей и животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: вода изъ облаковъ сѣется, какъ сквозь сито, мелкими каплями дождя, или замерзаетъ и лѣтитъ пушистыми снѣжинками.

3. Освѣжить вода луга и нивы, и начнётъ просачиваться въ землю. Въ землѣ, капля за каплей, собирается она въ маленькія струйки. Струйка льѣтся къ струйкѣ, и вотъ пробьются онѣ изъ-подъ земли свѣтлымъ, холоднымъ ключомъ. Бьѣтъ ключъ и льѣтся по землѣ ручейкомъ. Пророетъ себѣ ручейкѣ русло въ землѣ и бѣжитъ, журчитъ по камешкамъ; встрѣтитъ со своимъ братомъ, такимъ же говорливымъ ручейкомъ—солятся и побѣгутъ они вмѣстѣ. Бѣгутъ они вмѣстѣ, а къ нимъ по дорогѣ пристанетъ третій, четвѣртый, пятый товарищъ...

Глядишь: уже порядочная рѣчка течётъ въ зелёныхъ берегахъ. Поить рѣчка людей и животныхъ, освѣжаетъ растенія на лугахъ, вертитъ мельничныя колёса, носить бревенчатые плоты и лёгкія лодки; а въ ея прохладныхъ струяхъ уже играютъ весёлыя рыбки, блестя серебряною чешуёю.

4. Бѣжить рѣчка, встрѣчается съ другою—сольются и побѣгутъ вмѣстѣ. Къ нимъ по дорогѣ пристанетъ третья, четвёртая... И вотъ огромная рѣчка, со множествомъ притоковъ, пробѣгаетъ, изъ края въ край, большое государство или десятки малыхъ. Плывутъ по рѣкѣ тяжёлыя барки, нагруженныя до верху товаромъ; шумятъ пароходы; а на берегахъ стоятъ промышленныя сѣла и торговые города, одинъ богаче другого. Несётъ рѣчка большія богатства изъ страны въ страну, въ далёкое море, и вносить въ него своимъ широкимъ устьемъ уже не маленькія лодки, а большіе корабли, одѣтые парусами, словно крыльями.

Много воды вливаетъ рѣчка въ море, а солнце всё работаетъ: опять подымаетъ воду въ облака и разсылаетъ её по цѣлому свѣту.

Льются вѣчно рѣчки въ моря и никакъ вылиться не могутъ; черпаетъ вѣчно солнышко воду изъ морей и никакъ вычерпать не можетъ: такъ премудро устроилъ это дѣло Создатель.

Разскажите по порядку, какъ путешествуетъ вода.

Крестьянинъ и рѣка.

Крестьяне, вышедъ изъ терпѣнья отъ разоренья, что рѣчки имъ и ручейки при водопольѣ причиняли, пошли просить себѣ управы у рѣки, куда ручьи и рѣчки тѣ впадали. И было что на нихъ донести! Гдѣ озими разрыты; гдѣ мельницы посорваны и смыты; потоплено скота, что и не счесть! А та рѣка течётъ такъ смиренно, хоть и пышно; на ней стоятъ большіе города, и никогда за ней такихъ проказъ не слышно: „такъ, вѣрно, ихъ она уймётъ“, между собою крестьяне разсуждали. Но что жъ? Какъ подходить къ рѣкѣ поближе стали и посмотрѣли, такъ узнали, что половину ихъ добра по ней несётъ.

Гуси и журавли.

Гуси и журавли наслись вмѣстѣ на луку. Вдали показались охотники. Легкіе журавли снялись и улетѣли, а тяжелые гуси остались и были перебиты.

На полѣ лѣтомъ.

Весело на полѣ, привольно на широкомъ! До синей полосы далѣкаго лѣса точно бѣгутъ по холмамъ разноцвѣтныя нивы. Волнуется золотистая рожь; вдыхаетъ она крѣпительный воздухъ. Синѣетъ молодой овёсъ, бѣлѣетъ цвѣтущая гречиха съ красными стебельками, съ бѣлорозовыми медовыми цвѣточками. Подальше отъ дороги запрятался кудрявый горохъ, а за нимъ блѣднозелёная полоска льна съ голубоватыми глазками. На другой сторонѣ дороги чернѣютъ поля подъ струящимся паромъ.

Жаворонокъ трепещется надъ рожью, а острокры-
лый орёлъ зорко смотреть съ вышины: видитъ онъ и
крикливую перепёлку въ густой ржи, видитъ онъ и по-
левую мышку, какъ она спѣшитъ въ свою нору съ зёр-
нышкомъ, упавшимъ изъ спѣлаго колоса.

Повсюду трещать сотни невидимыхъ кузнечиковъ,
а по дорогѣ на двухъ волахъ ползётъ скрипучій возъ съ
новымъ сѣномъ и наполняетъ воздухъ благоуханіемъ.

Что сами вы видѣли лѣтомъ на полѣ? Сравните.

*Горохъ завидное дѣло.—Государыня гречиха сто-
итъ боярыней, а хватитъ морозомъ—веди на калъчій
дворъ.—Не вѣрь гречихѣ въ цвѣту, а вѣрь въ закрому.—*

Ленз двѣ недѣли цвѣтетъ, четыре спѣетъ, на седьмую сѣмя летитъ.—На дорогѣ грязь—такъ оvesъ князь.

Н и в а.

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вѣтса,

Надъ тобою туча
Грозно пронесѣтся.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую!
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую.

О р ё л ь.

Орёлъ сизокрылый
всѣмъ птицамъ царь.
Вьѣтъ онъ гнѣзда на
скалахъ да на старыхъ
дубахъ; летаетъ высо-
ко, видитъ далѣко, на
солнце, не мигаючи,
смотреть.

Носъ у орла сер-
помъ, когти крючкомъ,
крылья длинныя; грудь
навыкатъ—молодецкая.

Въ облакахъ орёлъ
носится; добычу сверху

высматриваетъ. Налетитъ онъ на утку шилохвостую, на гуся краснолапаго, на кукушку обманщицу—только пёрышки посыплются.

Сравните орла съ курицей.

СОКОЛЬ ВЪ КЛѢТКѢ.

Растужится, расплachtetся младъ-ясень соколь, сидючи-то въ клѣточкѣ, на серебряной нашѣсточкѣ. Жалобу-то творить младъ-ясень соколь на крылышки, на правильныя свои пёрышки: „Ой, вы, крылья мои, крылышки, вы правильныя мои пёрышки! Уносили меня, крылышки, и отъ вѣтру, и отъ вихря, отъ частаго дождя отъ осенняго; только не унесли вы меня, крылышки, отъ невесёлой отъ неволюшки—отъ золотой отъ клѣточки, отъ серебряной нашѣсточки!“

З а с у х а.

Было сухое лѣто. День за днёмъ вставало солнце на безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ. Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки; трава пожелтѣла; молодая рожь блѣкнетъ. Съ грустью смотритъ земледѣлецъ на своё поле и думаетъ: „Господи! я всё сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспахалъ я ниву, прилежно взборонилъ её

частою бороною, засѣялъ полными сѣменами—теперь да будетъ Твоя святая воля!“

Что сдѣлала засуха?

Какъ въ маѣ дождь, такъ будетъ и рожь.—Посѣешь крупнымъ зерномъ, будешь съ хлѣбомъ и виномъ.—Не земля хлѣбъ родитъ, а небо.—Не поле родитъ, а нива.

Пища растеній.

Появились облачки на свѣтломъ небѣ, взгромоzdились они въ тѣмныя тучи; а къ вечеру освѣжающій дождь напоилъ и луга, и нивы. Повеселѣли поблѣкшія полевые растенія, невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки изъ размякшей почвы. Трава зазеленѣла; цвѣты приподняли головки; яркіе листья на деревьяхъ жадно впиваютъ влажный воздухъ. Весело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница: стали быстро наливаться зѣрнышки въ усатыхъ колосьяхъ.

Чѣмъ питаются растенія? почему имъ нуженъ дождь?

Рожь два недѣли зеленеетъ, два недѣли колосится, два недѣли отцвѣтаетъ, два недѣли наливаетъ, два недѣли подсыхаетъ.

Урожай.

Посмотрю пойду,	Словно Божій гость,
Полубуюся,	На всѣ стороны
Что послалъ Господь	Дню весёлому
За труды людямъ:	Улыбается;
Выше пояса	Вѣтерокъ по ней
Рожь зернистая	Плывётъ—лоснится,
Дремить колосомъ	Золотой волной
Почти до земли;	Разбѣгается...

Кто дерётъ носъ кверху.

Спросилъ мальчикъ отца: „скажи мнѣ, тятя, отчего это иной колосъ такъ и идетъ къ землѣ, а другой торчмя торчитъ?“

— Который колосъ полонъ, отвѣчалъ отецъ,—тотъ къ землѣ идетъ; а который пустой, тотъ и торчитъ кверху.

Новый хлѣбъ.

Воскресное солнышко садилось за рощей. Вышелъ крестьянинъ съ дѣтьми въ поле и весело взглянулъ на луга и нивы. На лугахъ стояли уже высокіе стога, а на нивахъ еще колыхались густые и рослые хлѣба. Перекрестился крестьянинъ и сказалъ: „Божья благодать, дѣтки! Будетъ сѣнцо у скотинки, будетъ и у насъ хлѣбецъ“. Сорвалъ крестьянинъ ржаной колосокъ, вытряхнулъ зѣрна на ладонь, смотреть—зѣрнышко потемнѣло;

попробоваль на зубъ—хруститъ: „Пора жать, дѣтки! Мать вчера подмела послѣднюю мучицу въ закромахъ“.

На другой день и старъ, и малъ высыпали въ поле. Стали быстро вставать снопы одинъ за другимъ; а къ вечеру уже высокія копны стояли на полѣ рядами.

Ещё жатва не была кончена, а цѣпь уже прыгаль на гумнѣ. Отецъ свѣзъ мѣшокъ ржи на мельницу и привѣзъ оттуда мягкой муки. Мать достала дрожжей, и на другой день дѣти уже ѣли душистый хлѣбъ изъ новой ржи.

Какъ узнаютъ, что рожь поспѣла, и что потомъ съ нею дѣлаютъ?

Обработка поля.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ, какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно, какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ, какъ колосъ растѣтъ, наливаютъ зерно. Готовую жатву подрѣжутъ серпами; снопы перевяжутъ, на ригу свезутъ, просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами, на мельницѣ смелютъ и хлѣбъ испекутъ.

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.—Хлѣбъ на хлѣбъ спясть—ни молотить, ни вѣять.—Навозъ отвеземъ, такъ хлѣба привеземъ.—Клади навозъ густо, въ амбаръ не будетъ пусто.—Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.

Въ лѣсу лѣтомъ.

Нѣтъ въ лѣсу того раздолья, какъ на полѣ; но хорошо въ нёмъ въ жаркій полдень. И чего только не насмотришься въ лѣсу! Высокія красноватая сосны развѣсили свои иглистые вершины, а зелёныя ёлочки выгибаютъ свои колючія вѣтви. Красуется бѣлая, кудреватая берёзка съ душистыми листочками; дрожить сѣрая осина; а коренастый дубъ раскинулъ шатромъ свои вырѣзные листья. Изъ травы глядитъ бѣленькій глазокъ земляники, а рядомъ уже краснѣетъ душистая ягодка. Бѣлыя серёжки ландыша качаются между длин-

ными, гладкими листьями. Гдѣ-то рубить крѣпконосый дятель; кричить жалобно жѣлтая иволга; отсчитываетъ года бездомная кукушка. Сѣрый зайчикъ шмыгнулъ въ кусты; высоко между вѣтвями мелькнула пушистымъ хвостомъ цѣпкая бѣлка. Далеко въ чащѣ что-то трещитъ и ломится: ужъ не гнѣтъ ли дугъ косолапый Мишка?

Какія растенія, какихъ звѣрей и птицъ вы видѣли въ лѣсу?

Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья про-межъ себя: кто изъ нихъ лучше. Вотъ дубъ и говорить: „Я всѣмъ деревьямъ царь!

Корень мой глубоко въ землю ушёлъ, стволъ въ три обхвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза вылиты. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозою“.

Услышала яблоня, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: „Не хвастай много, дубище, что ты великъ и толстъ; зато растутъ на тебѣ одни жолуди, свиньямъ на потѣху; а моё-то румяное яблочко и на царскомъ столѣ бываетъ“.

Слушаетъ сосенка, иглистой верхушкой качаетъ: „Погодите, говорить, похваляться; вотъ придѣтъ зима, и будете вы оба стоять голѣшеньки; а на мнѣ всё же останутся мои зелёныя колючки; безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было: я имъ и печки топлю, и избы строю“.

Сравните дубъ съ яблоней, березу съ сосной, сосну съ елкой.

Чудная бѣлка.

Градъ на островѣ стоитъ
Съ златоглавыми церквами,
Съ теремами да садами.
Ель растётъ передъ дворцомъ,
А подъ ней хрустальный домъ;
Бѣлка тамъ живётъ ручная,
Да затѣйница какая!
Бѣлка пѣсенки поётъ,
Да орѣшки всё грызётъ;
А орѣшки не простые,
Всѣ скорлупки золотыя.

Ядра—чистый изумрудъ.
Слуги бѣлку берегутъ,
Служать ей прислугой разной—
И приставленъ дьякъ приказный
Строгій счётъ орѣхамъ вестъ;
Отдаётъ ей войско честь;
Изъ скорлупокъ льютъ монету
Да пускаютъ въ ходъ по свѣту;
Дѣвки сыплютъ изумрудъ
Въ кладовыя да подъ спудъ.
Всѣ въ томъ островѣ богаты:
Изобъ нѣтъ, вездѣ палаты.

Жалобы зайки.

Растужился, расплакался сѣренькій зайка, подъ кустикомъ сидючи; плачетъ, приговариваетъ:

„Нѣтъ на свѣтѣ доли хуже моей, сѣренькаго зайки!
И кто только не точить зубовъ на меня! Охотники, собаки, волкъ, лиса и хищная птица: кривоносый ястребъ, пучеглазая сова; даже глупая ворона, и та таскаетъ своими кривыми лапами моихъ милыхъ дѣгушекъ—сѣренькихъ зайчатъ. Отовсюду грозить мнѣ бѣда; а защищаться-то нечѣмъ: лазить на дерево, какъ бѣлка, я не могу; рыть норъ, какъ кроликъ, не умѣю. Правда, зубки мои исправно грызутъ капустку и кору гложуть, да укусить смѣлости не хватаетъ. Бѣгать я таки мастеръ и прыгаю недурно; но хорошо, если придѣтся бѣжать по ровному полю или на гору; а какъ подъ гору—то пойдѣшь кувыркомъ черезъ голову: переднія ноги не доросли.“

„Всё бы ещё можно жить на свѣтѣ, если бъ не трусость негодная. Заслышишь шорохъ—уши подымутся, сердчишко забьётся, не взвидишь свѣта, пыркнешь изъ куста—да и угодишь прямо въ тенѣта или охотнику подъ ноги.

„Охъ, плохо мнѣ, сѣренькому зайкѣ! Хитришь, по кустикамъ прядешься; по за кочками слоняешься, слѣды путаешь; а рано или поздно бѣды не миновать, и потащитъ меня кухарка на кухню за длинныя уши.

„Одно только и есть у меня утѣшеніе, что хвостикъ коротенькій: собакѣ схватить не за что. Будь у меня такой хвостике, какъ у лисицы, куда бы мнѣ съ нимъ дѣваться? Тогда бы, кажется, пошѣлъ и утопился“.

Сравните зайца съ кошкой.

Лиса Патрикѣевна.

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушкѣ, хвостикъ на отлѣтѣ, шубка тѣпленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилеть, а на шеѣ бѣлый галстучекъ.

Ходить лиса тихохонько, къ землѣ пригинается, будто кланяется; свой пушистый хвостъ носить бережно; смотритъ ласково, улыбается, зубки бѣлые показываетъ.

Роетъ норы, умница, глубокиа; много входовъ въ нихъ и выходовъ; кладовыя есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы.

Всѣмъ бы лисанька хороша была хозяйюшка, да разбойница—лиса-постница: любить курочекъ, любить уточекъ, свернѣтъ шею гусю жирному, не помилуетъ и кролика.

Сравните лису съ зайцемъ.

Учѣный медвѣдь.

„Дѣти! дѣти! кричала няня: идите медвѣдя смотрѣть“. Выбѣжали дѣти на крыльцо, а тамъ уже много народу собралось. Нижегородскій мужикъ, съ большимъ коломъ въ рукахъ, держитъ на цѣпи медвѣдя, а мальчикъ приготовился въ барабанъ бить.

— А ну-ка, Миша, говоритъ нижегородецъ, дѣргая медвѣдя цѣпью:—встань, подымись, съ боку на бокъ перевались, честнымъ господамъ поклонись и молодкамъ покажись.

Заревѣлъ медвѣдь, нехотя поднялся на заднія лапы, съ ноги на ногу переваливается, направо, налево раскланивается.

— А ну-ка, Мишенька, продолжалъ нижегородецъ, — покажи, какъ малые ребятишки горохъ воруютъ: гдѣ сухо—на брюхѣ, а мокренько—на колѣночкахъ.

И поползъ Миша, на брюхо припадаетъ, лапой загребаешь, будто горохъ дѣргаетъ.

— А ну-ка, Мишенька! покажи, какъ бабы на работу идутъ.

Идѣтъ медвѣдь, нейдѣтъ; назадъ оглядывается, лапой за ухомъ скребѣтъ.

Нѣсколько разъ медвѣдь показывалъ досаду, ревѣлъ, не хотѣлъ вставать; но желѣзное кольцо цѣпи, продѣтое въ губу, и коль въ рукахъ хозяина заставляли бѣднаго звѣря повиноваться. Когда медвѣдь передѣлалъ всѣ свои штуки, нижегородецъ сказалъ:

— А ну-ка, Миша! теперича съ ноги на ногу перевались, честнымъ господамъ поклонись, да не лѣнись, да пониже поклонись! Потѣшь господъ и за шапку берись: хлѣбъ положить, такъ съѣшь; а деньги, такъ ко мнѣ вернись!

И пошѣлъ медвѣдь, съ шапкой въ переднихъ лапахъ обходить зрителей. Дѣти положили гривенникъ; но имъ было жаль бѣднаго Миши: изъ губы, продѣтой кольцомъ, сочилась кровь.

Не ладно скроенъ, да крѣпко спитъ.

Блѣнскій, гладеньскій зайчикъ сказалъ ежу: „Какое у тебя, братецъ, некрасивое колючее платье“.— „Правда, отвѣчалъ ежъ:—но мои колючки спасаютъ меня отъ

зубовъ собаки и волка. Служитъ ли тебѣ такъ же твоя хорошенькая шкурка? — Зайчикъ, вмѣсто отвѣта, только вздохнулъ.

Дятель

Тукъ-тукъ-тукъ! Въ глухомъ лѣсу, на соснѣ, чѣрный дятель плотничаетъ. Лапками цѣпляется, хвостикомъ упирается, носомъ постукиваетъ—мурашей да козявокъ изъ-за коры выпугиваетъ; кругомъ ствола обѣжить, никого не проглядить. Испугались мураши: „эти-де порядки не хороши!“ Со страху корячутся, за корою прячутся—не хотятъ вонь идти. Тукъ-тукъ-тукъ! Чѣрный дятель стучить, носомъ кору долбить, длинный языкъ въ дыры запускаетъ: мурашей, словно рыбку, таскаетъ.

Кукушечка.

Сърая кукушка—бездомная лѣнивица, гнѣзда не вѣтъ, въ чужія гнѣзда яички кладѣтъ, своихъ кукушатъ на выкормъ отдаѣтъ; да еще и подсмѣивается, передъ муженькомъ хвалится: „хи-хи-хи! ха-ха-ха! погляди-ка, муженёкъ, какъ я овсянкѣ на радость яичко снесла“. А хвостатый муженёкъ, на берѣзѣ сидючи, хвостъ развернулъ, крылья опустилъ, шею вытянулъ, изъ стороны въ сторону покачивается, года высчитываетъ, глухыхъ людей обсчитываетъ.

Сравните кукушку съ дятломъ.

Э х о.

Ревѣтъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубить ли рогъ, гремитъ ли громъ,
Поютъ ли пѣсню за холмомъ,—
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухъ пустомъ
Родишь ты вяругъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

6 августа.

Давно я не писалъ ничего въ своёмъ дневникѣ: не

до того мнѣ было цѣлое лѣто! Теперь ужъ мы не такъ много бѣгаемъ: перепадають дожди и пахнетъ осенью.

Съ торжествомъ понесли мы сегодня въ церковь полное блюдо румяныхъ яблокъ, жёлтыхъ грушъ и синихъ сливъ. Мамаша и бабушка только сегодня начали ѣсть плоды; но мы давнымъ-давно разрѣшили.

На поляхъ уже стоять ряды высокихъ копѣнь; скоро къ намъ принесутъ послѣдній снопъ и поставятъ его подъ образами. Мухи начинаютъ больно кусаться—видно лѣту конецъ.

Муха.

Не правда ли, какъ красива муха подъ увеличительнымъ стекломъ? Крылышки ея сотканы чрезвычайно искусно и отливаются радужными цвѣтами. На головѣ у нея два большіе глаза, но каждый глазъ состоитъ изъ множества маленькихъ глазковъ. На концѣ

мохнатыхъ лапокъ клейкія подушечки, и онѣ-то помогаютъ мухѣ ползать по гладкому стеклу и по потолку.

Муха кладётъ свои яички въ сыромъ мѣстѣ, въ кучи сору. Уже на другой день изъ яичекъ выходятъ червячки (личинки); черезъ двѣ недѣли изъ червячка сдѣлается куколка, а ещё черезъ двѣ изъ куколки выйдетъ

молодая мушка. Эта мушка въ то же лѣто можетъ уже нанести яичекъ; а такъ какъ муха несётъ яйца четыре раза въ лѣто и каждый разъ по 80 и 90 штукъ; то подумайте, сколько было бы мухъ, если бы ихъ не истребляли холода, птицы и въ особенности пауки.

Опишите муху и ея превращенія.

Красное лѣто никому не надокучило.—Лѣтний день за зимнюю недѣлю.—Лѣто—страдная пора.—Не моли лѣта долгаго, а моли теплаго.—Хорошо бы лѣто, да мухи заѣли.

О С Е Н Ъ.

Примѣты осени.

Мелькаетъ жёлтый листь на зелени деревъ; работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ, и покраснѣлъ уже вдали ковёръ луговъ, и зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.

Примѣты осени во всѣмъ встрѣчаетъ взоръ: тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина; тамъ скирдь виднѣется; а тамъ черезъ заборъ кистями красными повиснула рябина; тамъ жнива колкая щетинится, а тамъ ужъ озимь яркая блеснула изумрудомъ; и курится овинъ, и долго по утрамъ, какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ...

И цѣлый день скрипятъ воза; и далеко токъ отзывается подъ дружными цѣпами; и стая журавлей несётся высоко, перекликаяся поройъ подъ небесами.

По какимъ примѣтамъ вы узнаете осень?

Мизгирь.

(Паукъ).

Было лѣто тёплое: народилось комаровъ, мухъ да мошекъ несмѣтное число; стали они людей кусать, горячую кровь пить. Провѣдалъ объ этомъ мизгирь—удалой воинъ; сталь онъ ножками трясти, да мерѣжки плести, ставить на дорожки, куда летаютъ комары да мошки. Попала къ нему муха-горюха; а мизгирь на неё наскочилъ, хочетъ её губить. Тутъ муха взмолилася: „батюшка, мизгирь! не губи ты меня; послѣ меня много спроть безпріютныхъ останется“. Сжалился надъ мухой мизгирь: отпустилъ её на всѣ четыре стороны.

Полетѣла муха, забубинила: „Ой, вы, мухи-горюхи, комары да мошки! Проявился мизгирь, сталь онъ ножками трясти, да мерѣжки плести—всѣхъ васъ передупить хочетъ!“ Полетѣли комары и мошки, забились подъ осиновое корыто и лежать, словно мёртвые.

Ждалъ-ждалъ мизгирь—никто къ нему въ гости не летить. Отыскалъ онъ тогда таракана-усача и говорить: „иди, тараканъ! ударь въ барабанъ! скажи всѣмъ комарамъ да мошкамъ, что мизгирия больше въ живыхъ нѣтъ; въ городъ, молъ, его отослали и тамъ ему голову отсѣкли“.

Пошѣлъ тараканъ, ударилъ въ барабанъ, подлѣзъ подъ осиновое корыто и кричить: „Что вы тутъ запали, словно мёртвые сидите! Вѣдь мизгирия давно въ живыхъ нѣтъ: его въ городъ услали и тамъ ему голову отсѣкли“.

Обрадовались комары да мошки; вылѣзли изъ-подъ ко-
рыта да мизгирю въ сѣти и попали. А онъ, разбой-
никъ, радъ гостямъ; принялся ихъ душить, да еще
приговариваетъ: „Что вы очень мелки? Почаще бы ко
мнѣ въ гости бывали, моего пивца испивали“. Пере-
душилъ всѣхъ—однѣ шкурочки остались.

Изъ огня да въ полымя.

*Крестьянинъ везъ на мельницу рожь. Мышокъ былъ
дырявый, и нѣсколько зеренъ рассыпалось по дорозь.
Голуби налетѣли кучей, но пришелъ пѣтухъ и прогналъ
голубей. Голуби стали жаловаться коршуну. Коршунъ
разсудилъ по своему: сначала растерзалъ пѣтуха, а
потомъ передушилъ голубей.*

Полевая мышка.

Трусливый сѣренькій звѣрёкъ!

Великъ же твой испугъ: ты ногъ

Не слышишь, бѣдный, подъ собой...

Поменьше трусь!

Вѣдь я не золь—я за тобой

Не погонюсь.

* *
*

Воришка ты; но какъ же быть?

Чѣмъ сталь бы ты, бѣдняжка, жить?

Неужто колоса не взять

Тебѣ въ запасъ,

Когда такая благодать
Въ поляхъ у насъ?

* *
*

Твой бѣдный домикъ разорёнъ:
Почти съ землёй сравнялся онъ;
И станешь вновь искать ты мховъ
На новый домъ;
А вѣтеръ, грозень и суровъ,
Шумить кругомъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1-го октября.

Покровъ—нашъ храмовой праздникъ. Сколько народу было въ церкви, и какъ всё веселы! Въ нынѣшнемъ году большой урожай.

У насъ въ саду вчера сняли послѣднія яблоки; только на одной рябинѣ еще краснѣютъ ягоды и дожидаются перваго мороза.

Зелѣныя рощи превратились въ разноцвѣтныя; осинка дрожитъ, вся золотая и пурпуровая; вѣтеръ обрываетъ послѣдніе листья; крылья мельницъ не перестаютъ вертѣться; мой новый змѣй летаетъ высоко; а въ сѣняхъ у насъ уже стоятъ приготовлены зимнія рамы.

Несжатая полоса.

Поздняя осень. Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли.

* *
*

Только не ската полоска одна...
Грустную думу наводитъ она.

* * *

Кажется, шепчуть колосья другъ другу:
«Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу, —

* * *

«Скучно склоняться до самой земли,
«Спѣлыя зѣрна купая въ пыли.

* * *

«Нась, что ни ночь, разоряють стапиды
«Всякой пролѣтной, прожорливой птицы;

* * *

«Заяцъ насъ топчетъ, и буря насъ бѣеть.
«Гдѣ же нашъ пахарь—чего ещё ждѣть?»

* * *

Вѣтеръ несѣтъ имъ печальный отвѣтъ:
«Вашему пахарю моченьки нѣтъ».

О с е н ь .

Ласточки пропали,	Съ вечера всё спится,
А вчера съ зарѣй	На дворѣ темно;
Всѣ грачи летали,	Листъ сухой валится,
Да какъ сѣть мелькал	Ночью вѣтеръ злится
Вонь надъ той горой.	Да стучить въ окно.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Въ ноябрь.

Проснулись мы сегодня и видимъ, что въ комнатѣ

ужь очень свѣтло, хоть солнышка и не видно. Бросились мы къ окну и вскрикнули отъ радости.

Блестящій пушистый снѣгъ толстымъ слоємъ покрылъ и дворъ нашъ, и заборъ, и конуру жучки, и крышу сарая. Дядя Кондратій проѣхалъ уже на дровняхъ, а Васька бѣжить изъ кухни и отряхиваетъ лапки.

„Зима, зима!“ кричали мы и хлопали въ ладоши; проворно одѣлись, проворно позавтракали—и скорѣй на дворъ. Костя сталъ ладить свои салазки, а я, не подумавъ хорошенько, схватилъ коньки—и къ рѣкѣ, а она, тѣмная и синяя, течётъ среди бѣлыхъ береговъ.

Осенней озими въ закромы не кладутъ.—Корми меня въ весну, а въ осень я самъ сытъ буду.—Въ осень и у воробья пиво. Осень-то матка: кисель да блины; а весною-то гладко, сиди да гляди.

Волшебница зима.

Пришла волшебница зима! Проказамъ матушки зимы.
 Пришла, рассыпалась: клоками Опрятнѣй моднаго паркета,
 Повисла на сукахъ деревьевъ; Блистаетъ рѣчка, льдомъ одѣта;
 Легла волнистыми коврами Мальчишекъ радостный народъ
 Среди полей, вокругъ холмовъ; Коньками звучно рѣжетъ лёдъ;
 Брега съ недвижною рѣкой Мелькаетъ, вѣтсы первый
 Сравняла пухлой пеленой; снѣгъ,
 Блеснулъ морозъ—и рады мы Звѣздами падая на брегъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

ОБРАЗЦЫ УПРАЖНЕНІЙ.

№ 1. *Мыло стро, да моетъ было.*—*Была береста, да деготь черенъ.*—*И красно, и пестро, да линюче.*

Цвѣта предметовъ. Что бываетъ бѣлаго цвѣта? чѣрнаго? зелѣнаго? жѣлтаго? синяго? голубого? краснаго? сѣраго? Какого цвѣта бываютъ глаза у людей? Какого—волосы? Какого цвѣта бываетъ шерсть у лошадей? Какіе цвѣтки синіе? Какіе—жѣлтые? розовые? бѣлые?

№ 2. *Денежки круилы: день и ночь катятся.*—*Остеръ топоръ, да и сукъ зубастъ.*—*Горбатаго къ стѣлѣ не представишь.*—*Малъ, да конопляникъ; велика, да моховина.*

Форма предметовъ. Что бываетъ кругло и что плоско? что длинно и что коротко? что толсто и что тонко? что прямо и что криво? что велико и что мало? что гладко и что шероховато? что остро и что тупо?

№ 3. *Есть-слово, какъ медъ сладко; нѣтъ-слово, какъ полынь горько.*—*Сладкимъ портятъ, а горькимъ лѣчатъ.*—*Камзолы зелены, а щи не солены.*—*На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ.*

Плотность, тяжесть, вкусъ. Что бываетъ жидко? густо? твѣрдо? мягко? чѣрство? хрупко? упруго? ломко? тяжело? легко? Что кисло? сладко? горько? солоно? прѣсно?

№ 4. *Линейка пряма, а серпъ..?* Хорошая бумага гладка, а дурная..? Воскъ мягокъ, а желѣзо..? Свинецъ тяжель, а пухъ..? Щавель кисель, а полынь..? Сталь упруга, а стекло..?

Трава зелёнаго цвѣта, а небо..? Золото жёлто, а серебро..? Молоко бѣло, а чернила..?

№ 5. Яблоки бываютъ: (по формѣ) круглыя или продолговатыя; (по цвѣту) жёлтыя, зелёныя, красныя, розовыя; (по плотности) твёрдыя, мягкія, рассыпчатыя; (по вкусу) кислыя, сладкія, кисло-сладкія.

Какова груша: по формѣ? по цвѣту? по плотности?

Какова вишня: по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Какова морковь: по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Каковъ серебряный рубль: по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

Каковъ мѣдный пятакъ: по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

№ 6. Безрукій клеть обокралъ, голому за пазуху на-
клатъ, слѣпой подлядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой
караулъ закричалъ, безногий въ погоню погналъ.—За правое
дѣло стой смѣло!—Ерема въ воду, Оома ко дну: оба упрямы—
со дна не бывали.

Люди бываютъ: высокіе и приземистые, худощавые и пол-
ные, стройные и горбатыя, сильные и слабыя, больные и здо-
ровые, молодые и старыя, зоркіе и близорукіе, бѣдные и бо-
гатые.

Люди должны быть: добрыя, справедливыя, честныя, при-
лежныя, ласковыя, учтивыя, сострадательныя, терпѣливыя, береж-
ливыя, щедрыя, правдивыя, смѣлыя, уступчивыя, скромныя.

Люди не должны быть: злыми, лживыми, гордыми, свар-
ливыми, мстительными, жадными, скупыми, упрямыми, трус-
ливыми.

№ 7. Противоположныя качества: Ваня прилеженъ, а
Митя лѣнивъ. Лиза послушна, а Соня..? Костя смѣлъ, а Пе-
тя..? Ваня и Митя добры, а Соня и Гриша..? Не должно
быть скрытнымъ, но..? Пусть богатый дѣлится съ... (съ кѣмъ?).
Молодые люди должны уважать... (кого?). Не должно быть рас-

точительнымъ, но..? Не должно быть скупымъ, но..? Не должно быть упрямымъ, но..? Не должно быть грубымъ, но..? Не должно быть трусливымъ, но..?

№ 8. *Толкуй про словый, а сосновый крѣпче.— Не тужи, наживемъ ременны ужуи.*

Какую посуду дѣлають изъ дерева? Изъ дерева дѣлають *деревянную* посуду. Какую посуду дѣлають изъ мѣди? изъ чугуна? изъ глины? Какую монету чеканять изъ золота? изъ серебра? изъ мѣди? Какое платье шьютъ изъ сукна? Какія веревки вьютъ изъ пеньки? Какіе вѣнки вьютъ изъ цвѣтовъ? Какія въ окнѣ рамы и какія оконницы?

№ 9. *Шуба овечья, да душа человѣчья.— Человѣческому дѣлу не до вѣку стоять.— Сегодняшней работы на завтра не откладывай.— Лисій хвостъ, да волчій ротъ.— Гречневая каша сама себя хвалитъ.*

Гнѣздо птицы, или *птичье* гнѣздо. Хвостъ лошади, или лошадиный хвостъ. Лапа медвѣдя, или..? Крыло вороны, или..? Хвостъ лисицы, или..? Книга дѣтей, или..? Грива коня, или..? Пѣнье соловья, или..? Дѣло человѣка, или..? Вѣрность собаки, или..? Мѣхъ куницы, или..? Площадь города, или..? Звонъ колокола, или..? Лапка лягушки, или..? Рыба изъ Волги, или..? Салопъ изъ мѣха лисицы, или..?

№ 10. *Меньше говори, да больше слушай.— Держись сохи плотить, будетъ прибыльнѣе.— Скупой богащъ бѣднѣе нищаго.— Правда свѣтлѣе солнца.— Худое колесо громче скрипитъ.*

Желѣзо тяжело, но свинець еще тяжелѣе. Лошадь висока, но верблюдь ещё выше. Бѣлка хитра, но лисица ещё..? Серебро дорого, но золото ещё..? Мѣдь тверда, но желѣзо..? Нитки тонки, но волосъ..? Верѣвка толста, а канать..? Сосна крѣпка, а дубъ..? Груша сладка, а мѣдь..? Муха мала, а мошка..? Мѣсяць свѣтитъ ярко, а солнце..? Сосна горитъ жарко, а берѣза..? Молоко жидко, а вода..? Ножъ остѣрь, а

бритья..? Рѣка глубока, а море..? Церковь наша высока. а колоколья..?

№ 11. *Что дѣлается утромъ?* Солнце восходить: Становится свѣтло. Птицы просыпаются и поютъ, летаютъ, ищутъ корма и выютъ гнѣзда. Крестьяне встаютъ, одѣваются, молятся Богу, завтракаютъ и идутъ на работу. Хозяйки топятъ печи и начинаютъ стряпать обѣдъ. Дѣти берутъ свои книги и отправляются въ школу.

Что дѣлалось вчера утромъ? Что будетъ дѣлаться завтра утромъ?

№ 12. *Что дѣлалось вчера вечеромъ?* Солнце садилось. Птички замолкали и прятались въ гнѣзда. Стада возвращались въ село. Крестьяне переставали работать и шли домой. Дѣти ложились спать.

Что дѣлается сегодня вечеромъ? Что будетъ дѣлаться завтра вечеромъ?

№ 13. *Весна идетъ.* Снѣгъ таетъ. Рѣки вскрываются. Новая трава показывается. Скотъ выгоняютъ въ поле. Крестьяне прѣчутъ сани и ладятъ телѣги.

Что дѣлалось весной въ прошломъ году? Что будетъ дѣлаться весной въ будущемъ году?

№ 14. *Что дѣлалось прошедшее лѣто?* Дни были длинные и жаркіе. На поляхъ созрѣвалъ хлѣбъ. Крестьяне косили и жали. Дѣти бѣгали въ лѣсъ за ягодами.

Что дѣлается нынѣшнимъ лѣтомъ? Что будетъ дѣлаться будущимъ лѣтомъ?

№ 15. *Будущая осень.* Настанетъ осень. Дни будутъ коротки, ночи долги и темны. Пойдутъ дожди и начнутся заморозки. Крестьяне станутъ молотить хлѣбъ, крестьянки прясть пряжу. Въ домахъ будутъ вставлять зимнія рамы. Начнутъ топить печи.

Настоящая осень? Прошедшая осень?

№ 16. *Зима теперь?* Настаётъ зима. Начинаются морозы. Земля покрывается снѣгомъ, а рѣки льдомъ. Люди надѣваютъ шубы и тулупы. Ложится санный путь. Обозы тянутся по дорогамъ. Мальчики катаются по льду.

Прошедшая зима? Будущая зима?

№ 17. Къ добру мостись, а отъ худа пяться! — Куй желѣзо, пока горячо! — Упаль — такъ цѣлуй мать-сыру землю, да становись на ноги! — Любишь кататься — люби и саночки возить! — Ходи — не шатайся! ѣшь — не объѣдайся! стой — не качайся!

Не лѣнись, а трудись! Днемъ работай, а ночью..? Свои береги, а чужого..? Гулять гуляйте, а дѣла..? Раньше вставайте, руки и лицо мойте... волоса..? платье..? Богу..? уроки..?

Что приказано въ пятой заповѣди? что въ третьей? что въ шестой?

№ 18. Дѣвочка бѣгаетъ по полю, рвѣтъ цвѣты и ловить бабочекъ.

Я бѣгаю по полю..? Ты бѣгаешь по полю..? Онъ бѣгаетъ по полю..? Мы съ братомъ бѣгаемъ по полю..? Вы съ сестрой бѣгаете по полю..? Братъ и сестра бѣгаютъ по полю..?

№ 19. *Бжалъ, да не допхалъ; еще пождемъ, авось дождемъ.*

— *Учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать.*

— *За него гроизъ дать — не додать, а два дать — передать.*

— *Умный шутить — умный и отшучиваться.*

Ваня шѣлъ, да не дошѣлъ. Птицы сѣли на крышу, да не сѣли. Воробей вилъ гнѣздо, да не..? Крестьянинъ рубилъ дерево, да не..? Я хотѣлъ крикнуть, да не..? Я подымалъ камень, да не..? Птица падала, да не..? Онъ давалъ мнѣ яблоко, да не..? Я зажигалъ свѣчу, да не..?

№ 20. *Люди хвалятъ — не захвалятъ; люди хулятъ — не захулятъ; вѣтры вѣютъ не развѣютъ; солнце сушитъ — не засушитъ; дожди мочатъ — не размочатъ. — Ждали обозу, а дождались навозу. — Авоськалъ, авоськалъ — да и доавоськался.*

Я рвалъ верёвку, да не..? Кошка ловила мышь, да не..? Мы запирали двери, да не..? Мальчикъ лѣзъ на яблоню, да не..? Ваня училъ урокъ, да не..?

№ 21. *Высокая гора.* Видна издалека высокая гора.— Камни часто валяются (съ чего?)..? Мы подходимъ (къ чему?)..? Трудно взойти (на что?)..? Опасно жить (подъ чѣмъ?)..? Весело стоять (на чѣмъ?)..?

У насъ на Кавказѣ *высокія горы.* Снѣгъ часто валится (съ чего?)..? Облака часто сходятся (куда? къ чему?)..? Трудно переѣзжать (черезъ что?)..? Глубокія долины лежатъ (между чѣмъ?)..? Снѣгъ и лёдъ лежатъ и зиму, и лѣто (на чѣмъ? гдѣ?)..?

№ 22. *Добрый человекъ.* Не помнитъ зла (кто?)..? Худо тому мѣсту, гдѣ нѣтъ (кого?)..? Поклонись въ поясъ (кому?)..? Поминай добромъ (кого?)..? Хорошо имѣть дѣло (съ кѣмъ?)..? Вспоминай чаще (о комъ?)..?

Добрые люди. Вездѣ нужны (кто?)..? На свѣтъ не (безъ кого?)..? Дай Богъ здоровья (кому?)..? Ищи со свѣчей (кого?)..? Свѣтъ держится (кѣмъ?)..? Пріятно говорить (о комъ?)..?

№ 23. *Послушныя и прилежныя дѣти.* Родителямъ на утѣшеніе и людямъ на пользу растутъ (кто?)..? Худо той школѣ, гдѣ мало (кого?)..? Богъ даётъ разумъ (кому?)..? Всѣ любятъ (кого?)..? Пріятно толковать (съ кѣмъ?)..? Весело говорить (о комъ?)..?

№ 24. *Свои два глаза.* Дороже алмаза (что?)..? Я не отдамъ ни за что (чего?)..? Трудно не вѣрить (чему?)..? Береги пуще всего (что?)..? Мы видимъ и небо, и землю (чѣмъ?)..? Кто жъ не заботится (о чемъ?)..?

№ 25. *Пять пальцевъ.* На рукѣ (что?)..? Плохо пришло бы человекъ (безъ чего?)..? Тепло въ рукавицѣ (чему?)..? Плотникъ отрубилъ себѣ (что?)..? Многое можно сдѣлать (чѣмъ?)..? Не мало искусства (въ чѣмъ?)..?

№ 26. *Пахаль.* (Кто?) *Крестьянинъ пахаль.* (Что?) Крестьянинъ пахаль *поле.* (Чѣмъ?) Крестьянинъ пахаль *поле сохойю.*

(Гдѣ?) *За нашимъ садомъ* крестьянинъ пахаль поле сохою.
(Когда?) *Вчера* за нашимъ садомъ крестьянинъ пахаль поле сохою.
(Какъ?) *Вчера* за нашимъ садомъ крестьянинъ пахаль поле сохою *очень усердно*.

Копалъ. Кто? что? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

Рубилъ. Кто? что? когда? гдѣ? чѣмъ? какъ?

Писалъ. Кто? что? когда? чѣмъ? кому?

№ 27. *Лошадь бѣжала*. Какая? когда? куда? гдѣ? какъ?

Канарейка улетѣла. Какая? откуда? куда? когда?

Дѣвочки рвали цветы. Гдѣ? когда? какія? для кого?

Собирали грибы. Кто? гдѣ? когда? во что?

Жали. Кто? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

№ 28. *Яблоко упало*. Какое? когда? гдѣ? съ чего? на что?

Учитель похвалилъ дѣтей. Когда? гдѣ? какихъ? за что?

Упалъ и ушибся. Кто? гдѣ? когда? съ чего? обо что? какъ?

Вхалъ на лошади. Кто? гдѣ? когда? куда? откуда? на какой лошади? какъ?

№ 29. *Шьетъ сюртукъ*. Кто? гдѣ? кому? изъ чего? чѣмъ?

Сапожникъ шьетъ. Что? гдѣ? кому? изъ чего? для кого?

Каменщики строятъ. Что? гдѣ? изъ чего? какъ? *).

№ 30. *Столъ*. Что такое столъ? Кто дѣлаетъ столы и изъ чего? Что внизу стола? Что вверху стола? Что кладутъ на столахъ?

№ 31. *Перочинный ножикъ*. Что такое перочинный ножикъ? Изъ чего дѣлаютъ лезвее перочиннаго ножа? Изъ чего дѣлается черепокъ? Гдѣ дѣлаются перочинные ножики? Что дѣлаютъ перочинными ножиками?

№ 32. *Домъ*. Что такое домъ? Изъ чего строятся дома? Кто и изъ чего строить деревянные дома? Кто и изъ чего

*) Въ эти упражненія №№ 26, 27, 28 и 29 слѣдуетъ передѣлать по различнымъ числамъ и временамъ: изъ прошедшаго въ настоящее, изъ настоящаго въ будущее, изъ единственнаго во множественное, и наоборотъ.

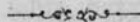
строить каменные дома? Что у дома сверху? Что съ боковъ? Что снизу? Что продѣлываютъ въ стѣнахъ дома?

№ 33. *Хлѣбъ.* Кто и изъ чего дѣлаеть хлѣбъ? Изъ чего дѣлается тѣсто? Кто, гдѣ и изъ чего дѣлаеть муку? Гдѣ и когда созрѣваютъ хлѣбныя зѣрна? Кто, гдѣ и когда сѣетъ хлѣбныя зѣрна? Кто и чѣмъ обрабатываетъ поле? Что нужно для роста хлѣба?

№ 34. Напишите такъ же о стулѣ; о грифельной доскѣ; о классной доскѣ; о томъ, что дѣлается въ классѣ; о томъ, что дѣлается дома, и т. п. (Поставьте сначала вопросы, а потомъ напишите отвѣты на нихъ).

№ 35. Напишите такъ же о кошкѣ, о собакѣ, о лошаdkѣ, о коровкѣ, объ уточкѣ; опишите садъ, огородъ, вашъ домъ и т. п.

№ 36. Напишите о воробѣ, о канарейкѣ. Напишите, что вы дѣлали сегодня въ классѣ. Напишите, что думаете дѣлать завтра. Напишите, что вы дѣлали прошлое лѣто. Напишите товарищу, какъ вы провели Свѣтлый Праздникъ, какъ провели Рождество. Напишите отцу, чѣмъ вы занимаетесь въ классѣ.

Церковно-славянское чтеніе.

1. Церковно-славянская азбука въ сравненіи съ русской.

Церковно-славянская азбука.		Русская азбука.		Произношеніе.
Начертаніе.	Названіе.	Начертаніе.	Названіе.	
Ѧ а	азъ	А а	а	а
Б б	буки	Б б	бе	бъ
В в	вѣди	В в	ве	въ
Г г	глаголь	Г г	ге	гъ
Д д	добро	Д д	де	дъ
Е е	есть	Е е	е	е
Ж ж	живете	Ж ж	же	жъ
З з	зѣло	З з	зе	зъ
З з	земля	—	—	зъ
И и	иже	И и	и	и
І і	і	І і	і	и
К к	како	К к	ка	къ
Л л	люди	Л л	эль	лъ
М м	мыслѣте	М м	эмъ	мъ
Н н	нашъ	Н н	энь	нъ
О о	онъ	О о	о	о
Ѡ ѡ	омега	—	—	о
П п	покой	П п	пе	пъ
Р р	рцы	Р р	эръ	ръ

С с	слово	С с	эсь	сь
Т т	твердо	Т т	те	ть
У у	укъ	У у	у	у
У у оу	у	—	—	у
Ф ф	ферть	Ф ф	эфъ	фъ
Х х	хѣрь	Х х	ха	хъ
Ѡ ѡ	отъ	—	—	отъ
Ц ц	цы	Ц ц	це	ць
Ч ч	червь	Ч ч	че	чъ
Ш ш	ша	Ш ш	ша	шъ
Щ щ	ща	Щ щ	ща	щъ
Ъ ъ	ерь	Ъ ъ	ерь	твердый знакъ
Ы ы	еры	Ы ы	еры	ы
Ь ь	ерь	Ь ь	ерь	мягкій знакъ
Ѣ ѣ	ять	Ѣ ѣ	ять	е
Ю ю	ю	Ю ю	ю	ю
Ѹ ѹ	юсь	—	—	ю
Ѻ ѻ Ѽ ѿ	я	Я я	я	я
Ѥ ѥ	кси	—	—	ксъ
Ѧ ѧ	пси	—	—	псъ
Ѩ ѩ	ѡита	Ѧ ѧ	ѡита	фъ
Ѫ ѫ	ижица	Ѫ ѫ	ижица	въ
Ѭ ѭ	ижица	—	—	и

Какія изъ церковно-славянскихъ буквъ изображаются совершенно иначе въ церковной печати, чѣмъ въ гражданской? Укажите буквы, которыхъ вовсе нѣтъ въ русской азбукѣ? Укажите такія буквы, которыхъ есть по нѣскольку на одинъ и тотъ же звукъ?

Славянскую азбуку составили ученые и мудрые братья Кирилль и Меѳодій лѣтъ тысячу тому назадъ. Они переложили съ греческаго языка на славянскій всѣ Священныя и Бого-служебныя книги, чтобы по нимъ проповѣдывать Христову вѣру Славянскимъ народамъ. За святую и праведную жизнь, за христіанскіе труды Кирилль и Меѳодій причтены къ лику Святыхъ и Равноапостольныхъ Угодниковъ Божіихъ. Память ихъ празднуется Православною русскою Церковью 11 мая. Отъ славянской азбуки произошла и русская. Она составлена Петромъ Великимъ лѣтъ около двухсотъ тому назадъ и въ отличіе отъ церковно-славянской называется—*гражданской*.

2. Слова подъ титлами.

Въ церковно-славянскомъ языкѣ нѣкоторыя слова, особенно уважаемыя и часто употребляемыя въ молитвахъ и въ Священномъ писаніи, пишутся и печатаются не всѣми буквами, а сокращенно, и тогда ставится надъ ними значекъ, называемый—*титло*. Если подъ титломъ напечатана одна изъ пропущенныхъ буквъ, то такое *титло* называется *буквеннымъ* въ отличіе отъ *простого*.

Простое титло изображается такъ : Б҃ъ—Богъ, Іисꙋсꙋ—Иисусъ, Дꙋхъ—Духъ, црѣь—царь. члвкъ—человѣкъ.

Буквенныя титла:

Ѣ слово-титло: ГѢль—Господь, крѣтъ—крестъ.

Ѳ глаголь-титло: ѢльѢ—Евангеліе.

Ѧ добро-титло: Бѣа—Богородица, вѣа—Владыка, мнѣа—младенець.

Ѣ онь-титло: Трѣца—Троица, прѣрокъ—пророкъ.

Прочтите слѣдующія слова подъ титламъ.

Ѧггъа, Ѧрхѣггъа, Ѧплъа, Бгъа, Бжесткѣ, Бѣа, вѣжѣнъа,
вѣгослокѣнъа, вѣгтъ, вѣа, вѣлца, вѣскрѣнѣ, ГѢль, гѣсткѣ, гѣа,
гѣръ, гѣдѣнъа, гѣжа, дѣхъа, дѣдъа, дѣца, дѣткѣ, дѣа, дѣнь, Ѣтѣсткѣ,
ѢвѣльѢ, Ѣпкпъа, Ѣнъа, Ѣнъа, Ѣвѣлѣмъа, Врѣтѣтель, лѣскѣи, Мрѣа,
мрѣтъ, мѣтъ, мѣрдѣ, мѣтынъа, мѣткѣ, мѣи, Мрѣа, мѣръ, мѣнъа,
мѣа, мѣнъа, Нѣо, нѣнъа, нѣтъ, нѣа, Ѣѣа, Премрѣстъ, прѣтолъа,
прѣнъа, прѣрокъ, прѣтѣча, прѣнъа, Ржѣткѣ, Рѣтъ, Рѣтъ, Трѣца,
Оѣчѣтъ, оѣчѣнъа, оѣчѣнъа, Хрѣтѣсѣа, Црѣа, црѣкѣа, црѣткѣ, Чѣа,
чѣтъ, чѣкѣи.

3. Церковно-славянскія числа.

Въ церковныхъ книгахъ числа изображаются славянскими буквами, причемъ, чтобы видѣть, что буква означаетъ число, надъ ней ставятъ титло: Ѡ—1, Ѡ—2, Ѡ—40, Ѡ—500.

Тысячи пишутся тѣми-же буквами, обозначаясь только дважды перечеркнутой чертою внизу, слѣва буквы: Ѡ — 1.000. Ѡ — 30.000.

Отъ десяти до двадцати единицы ставятся передъ десятками, а послѣ двадцати единицы ставятся послѣ десятковъ, десятки послѣ сотенъ, сотни послѣ тысячъ: АІ—14, лк—32, ркк—122. #АІІІЗ—1887.

1. Численное значеніе церковно-славянскихъ буквъ по порядку.

а — 1	аі — 11	л — 30	ѣ — 400
в — 2	кі — 12	м — 40	ѣ — 500
г — 3	гі — 13	н — 50	х — 600
д — 4	ді — 14	ѣ — 60	ѣ — 700
е — 5	ѣі — 15	о — 70	ѣ — 800
ѕ — 6	ѕі — 16	п — 80	ц — 900
з — 7	зі — 17	ч — 90	#а — 1000
и — 8	иі — 18	р — 100	#і — 10,000
ѡ — 9	ѡі — 19	ѣ — 200	#р — 100,000
і — 10	к — 20	ѣ — 300	#а — 1,000,000

#к.	#г.	#а.	#ѣ.	#ѕ.	#з.	#и.	#ѡ.
2 т.	3 т.	4 т.	5 т.	6 т.	7 т.	8 т.	9 т.

кг.	мз.	ѣс.	рг.	рк.	ркк.	#га.	#зена.
23	47	96	103	120	122	3004	7251

#аііг.
1903.

I. Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета.

1. Сотвореніе міра.

Кн. Бытїа, гл. а. а.—ла. гл. б. б.

а. (1). Вѣз начаѣкъ сотвори Бѣгъ нѣко и земаю.

б. (2). Земла же бѣ некидина, и нестроена: и тма верхъ бѣзаны: и духъ Бжїи носашеся верхъ воды.

г. (3). И рече Бѣгъ: да бдетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ.

д. (4). И видѣкъ Бѣгъ свѣтъ, ѡкъ добро: и разлучи Бѣгъ междъ свѣтомъ, и междъ тмою.

е. (5). И нарече Бѣгъ свѣтъ день, а тмъ нарече нощь. и бысть вечеръ, и бысть оутро, день ѡдинъ.

ж. (6). И рече Бѣгъ: да бдетъ твердь посреде воды: и да бдетъ разлучающа посреде воды и воды: и бысть такъ.

з. (7). И сотвори Бѣгъ твердь: и разлучи Бѣгъ междъ водою, ѡже бѣ подъ твердію, и междъ водою, ѡже бѣ надъ твердію.

и. (8). И нарече Бѣгъ твердь, нѣко: и видѣкъ Бѣгъ, ѡкъ добро. и бысть вечеръ, и бысть оутро, день второй.

к. (9). И рече Бѣгъ: да соберетса вода, ѡже подъ нѣсемъ, къ собранїю ѡдино, и да ѡвѣтса сѣша: и бысть такъ: и собраса вода, ѡже подъ нѣсемъ, къ собранїю скоѣ, и ѡвѣтса сѣша.

л. (10). И нарече Бѣгъ сѣшъ, земаю: и собранїа водъ нарече моръ: и видѣкъ Бѣгъ, ѡкъ добро.

м. (11). И рече Бѣгъ: да прораститъ земля кѣліе тракнѣе, сѣющее сѣма по родъ и по подобїю, и древо плодовїтое творѣщее плодъ, сѣмѣе сѣма сѣгѣ къ немъ по родъ на земли: и бысть такъ.

бг. (12). И и́знесе́ зема́ль бы́лаиѣ тракно́е, съю́щее съма́ по ро́дѣ и по подо́бию, и дре́во плодо́витое твора́щее пло́дъ, ѣмѣ́же съма́ ѣгѡ́ въ нѣмъ по ро́дѣ на зема́и: и видѣ́ Бгѣ́хъ, ꙗ́кѡ добро́.

гг. (13). И бы́сть ве́черъ, и бы́сть о́утро, де́нь трѣ́тій.

дг. (14). И рече́ Бгѣ́хъ: да е́дадѣтъ съкѣ́тила на твѣрди нѣнѣ́и, ѡсвѣ́щати зема́ю, и разлѣ́чати межа́дъ днѣ́мъ, и межа́дъ но́щью: и да е́дадѣтъ въ зна́менїа, и въ кремена́, и въ дни, и въ лѣ́та.

ег. (15). И да е́дадѣтъ въ просвѣ́щенїе на твѣрди нѣнѣ́и, ꙗ́кѡ съкѣ́тити по зема́и: и бы́сть та́кѡ.

жг. (16). И сотвори́ Бгѣ́хъ двѣ́ съкѣ́тила вели́каа: съкѣ́тило вели́кое въ нача́ла днѣ́, и съкѣ́тило ме́ньшее въ нача́ла но́щи, и звѣ́зды.

зг. (17). И положи́ ѿ Бгѣ́хъ на твѣрди нѣнѣ́и, ꙗ́кѡ съкѣ́тити на зема́ю.

иг. (18). И кладе́ти днѣ́мъ и но́щью, и разлѣ́чати межа́дъ съкѣ́томъ и межа́дъ тмо́ю: и видѣ́ Бгѣ́хъ, ꙗ́кѡ добро́.

дд. (19). И бы́сть ве́черъ, и бы́сть о́утро, де́нь четве́ртый.

к. (20). И рече́ Бгѣ́хъ: да и́зведе́тъсѧ ко́ды га́ды дѡшѣ́ живѣ́хъ, и птѣ́ицы летѣ́ющыя по зема́и по твѣрди нѣнѣ́и: и бы́сть та́кѡ.

ка. (21). И сотвори́ Бгѣ́хъ кѣ́ты вели́кїа, и вса́кѡ дѡшѣ́ жи́вотныхъ га́дѡвъ, ꙗ́же и́зведе́ша ко́ды по родѡ́мъ ѡ́хъ, и вса́кѡ птѣ́ицѣ́ перна́тѣ́ по ро́дѣ: и видѣ́ Бгѣ́хъ, ꙗ́кѡ добро́.

кб. (22). И бл҃гѡ́и ѿ Бгѣ́хъ, глаго́ла: растѣ́тесѧ, и мно́житесѧ, и напо́лните ко́ды, ꙗ́же въ мора́хъ: и птѣ́ицы да о́умно́жатесѧ на зема́и.

кг. (23). И бы́сть ве́черъ, и бы́сть о́утро, де́нь пѣ́тый.

кд. (24). И рече Бгъ: да ижеветъ земля дшдъ живдъ по роддъ, четверонѡгадъ и гды, и звкрн земля по роддъ: и бысть такъ.

кз. (25). И сотвори Бгъ звкрн земля по роддъ, и скоты по роддъ ихъ, и всдъ гды земля по роддъ ихъ: и кидк Бгъ, пакъ доврл.

кс. (26). И рече Бгъ: сотворимъ члккка по образдъ нашемдъ и по подобю: и да ѡбладаетъ рыбами морскими, и птицами нѣными, (и звкрмн), и скотами, и всею землею, и вскми гды пресмыкающимися по землн.

кз. (27). И сотвори Бгъ члккка, по образдъ Бжю сотвори егд: мжа и женд сотвори ихъ.

кн. (28). И блквн ихъ Бгъ, гл: раститеса и множитеса, и наполните землю, и расткдйте ею, и ѡбладайте рыбами морскими, (и звкрмн), и птицами нѣными, и вскми скотами, и всею землею, и вскми гдами пресмыкающимися по землн.

кд. (29). И рече Бгъ: се дхъ камъ всккдю традъ скменндю скющдю скма, еже есть верхдъ земля всед: и всккое древо, еже имать кз себк плддъ скмене скменнагъ, камъ едетъ кз снкдъ:

л (30). И вскмъ звкремъ земнымъ, и вскмъ птицамъ нѣнымъ, и всккомд гддъ пресмыкающемдса по землн, иже имать кз себк дшдъ животд, и вскдъ традъ зелендю кз снкдъ: и бысть такъ.

ла. (31). И кидк Бгъ всд, елика сотвори: и се двера склв. И бысть вечеръ, и бысть оутро, день шестый.

гл. б. б. (2). И соверши Бгъ кз день шестый дклд всд, иже сотвори: и почи кз день седмый ѡ вскхъ дкдз своихъ, иже сотвори.

2. Всемирный потопъ.

(Вн. Быт. гл. 3, 11—14).

1.

Въ шестьсотное лѣто въ житіи Ноевѣ, втораго мѣа, въ
 двѣдесять седмый дѣнь мѣа, въ дѣнь той разверзѡшася вси
 истѡчницы бѣзаны, и хладби нѣныи шверзѡшася. И бысть
 дождь на землю четыредесять днѣй, и четыредесять нощѣй.
 Въ дѣнь той вниде Ное, Симъ, Хамъ, Іафѣлъ, сынове Ноевы,
 и жена Ноека, и три жены сыновъкъ егѡ съ нимъ въ ков-
 чегъ: и вси звѣрїе земнин по родѡ, и вси скѡти по родѡ, и
 всѣкїй гадъ движущїйся на землї по родѡ, и всѣкаа птица
 пернатая по родѡ своемѡ. Внидоша къ Нюю въ ковчегъ два
 двѣ, мужескїй полъ и женскїй, ш всѣкїа плѡти, въ нейже
 естъ дхъ животный: И входїшася мужескїй полъ и женскїй,
 ш всѣкїа плѡти внидоша къ Нюю въ ковчегъ, іакоже запо-
 вѣда Гдѣ Бгъ Нюю: и затвори Гдѣ Бгъ ковчегъ шкнѣ егѡ.
 И бысть потопъ четыредесять днѣй, и четыредесять нощѣй на
 землї, и оумножися вода, и взѡ ковчегъ, и возвысися ш
 землї: И возмогаше вода, и оумножашеся звѣа на землї,
 и носашеся ковчегъ верхѡ воды. Вода же возмогаше сѣаѡ
 сѣаѡ на землї: и покрѡ всѣ горы высѡкїа, іаже бѡхѡ поа
 небесемъ: Пятнадцять лактѣй горѣа возвысися вода, и покрѡ
 всѣ горы высѡкїа. И оумре всѣкаа плѡть движущася по
 землї, птицъ и скотѡвъ, и звѣрѣй, и всѣкїй гадъ движ-
 щїйся на землї, и всѣкїй члвкъ. И всѣ елика имѡтъ ды-

ХАНТЕ ЖИЗНИ, И ВСЕ, ЕЖЕ БѢ НА СЪШИ, ОУМРЕ. И ПОТРЕБИСА
 ВСАКОЕ КОСТАНИЕ, ЕЖЕ БѢШЕ НА ЛИЦѢ ВСЕѦ ЗЕМЛИ, Ш ЧЛѢКА
 ДАЖЕ ДО СКОТА; И ГАДОВЪ, И ПТИЦЪ НБНЫХЪ, И ПОТРЕБИШАСА
 Ш ЗЕМЛИ: И ОСТА ПШЕ ЕДИНЪ, И ИЖЕ СЪ НИМЪ КЪ КОЧЕЗѢ. И
 КОЗЫСИСА ВОДА НА ЗЕМЛЮ ДНЕЙ СТО ПАТЬДЕСАТЪ.

2.

(Вн. Бытїѧ, гл. и. а—дї, иі—к. гл. д. а).

И ПОМАНѢ БГЪ ПША, И ВСѦ ЗВѢРИ, И ВСѦ СКОТЫ, И ВСѦ
 ПТИЦЫ, И ВСѦ ГАДЫ ПРЕСМЫКАЮЩЫЕСѦ, СЛІКА БѢХУ СЪ НИМЪ КЪ
 КОЧЕЗѢ: И НАВЕДЕ БГЪ ДУХЪ НА ЗЕМЛЮ, И ПРЕСТА ВОДА. И ЗА-
 КЛЮЧИШАСА ИСТОЧНИЦЫ БЕЗДНЫ, И ХЛѢБИ НБНЫМЪ: И ОУДЕРЖАСѦ
 ДОЖДЪ Ш НБСЕ: И ВСПАТЬ ПОЙДЕ ВОДА ИДУЩА Ш ЗЕМЛИ: И ОУМА-
 ЛШЕСѦ ВОДА ПО СТѢ ПАТЬДЕСАТИХЪ ДНЕХЪ. И СѢДЕ КОЧЕГЪ КЪ
 МЦЪ СЕДЬМЫЙ, КЪ ДВАДЕСАТЬ СЕДЬМЫЙ ДЕНЬ МЦА, НА ГОРАХЪ
 ИРАРАТСКИХЪ. ВОДА ЖЕ ОУХОДИШИ ОУМАЛШЕСѦ ДАЖЕ ДО ДЕСѦ-
 ТАГО МЦА: И КЪ ДЕСѦТЫЙ МЦЪ, КЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МЦА, ІАВИШАСА
 ВЕРСИ ГОРЪ.

И БЫСТЬ ПО ЧЕТЫРЕДЕСАТИХЪ ДНЕХЪ ШВЕРЗЕ ПШЕ СКОБЦЕ
 КОЧЕГА ЕЖЕ СОТКОРИ: И ПОСЛА ВРАНА (ВИДѢТИ, АЩЕ ОУСТДПИЛА
 ВОДА Ш ЛИЦѦ ЗЕМЛИ), И ИЗШЕДУ НЕ КОЗВРАТИСА, ДОНДЕЖЕ ИЗСАЧЕ
 ВОДА Ш ЗЕМЛИ. И ПОСЛА ГОЛБЕИЦУ ПО НЕМЪ ВИДѢТИ, АЩЕ ОУСТД-
 ПИЛА ВОДА Ш ЛИЦѦ ЗЕМЛИ. И НЕ ОВЕРѢТШИ ГОЛБЕИЦА ПОКОМ
 НОГАМА СВОИМА, КОЗВРАТИСА КЪ НЕМѢ КЪ КОЧЕГЪ, ІАКО ВОДА
 БѢШЕ ПО ВСЕМѢ ЛИЦѢ ВСЕѦ ЗЕМЛИ: И ПРОСТЕРЪ РѢКѢ СВОЮ, ПРИАТЪ
 Ю, И ВНЕСЕ Ю КЪ СЕБѢ КЪ КОЧЕГЪ. И ПРЕМЕДИВЪ ЕЩЕ СЕДЬМЪ

дней, пакѣ послѣ голубицѣ изъ ковчега. И возвратиша къ немѣ голубица къ вечерѣ, и имѣаше свѣцѣз масличенз съ листвѣмз ко оустѣхз своихз: и познѣ Ное, ѣкѣ оустѣпнѣ вода ѿ лица земли. И премедленѣз ещѣ седмѣ дней дождѣхз, пакѣ послѣ голубицѣ, и не приложѣ возвратитиша къ немѣ потѣмз.

И бысть въ первое и шестьсотное лѣто житѣя Ноева, въ первѣй день перваго мѣсяца, изсѣче вода ѿ лица земли: и

жертвоприношение Ноево.

ѿкры Ное покрѣвз ковчега, егѣже сотвори, и видѣ ѣкѣ изсѣче вода ѿ лица земли. Въ мѣз же вторѣй, въ двѣдесѣть седмѣйй день мѣсяца изсѣше земля... И изыде Ное, и женѣ егѣвѣ, и сынове егѣвѣ, и женѣ сыновѣз егѣвѣ съ нимз: И вси звѣрѣе, и вси скѣти, и всѣ птицы, и всѣ гѣды двѣждѣвшѣся

по рѣдѣ своемѣ на землѣ изыдоша изъ козчѣга. И созда Иѡе жертвенникъ Гѣки: и взѣ ѡ всѣхъ скотѣхъ чистыхъ, и ѡ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесе во всесоженіе на жертвенникъ... И благослови Бгъ Иѡа, и сыны ѣгѡ, и рече имъ: растѣтеса и множитеса, и наполните землю, и овладѣйте еѡ.

3. Продажа Іосифа братьями.

(Кн. Бытїѣ, гл. ѧз., г—ѧ).

Іаковъ же любѣше Іѡсифа паче всѣхъ сыновъ своихъ, ѣкѡ сынъ въ старости ѣмѣ въсть: и сотвори ѣмѣ ризѣ пѣстрѣ. Видѣкше же братїѣ ѣгѡ, ѣкѡ любитъ ѣгѡ ѡцъ паче всѣхъ сыновъ своихъ, возненавидѣша ѣгѡ, и не можахѣ глаголати къ немѣ ничтѣже мирно.

Видѣкше же Іѡсифъ сонъ, повѣда ѡ братїи своѣй. И рече имъ: послѣшайте сна сего, ѣгѣже видѣхъ. Мнѣхъ късѣ въ ждущихъ снопы средѣ поля: и коста мой снопу, и ста прѣмъ: къши же снопы ѡбратѣкшеса поклонѣшеса моемѣ снопу. Рѣша же ѣмѣ братїѣ ѣгѡ: ѣдѣ царствѣмъ царствовать бѣдѣши нѣдѣ нами, илѣ господствѣмъ господствовать бѣдѣши нѣдѣ нами, и приложѣша ѣще ненавидѣти ѣгѡ синовъ ради ѣгѡ, и ради словесъ ѣгѡ.

Видѣ же сонъ дрѣгїй, и повѣда ѣгѡ ѡцѣ своемѣ, и братїи своѣй, и рече: се видѣхъ дрѣгїй сонъ: ѣки бы солнце и лѣнѣ, и ѣдинонадесятъ звѣздъ поклонѣхѣса мнѣ. И запретѣ ѣмѣ ѡцъ ѣгѡ, и рече ѣмѣ: что сонъ сей, ѣгѣже ѣси видѣлѣ;

ѢдѦ пришедше прїидемъ ѡзъ и мѧти твоѡ, и братїѧ твоѡ по-
клонїтисѧ тебѣ до земли; Позакїдѧ же ѣмѡ братїѧ ѣгѡ:
ѡцѧ же ѣгѡ соблюде слѡво. сїе.

Ѣндѡша же братїѧ ѣгѡ пастїи ѡвцы ѡцѧ своегѡ кз Гѡ-
хѣмъ. И рече Іиль ко Іѡсїфѡ: ѢдѦ братїѧ твоѡ не пасѡтз
кз Гѡхѣмѣ; градїи, да послѡ тѡ кз нїмъ. рече же ѣмѡ: се
ѡзъ. Рече же ѣмѡ Іиль: шѣдъ, кїждь, ѡще зарѡвстѡдїютз братїѧ
твоѡ, и ѡвцы; и повѣждь мї. и послѡ ѣгѡ ѡ юдѡли Хеврѡ-
ни: и прїиде кз Гѡхѣмъ. И ѡврѣте ѣгѡ чѡлокѣкз заблѡждѡ-
ющѧ на пѡли: копросї же ѣгѡ чѡлѣкѣкз, глаголѡ: чѡсогѡ ищѣ-
ши; Ѣнъ же рече: братїи моѡ ищѡ: повѣждь мї, гдѣ па-
сѡтз. Рече же ѣмѡ чѡлѣкѣкз: Ѣндѡша ѡсѡдѡ: слышѡхъ бо и хъ
глющїхъ: пѡйдемъ кз долѡимъ. и иде Іѡсїфъ кз слѣдъз брѧ-
тїи своеѡ, и ѡврѣте ѡ кз долѡимѣ.

Прѣдѡзрѣша же ѣгѡ и здѡлѣче, прѣжде приближенїѧ ѣгѡ кз
нїмъ: и злѣ оумыслиша оубїтїи ѣгѡ. Рече же кїждѡ кз братѡ
своемѡ: се снокидецъ ѡнїи идетъ. Нынѣ оубѡ прїидїте, оубїѣмъ
ѣгѡ, и квержимъ ѣгѡ ко ѣдїнъ ѡ рѡвѣ, и рѣѣмъ: свѣрѣ-
лїютъ снѣдѣ ѣгѡ: и оцзримъ, что бѡдѡтз сѡнїѧ ѣгѡ.

Слышѡвъ же Рѡвїмъ, ѡѡ ѣгѡ и з рѡкѣ и хъ, и рече: не
оубїѣмъ ѣгѡ на дѡшї. Рече же и мъ Рѡвїмъ: не пролїйте крѡве:
кверзїте ѣгѡ ко ѣдїнъ ѡ рѡвѣ сїхъ, иже кз пѡстїнїи, рѡки
же не возложїте на негѡ: (тщѡшесѧ бо) ѡкѡ да и зыметъ
ѣгѡ ѡ рѡкѣ и хъ, и ѡдѡстъ ѣгѡ ѡцѡ своемѡ. Нїсть же ѣгѡ
прїиде Іѡсїфъ кз братїи своеї, соблѡкѡша со Іѡсїфѡ рїзѡ
пѡстрѡю, ѡже на нѣмъ. И поѣмше ѣгѡ, квергѡша кз рѡвѣ:

рѣкъ же тѣмъ, воды не имаше. И сѣдоша ѣсти хлѣбъ: и коззрѣкше очима, видѣша: и се пѣтницы Исмаилтане идѣху въ Галаада, и келелюды и ихъ полны дѣмїама и ритїны и стѣкти: идѣху же везуще ко Егѣпету.

Рече же Ида къ братїи своей: какъ польза, аще оубѣемъ брата нашего, и скроемъ кровь егѣ; Градите, продадимъ егѣ

Братья продають Иосифа въ неволю.

Исмаилтаномъ симъ: рѣцѣ же наши да не бѣдѣтъ на немъ, ѣкѣ братъ нашъ, и плоть наша естъ. послѣдша же братїа егѣ. И мимондоша челоѣкцы Мадїаметїи кѣпцы: и иъзвлекѣша и козкедоша Иѣсифа иъ рѣка, и продаша Иѣсифа Исмаилтаномъ на двѣдесѣтъ златнїцъ: и покедоша Иѣсифа ко Егѣпету. Возвратїса же Рѣвїмъ къ рѣкѣ, и не оузрѣ Иѣсифа къ

рѡкѣ: ѿ растерзѧ рѣзы скоѡ. Пѣ прѣиде кз братѣи своѣй, ѿ рече: Ѳтрочица нѣсть, ѧзз же кѧмѡ ѿдѡ ктомѡ.

4. Иосифъ открывается братьямъ.

(Вн. Бытїѡ, гл. мѣ. ѧ—ѡ, гї—гї, кд—кн).

И не можѧше Иѡсифз оудержѧтисѧ всѣмз предстоѡщымз ѣмѡ, но рече: ѡтослѧте всѣхз ѡ мене: ѿ не предстоѡше ни ѣдинз Иѡсифѡ, ѣгда познакѧшесѧ братѣи своѣй. И ѿспѡсти глѧсз ѣз плѧчемз: слышѧша же всѣ Егѣптѧне, ѿ слышѧно кѡсть кз домѡ Фѧрѡновѣк. Рече же Иѡсифз братѣи своѣй: ѧзз ѣсмь Иѡсифз: ѣще ли ѡцѧ мой жѣкз ѣсть; ѿ не могѡша братѣи ѡкѣшѧти ѣмѡ: смѡтѣшесѧ ко. Рече же Иѡсифз братѣи своѣй: приблѧжитесѧ ко мнѣ: ѿ приблѧжишесѧ. И рече: ѧзз ѣсмь Иѡсифз, братз кѧшз, ѣгѡже продѧсте ко Егѣпетз. Пнѣк оѣво не скорѣйте, ниже жѣстокѡ кѧмз да ѧкѣтсѧ, ѧкѡ продѧсте мѧ сѣмѡ: на жѣзнь ко послѧ мѧ Бгѣз прѣд кѧми. Гѣе ко вторѡе лѣкто глѧдз на землѧ, ѿ ѣще пѡть лѣтз ѡстѧ, кз нѣхже не вѡдетз ѡрѧнѧ, ни жѧткы. Послѧ ко мѧ Бгѣз прѣд кѧми ѡстѧвити кѧмз ѡстѧнокз на землѧ, ѿ препитѧти кѧшз ѡстѧнокз кѣлѧй. Пнѣк оѣво не кѡ послѧсте мѧ сѣмо, но Бгѣз: ѿ сотворѧ мѧ ѧкѡ ѡцѧ Фѧрѡнѡ, ѿ гѧѧна ксемѡ домѡ ѣгѡ, ѿ кнѧзѡ всѣй землѧ Егѣпетскѧ... Возкѣстѧте оѣво ѡцѡ моемѡ кѣю слѧвѡ мою ѣщѡю ко Егѣптѣк, ѿ ѣлѧка кѣдите: ѿ оѣско-рѧкше, прибѣдите ѡцѧ моего сѣмѡ. И нападз на кѣю Венѧ-мѧна, братѧ своегѡ, плѧкасѧ наѡ нѣмз: ѿ Венѧмѧнз плѧкасѧ

на кѣи ѿгѡ. И ѡблобызавъ всю брѣтїю свою, плакала надъ ними: и по сїхъ глаголаша къ немѡ брѣтїѡ ѿгѡ... И ѡпдетїи брѣтїю свою: и ѡидѡша. И рече ѿмъ: не гнѣвайтесь на пѡтї. Изыдѡша же ѡзъ ѿгѡпта, и прїидѡша къ землю Ханаанїю ко Іаковѡ, ѡцѡ своемѡ, и повѣдѡша ѿмѡ, глаголюще: Іако сїхъ тѡбѡ Іѡсїфъ живъ єсть, и ѡнъ владѣетъ надъ всею землею ѿгѡпетскою. И оужасѡса къ мысли Іаковъ: не вѣроваше бо ѿмъ. Глагола же ѿмѡ всѡ реченнаѡ ѡ Іѡсїфѡ, ѡлика рече ѿмъ: оужрѣкѡ же колеснїцы, Іаже посла Іѡсїфъ, ѿже взѡти ѿгѡ, ѡживѡ дѡхъ Іакова, ѡцѡ ѿхъ. И рече Іѡль: велико мѡ єсть (сѡ), аще єще Іѡсїфъ, сынъ мѡй, живъ єсть: шедъ оужрїю ѿгѡ, прѣжде неже оумрѣти мѡ.

Иосифъ открывается братьямъ.

II. Чтенія изъ Святаго Евангелія.

1. Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

(Мтк. гл. ѳ, ст. а—д).

ИЗЫДЕ ПОВЕЛѢНІЕ Ѿ КЕСАРЯ АУГУСТА, НАПИСАТИ ВСЮ ВСЕЛЕН-
 НЮ. СѢ НАПИСАНІЕ ПЕРВОЕ БЫСТЬ ВЛАДѢЩЕ ѾВРІЕЮ ВЪРНИЮ. И
 ИДѢХЪ ВСИ НАПИСАТИСЯ, КОЖДО КО СВОЙ ГРАДЪ. ИЗЫДЕ ЖЕ И ІО-
 СИФЪ Ѿ ГАЛІЛЕИ, ИЗЪ ГРАДА НАЗАРѢТА КО ІУДЕЮ, КО ГРАДЪ АБДОКЪ,
 ИЖЕ НАРИЦАЕТСЯ ВИЛЛЕЕМЪ, ЗАНЕ БЫТИ СМЪ Ѿ ДОМЪ И ОТЕЧЕ-
 СТВА АБДОКА, НАПИСАТИСЯ СЪ МАРІЕЮ ѾВРѢЧЕННОЮ СМЪ ЖЕНОЮ,
 СЪЩЕЮ НЕПРАЗДНОЮ. БЫСТЬ ЖЕ, СГДА БЫША ТАМУ, ИСПОЛНИШАСА
 ДНІЕ РОДИТИ СЫ: И РОДИ СЫА СВОЕГО ПЕРВЕНЦА, И ПОКІТЪ ЕГО,
 И ПОЛОЖИ ЕГО КЪ ІАСЛЕХЪ: ЗАНЕ НЕ БѢ ИМЪ МѢСТА КО ОБИ-
 ТЕЛИ. И ПАСТЫРІЕ БѢХЪ КЪ ТОЙЖЕ СТРАНѢ, ВДѢЩЕ, И СТРЕГѢЩЕ
 СТРАЖЪ НОЩНЮ Ѿ СТАДЪ СВОЕМЪ. И СЕ АНГЛЪ ГДЪ СѢ КЪ НИХЪ,
 И СЛѢКА ГДНА ѾСѢ ИХЪ: И ОУВОШАСЯ СТРАХОМЪ КЕЛІИМЪ. И
 РЕЧЕ ИМЪ АНГЛЪ: НЕ БОЙТЕСЯ: СЕ КО БЛАГОКЪСТВЮ КАМЪ РАДОСТЬ
 КЕЛІЮ, АЖЕ БѢДЕТЪ ВСѢМЪ ЛЮДЕМЪ. ИЖЕ РОДИСА КАМЪ ДНЕСЬ
 СПАСЪ, ИЖЕ СѢТЬ ХРТОСЪ ГДЪ, КО ГРАДЪ АБДОКЪ. И СЕ КАМЪ
 ЗНАМЕНІЕ: ѾВРАЩЕТЕ МЛАДЕНЦА ПОКІТА ЛЕЖАЩА КЪ ІАСЛЕХЪ. И
 КНЕЗѢПЪ БЫСТЬ СО АНГЛОМЪ МНОЖЕСТКО КЪ И НѢНЫХЪ, ХВАЛѢ-
 ЩИХЪ БГА, И ГЛАГОЛЮЩИХЪ: СЛѢКА КЪ ВЪШНИХЪ БГЪ, И НА
 ЗЕМЛІИ МІРЪ, КО ЧЕЛОВѢЦЪ БХЪ БЛАГОКОЛЕНІЕ.

Тропарь Рождеству Христову.

РѢТКО ТВОЕ, ХРѢТЕ БЖЕ НАШЪ, ВОЗСІА МИРОВИ СВѢТЪ РА-
ЗУМА: КЪ НЕМЪ БО ЗВѢЗДАМЪ СЛЪЖАШИ, ЗВѢЗДОЮ ОУЧАХУСА,
ТЕБѢ КЛАНЯТИСА СЛНЦЪ ПРАВДЫ, И ТЕБЕ ВЪДѢТИ СЪ ВЫСОТЫ
КОСТОКА: ГДН, СЛАВА ТЕБѢ.

Кондакъ праздника.

ДѢА ДНЕСЬ ПРЕСВЩЕСТВЕННАГО РОЖДАЕТЪ, И ЗЕМЛѦ ВЕРТЕНЪ
НЕПРИСТѢПНОМЪ ПРИНОСИТЪ. АГГЛН СЪ ПАСТЫРЬМИ СЛОКОСЛОВАТЪ,
КОЛСКІИ ЖЕ СО ЗВѢЗДОЮ ПѢТЕШЕСТВЮТЪ: НАСЪ БО РАДИ РОДИСА
СОТРОЧА МЛАДО, ПРЕКЪЧНЫЙ БГЪ.

2. Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа.

(ДѢК. гл. Ѣ, ст. ѢѢ—ѢВ).

БѢ ЧЛВКЪ КЪ ВО ІЕРУСАЛИМЪ, ѢМѢЖЕ ЙМА СЪМЕЮНЪ: И ЧЛВКЪ КЪ
СЕЙ ПРАВЕДЕНЪ И БЛАГОЧЕСТІКЪ, ЧЛМ ОУТѢХИ ІИЛЕВЪ, И ДХЪ БѢ
СЪТЪ КЪ НЕМЪ. И БѢ ѢМЪ ѠВѢЩАНО ДХОМЪ СЪТЪМЪ, НЕ КИ-
ДѢТИ СМЕРТИ, ПРЕЖДЕ ДАЖЕ НЕ КИДИТЪ ХРѢТА ГДНА. И ПРИИДЕ
ДХОМЪ КЪ ЦЕРКОВЬ: И ѢГДА ВКЕДОСТА РОДИТЕЛМ СОТРОЧА ІИСА,
СОТВОРИТИ ЙМА ПО СЪВЪЧАЮ ЗАКОННОМЪ Ѡ НЕМЪ, И ТОЙ ПРИЕМЪ
ѢГО НА РУКѢ СВОЕЮ, И БЛАГОСЛОВИ БГА, И РЕЧЕ: НЫНѢ ѠПДШАЕШИ
РАБА ТВОЕГО, ІІАКО, ПО ГЛАГОЛѢ ТВОЕМЪ, СЪ МИРОМЪ: ІАКЪ КИ-
ДѢСТЪ СЪЧИ МОИ СПАСЕНІЕ ТВОЕ, ѢЖЕ ѢСИ ОУГОТОВАЛЪ ПРЕДЪ ЛИ-
ЦЕМЪ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ: СВѢТЪ БО ѠТКРОКЕНІЕ НАЗЫКУЕМЪ, И СЛАВѢ
ЛЮДЕЙ ТВОИХЪ ІИЛА.

3. Крещеніе Господа нашего Ісуса Христа.

(Мар. гл. 1̄, ст. 9—11̄).

Прій Іисъ ѿ Назарѣта Галілейскаго, и крѣтиса ѿ Іоанна во Іорданѣ. И ѡбѣе, восходѣ ѿ воды, кидѣ разводѣшася нѣбса, и дѣха ѡку голуба, сходѣша на нь. И гласъ бысть съ нѣсѣ: Ты єси Сынъ мой возлюбленный, ѡ Немже благоволихъ.

Тропарь Крещенію.

Во Іорданѣ крещѡишася Тебѣ, Гди, Трѣское ѡбѣсѡ поклонѣніе: Родителекъ во гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тѡ Сна именовѡ, и дѣхъ, къ кидѣ голубинѣ, извѣствоваше словесѣ оутвержденіе: ѡблечѡ Хрѣте Бже, и мѡръ проскѣщеніемъ, слава Тебѣ.

4. Входъ Господень во Іерусалимъ.

(Мат. гл. 21, ст. 1̄—11̄).

Егда приближиса во Іерлѡимъ, и прѣидоша къ Вилсафагію къ горѣ Олевостѣи, тогда Іисъ посла два оученика, глагола ѡма: иди́та къ кѣсь, ѡже прѡмо кама: и ѡбѣе ѡбращѣта ѡслѡ прикѡзано, и жребѣ съ нимъ: ѡрѣши́кша приведѣта Мнѣ. И ѡще кама кто речѣтъ что, речѣта: ѡку Гдѣ єю трѣветъ: ѡбѣе же послѣтъ ѡ... Шѣдша же сѡченика, и сотворша, ѡкоже повелѣ ѡма Іисъ, привѣдѡста ѡслѡ и жребѣ: и возложиша верхѣ єю рѣзы своѡ, и всѣде верхѣ ѡхъ. Множайши́и же народи постилахѣ рѣзы своѡ по пѣти: дрѡзи́и же рѣзахѣ кѣтки ѿ дрѣвъ, и постилахѣ по пѣти. Народи́и же предходѣши́и ємѣ и вслѣдствѡи́и звахѣ, гла-

гóлюще: Усáнна СнѢ ДѢДокѢ. благословѣнъ градъ ѿ йма ГдѢне: усáнна къ кышннхъ. И вшѣдшѢ ѢмѢ ко Іерлѣимъ потраѣсѣмъ вѣсь градъ, глагóла: кто ѣсть сѣй; Народи же глагóлахѢ: сѣй ѣсть Іисъ прѣбкѢ, ѿже ѿ Назарѣта Галілейска.

5. Воскресеніе Господанашего Іисуса Христа, или Святая Пасха.

(Мат. гл. кн, ст. ѡ—ї).

БѢхъ кѣчеръ сѢбевѣтннй, скитáюши ко ѣдинѢ ѿ сѢбевѣтѢ, прїиде Марїа Магдали́на, ѿ дрѢгáл Марїа, кидѣти грѢбѢ. И сѢ трѢсѢхъ кысть кѣлїи: Аггáзъ ко ГдѢнь сшѣдъ сѢ нѣсѢ, пристѢпль ѿкалн кáмень ѿ двѣри грѢба, ѿ сѢдáше на нѣмъ. БѢ же зрáкъ ѣгѢ ѿако мóлнїа, ѿ ѿдкáнїе ѣгѢ вѢкло ѿакѢ снѢкѢ. ѿ стрáха же ѣгѢ сотраѣсóшася стрѢгѢщїи, ѿ кыша ѿакѢ мѣртѢви. ѿвѢщїаѢ же Аггáзъ, рече женáмъ: не бóйтеся кы, кѢмъ бо, ѿакѢ Іиса распáтаго ѿщете. НѢсть зѢѢ: костá бо, ѿакоже рече: прїидите кидите мѢсто, ѿдѢже лежá ГдѢ. И скóрѢ шѣдшá рцыте оученикѢмъ ѣгѢ, ѿакѢ костá ѿ мѣртѢвнхъ: ѿ сѢ варѣтѢ кы къ Галілеи: тáмо ѣгѢ оўзрите. сѢ рѢхъ кáмъ. И ѿшѣдшá скóрѢ ѿ грѢба со стрáхомъ ѿ радостїю кѣлїю, текóстѢ кѢ возкѢстїти оучкѢмъ ѣгѢ. Ѣгдá же ѿдѢстѢ кѢ возкѢстїти оученикѢмъ ѣгѢ, ѿ сѢ Іисъ срѢте ѡ, глагóла: радѢйтеся. ѿнѢ же пристѢпльшѢ ѿстѢсá за нóзѢ ѣгѢ, ѿ поклонїстѢсá ѢмѢ. Тогда глагóла ѿма Іисъ: не бóйтеся: ѿдите, кѢ возкѢстїте брáтїи моѢй, да ѿдѢтѢ къ Галілею, ѿ тѢ Мá кидѢтѢ.

Тропарь.

ХрѢтосъ воскресѢ ѿ мѣртѢвнхъ, смѣртїю смѣртѢ попрáкѢ, ѿ сѢщнмъ ко грѢбѢмъ живѢтѢ дарѢвáкѢ.

Кондакъ.

Ище ѿ гробѣхъ снизшеахъ сѣи, безсмѣртне, но ѿдохъ раз-
вѣшалъ сѣи силѣ, ѿ воскреслъ сѣи ѿакѡ повѣдатель, Хрѣте Бже,
женѡмъ двѣроносицамъ вѣщавый: радуйтеса, ѿ твоимъ апломъ
миръ даруй, падшымъ подлей воскресеніе.

6. Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

(Дк. гл. ѿд, ст. ѿ—ѿг).

Изведехъ ѿхъ (апломъ Іисъ) конъ до виланіи: ѿ возакігъ
рѣцѣхъ твоихъ, ѿ благословеніи ѿхъ. И бысть сѣгда благословаше
ѿхъ, ѡстѣпнѣ ѡ нѣхъ, ѿ возношашеса на небо. И тѣи покло-
нишася емѣ, ѿ возвратишася ко іерлімъ сѣ радостию вели-
кою: ѿ вѣхъ вѣидѣхъ въ цѣркви, хвалаше ѿ благословаше Бга.

Тропарь Вознесенію.

Вознеслсѣ сѣи ко славѣ, Хрѣте, Бже нашъ, радость сотко-
рибый оученикомъ, ѡбѣтованіемъ сѣгашѡ дѣла, ѿзвѣщеннымъ
ѿмъ бывшимъ благословеніемъ: ѿакѡ Ты сѣи Сѣи Бжій, Ізба-
витель міра.

7. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.

(Дк. Пзз кн. дѣлн. Апост. гл. ѿ, ст. ѿ—ѿи).

Сѣгда скончавшася днѣ пѣтдесятницы, вѣша всѣ апли
ѣдинодшнѡ вѣдѣкѣ. И бысть вѣнезѡдѣ сѣхъ неведе шѡмъ, ѿакѡ
носимѣ дыханію вѣрнѣ, ѿ исполни весь домъ, ѿдѣже вѣхъ сѣдѣ-
ше. И ѿбѣшася ѿмъ раздѣлени ѡзыцы ѿакѡ ѡгнени, сѣде же

на ѣдиномъ кобемъдо ѿхъ. И исполнишася вси дѣла бѣга, и начѣша глаголати иными ѡзыки, ѡкоже дѣхъ даше имъ провѣщавати. Бѣхъ же во Иерусалимѣ живѡщии Иудеи мѡже благоговѣйнии ѡ всегѡ ѡзыка, иже подъ небесемъ. Бѣвшъ же гласъ семъ, снидеся народъ, и сматѣся: ѡко слышашъ ѣдинъ кійждо ѿхъ своимъ ѡзыкомъ глаголющихъ ѿхъ. Диклашъ же вси и чѣдѣхъ, глаголюще дрѡгъ ко дрѡгъ: не се ли вси сии сѣть глаголющии Галілеане; И какъ мы слышимъ кійждо свой ѡзыкъ нашъ, къ немъже родихомся... Оужасашъ же вси и недоумѣвашъ, дрѡгъ ко дрѡгъ глаголюще: что оубо хощетъ сѣ быти.

Тропарь Пятидесятницы.

Благословенъ еси, Хрѣте бже нашъ, Иже премѡдры словесы ѡблѣи, ниспославъ имъ дѣла бѣга, и тѣми оуловлѣи вселенню, Чаколюбче, слава Тебѣ.

III. Заповѣди и Символь вѣры.

1. Десять заповѣдей.

а. **ИЗЪ** ѣсмы Гдѣ бгъ твои: да не вѣдѡтъ тебѣ бѡзи инии рѡзвѣ мене.

б. Не сотвори себѣ кѡмира, и кѡкаго подобіа, ѣлика на небеси горѣ, и ѣлика на земли низѡ, и ѣлика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послѣжиши имъ.

г. Не пріемли имени Гда бга твоегѡ вѣе.

Д. ПОМНИ ДЕНЬ СЪБЕВѢТНЫЙ, ѢЖЕ СКАТИТИ ЕГО: ШЕСТЬ ДНІЙ
И, И СОТВОРИШИ КЪ НИХЪ КСА ДѢЛА ТВОА, КЪ ДЕНЬ ЖЕ СЕД-
МЫЙ, СЪБЕВѢТА ГДА БГД ТВОЕМД.

Е. ЧТИ ОЦА ТВОЕГО И МАТЕРЬ ТВОЮ, ДА БЛАГО ТИ БДЕТЪ,
И ДА ДОЛГОЛѢТЕНЪ БДЕШИ НА ЗЕМЛИ.

З. НЕ ОУБІЙ.

З. НЕ ПРЕЛЮБИ СОТВОРИ.

И. НЕ ОУКРАДИ.

Д. НЕ ПОСЛАШЕСТВДИ НА ДРУГА ТВОЕГО СВИДѢТЕЛЬСТВА ЛОЖНА.

И. НЕ ПОЖЕЛАЙ ЖЕНЫ ИСКРЕННАГО ТВОЕГО, НЕ ПОЖЕЛАЙ ДОМД
БЛИЖНАГО ТВОЕГО, НИ СЕЛА ЕГО, НИ РАБА ЕГО, НИ РАБНИИ ЕГО,
НИ КОЛА ЕГО, НИ ОСЛА ЕГО, НИ ВЛАКАГО СКОТА ЕГО, НИ КСЕГО
СЛІКА СДТЬ БЛИЖНАГО ТВОЕГО.

2. Символь вѣры.

ВѢРЮ КО ЕДИНАГО БГА ОЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛА, ТВОРЦА НЕБ
И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫХЪ ЖЕ КСЕМЪ И НЕВИДИМЫХЪ. И КО ЕДИНАГО
ГДА ИИСА ХРТА, СНА БЖІА, ЕДИНОРОДНАГО, ИЖЕ Ш ОЦА РОЖ-
ДЕННАГО ПРЕЖДЕ КСЪХЪ КЪКЪ, СВѢТА Ш СВѢТА, БГА ИСТИННА Ш
БГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСДЦНА ОЦД, ИМЖЕ
КСА БЫША. НАСЪ РАДИ ЧЕЛОВѢКЪ И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНІА, СШЕД-
ШАГО СЪ НЕБЪ, И КОПЛОТИКШАГОШ Ш ДХА СТА, И МАРИИ ДБЫ,
И КОЧЕЛОВѢЧШАГОШ. РАСПАТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМЪ ПІ-
ЛАТѢ, И СТРАДАКША, И ПОГРЕБЕННА. И КОСКРЕСШАГО КЪ ТРЕТІЙ
ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМЪ. И КОЗШЕДШАГО НА НЕБА, И СЪДМЦА ШДЕСНДЮ

Оца. И пакѣ грядущаго со славою едѣти живымъ и мѣрт-
вымъ, егѡже црквию не вѣдетъ конца. И кз дѣха сѣаго,
Гда, животворщаго, иже ѿ Оца исхѡдщаго, иже со Оцемъ
и сѡномъ спокланяема и славиима, глаголашаго пррѡки. Ко
едѣнѡ сѣю, собѡрнѡю и апѡтольскѡю црковѣ. Исповѣдѡ едѣно
крещеніе ко ѡставленіе грѣхѡвъ. Чаю воскресеніа мѣртвыхъ:
и жизни вѣдущаго вѣка. Аминь.

3. Молитва за Царя и Отечество.

Спаси, Гди, люди Твоѡ, и благослови достоѡніе Твоѡ,
побѣды Блговѣрномѡ Императорѡ нашемѡ Николѡю Александро-
вичѡ на сопротивнымъ дѡрѡмъ, и Твоѡ сохранѡмъ крѣтомъ Твоимъ
жительство.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОГО ГОДА

РОДНОГО СЛОВА *).

ОТДѢЛЪ I.

Вокругъ да около.

Въ школь и дома.

	Стр.		Стр.
Въ школь	1	Какъ строить домъ	11
Дѣтскія очки	2	Наша семья	12
Пѣтухъ и жемчужное зерно (<i>Крылова</i>)	3	Пятая заповѣдь	13
Приглашеніе въ школу	—	Мать и дѣти (<i>съ новогр. Майкова</i>)	—
Утренніе лучи (<i>перев. съ нѣм.</i>)	—	Присолнышкѣ тепло, приматери добро	14
Всякой вещи свое мѣсто	4	Лѣкарство	—
Классная доска	5	Колыбельная пѣсня (<i>съ новогреч. Майкова</i>)	15
Грифельная доска	—	Родному (<i>народн.</i>)	—
Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому	—	Дѣдушка (<i>изъ Гримма</i>)	—
Нашъ классъ	6	Пища и питье	16
Планъ класса	—	Хлѣбъ	17
Кончилъ дѣло—гуляй смѣло (<i>перев. съ нѣм. Л. М.</i>)	7	Вода	18
Дома	8	Мельница (<i>Никитина</i>)	—
Баконъ нашъ домъ	9	Одежда	19
Планъ дома	—	Какъ рубашка въ полѣ выросла	20
Изба (<i>Огарева</i>)	10	Сиротка Ваня	22
Внутренность избы (<i>Мел.</i>)	—	Столъ и стулъ	23
Сила не право	—	Посуда	—
		Горшокъ котлу не товарищъ	25
		Какъ аукнется, такъ и откликнется (<i>народн.</i>)	—
		Братецъ Иванушка и сестрица Але- нушка (<i>народн.</i>)	28

*) Всѣ неподписанныя въ оглавленіи статьи принадлежатъ составителю, который покорнѣе проситъ не перепечатывать ихъ въ изданія, имѣющія одно назначеніе съ „Роднымъ Словомъ“. Народныя сказки также всѣ передѣланы составителемъ.

Домовыя животныя.

	Стр.
Бишка	29
Прилежная собака	30
Охота (перев. съ нѣм.)	—
Васька	31
Ученый котъ (Пушкина)	32
Двѣ мышки	33
Мышки	—
На мышку и кошка звѣрь (Крылова)	34
Не все то золото, что блеститъ (Хемницера)	—
Заднимъ умомъ крѣпокъ (перев. съ нѣм.)	35
Птичка (Туманскаго)	—
Паутишка котъ (народн.)	—
Копюшня, скотный дворъ и птичникъ.	
Лошадка	38
Конь (народн.)	39
Печальный конь (Пушкина)	40
Коровка	—
Споръ животныхъ (перев. съ нѣм.)	41
Козель	—
Лиса и козель (перев. съ нѣм.)	42
Овца (перев. съ нѣм.)	43
Ягненокъ въ волчьей шкурѣ (Крылова)	—
Хавронья	44
Пѣтушокъ съ семьею	45
Уточка	—
Бѣлая лебедушка и сѣрые гуси (народ.)	46
Гуси	—
Гуси и журавль (перев. съ нѣм.)	47
Голуби	48
Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя нагрядь (Крылова)	—
Сивка-бурка (народн. сказка)	—
Огородъ и садъ.	
Огородъ	54
Мужикъ и медвѣдь (народн. сказка)	55

Стр.

Капустная бабочка	55
Садъ	56
Садъ (народн. пѣсня)	57
Какія бываютъ растенія	—
Пѣсенки цвѣтовъ (перед. изъ журн. 1-жи Пчелыниковой)	58
Роза	—
Не красиво, да спасибо	59
Тюльпанъ	—
Съ кѣмъ поведешься, отъ того и на- берешься (Дмитріева)	—
Исторія одной яблоньки	60
Божія коровка	62
Мотылекъ	63
Воронъ и сорока	64
Ласточка	—
Планъ двора	65
Не плюй въ колодець—пригодится воды напиться (нар. сказка)	—

На улицѣ и на дорогѣ.

Приглашеніе на улицу (нар. пѣсня)	69
Наша улица!	70
Двѣ бочки (Крылова)	—
Булочникъ	71
Какъ Митѣ спили сюртукъ	72
Сапожникъ	—
Въ дорогѣ (Пушкина)	73
Тише ѣдешь, дальше будешь	74
Куй желѣзо, пока горячо	—
Какъ человѣкъ ѣздитъ по землѣ	75
Шоссе и проселокъ (Аксакова)	77
Обозъ (Хемницера)	78
Какъ ѣздить безъ лошадей	—
Чугунка (изъ азбуки 1-жи Вельтманъ)	79
Какъ человѣкъ ѣздитъ по водѣ	80
Корабль (Пушкина)	81
По водѣ на колесахъ	—
Какъ летаютъ люди по воздуху	82
Село и деревня	83

	Стр.
Новоселовка и Михайловка (<i>народн. пѣсня</i>)	83
Городъ	84
Чудный работникъ (<i>изъ азб. 1-жи Вельтманъ</i>)	85
Яриарка (<i>Никитина</i>).	86
Зимнее утро въ столицѣ (<i>Пушкина</i>)	—
Змѣй и цыганъ (<i>народн. сказка</i>).	87

ОТДѢЛЪ II.

Времена года.

Зима.

Что сдѣлала зима (<i>Баратынскаго</i>)	91
Проказы старухи змы (<i>перев. съ нѣм.</i>)	—
Маленькій мужичокъ (<i>Некрасова</i>)	94
Зайка (<i>Берга</i>)	—
Двадцать третье декабря	95
Двадцать четвертое декабря.	—
Метель (<i>Берга</i>).	96
Коляда подъ Рождество (<i>народн.</i>)	97
Двадцать пятое декабря.	98
Зимній вечеръ (<i>Пушкина</i>).	99
Зимнее утро (<i>Его-же</i>)	—
Коляда на Новый годъ (<i>народн.</i>)	—
Первое января.	—
Дивная щука (<i>подблюдная пѣсня</i>)	100
Русскому царству слава! (<i>Тоже</i>).	101
Шестое января	—
Крещенскій вечеръ (<i>Жуковскаго</i>)	102
Второе февраля	103

Весна.

Ожиданіе весны	103
Чистый понедѣльникъ	104
Вербное воскресенье	105
Выставляется первая рама (<i>Майкова</i>)	106
Привывъ весны (<i>народн.</i>)	—
Страстной понедѣльникъ	—
Весеннія воды (<i>Тютчева</i>).	107

	Стр.
Страстной четвергъ	108
Страстная пятница	—
Страстная суббота	109
Свѣтлое воскресенье	111
Христовъ воскресъ!	112
Пчелка (<i>Пушкина</i>)	—
Ласточка (<i>Плещеева</i>)	—
Радоница	113
Пѣсня пахаря (<i>Колмова</i>)	—
Орелъ и ворона (<i>народн.</i>)	114
Весеннее утро пахари (<i>изъ Гориса, перев. Михайлова</i>)	115
Пахарь и цвѣтокъ (<i>тоже</i>)	—
Орелъ и кошка	116
Вечерняя заря весною (<i>Л. М.</i>)	117
Въ потъ лица твоего будешь ты вѣтъ хлѣбъ твой	—
Поле и школа	119
Посѣвъ льна (<i>народн. пѣсня</i>)	120
Обезьяна (<i>Крылова</i>)	121
Май (<i>изъ Гейне, перев. Михайлова</i>)	—
Троицынъ день.	—
Весенняя гроза (<i>Тютчева</i>)	122
Майское утро (<i>Альбинскаго</i>).	123

Лѣто.

Лѣтомъ	123
Ивановскій червячокъ	124
Двадцать девятое іюня	123
На лугу лѣтомъ!	—
Сѣнокосъ (<i>Майкова</i>)	127
Пѣсня косаря (<i>Колмова</i>)	—
Рыбка (<i>Л. М.</i>)	128
Ивушка (<i>народн. пѣсня</i>).	—
Ворона и ракъ (<i>съ малороссійск.</i>)	129
Левъ и лягушка (<i>Езона</i>)	—
Лягушка и волъ (<i>Крылова</i>)	—
Волчьи слезы (<i>Лессинга</i>)	130
Лѣтнее утро	—
Путешествіе воды	131
Крестынинъ и рѣка (<i>Крылова</i>)	134

	Стр.
Гуси и журавли (<i>Езона</i>)	134
На полѣ лѣтомъ	—
Нива (<i>Юлии Жадовской</i>).	136
Орель	—
Соколы въ клеткѣ (<i>народн.</i>)	137
Засуха	—
Пища растений	138
Урожай (<i>Колцова</i>)	139
Кто дереть носъ кверху (<i>съ малорос.</i>)	—
Новый хлѣбъ	—
Обработка поля (<i>Некрасова</i>)	140
Въ лѣсу лѣтомъ	141
Споръ деревьевъ (<i>перев. съ нем.</i>)	142
Чудная бѣлка (<i>Пушкина</i>)	143
Жалоба зайки	144
Лиса Патрикьева	145
Ученый медвѣдь	146
Неладно скроены, да крѣпко спитъ	147
Дятель	148
Кукушечка	149
Ѹхо (<i>Пушкина</i>)	—
Шестое августа	—
Муха	150

Осень.

Примѣты осени (<i>Грекова</i>)	151
Мягирь (<i>народн.</i>)	152
Изъ огня да въ полымя (<i>съ нем.</i>)	153
Полевая мышка (<i>изъ Бориса, пер. Михайлова</i>)	—
Первое октября	154
Несжатая полоса (<i>Некрасова</i>)	—
Осень (<i>Фети</i>)	155
Въ ноябрѣ	—
Волшебница зима (<i>Пушкина</i>)	156

ОТДѢЛЪ III.

Образцы упражненій

во внимательномъ чтеніи и правильномъ письмѣ, подготовляющихъ практически къ изученію грамматики . . . 157—161

Церковно-славянское чтеніе.

1. Церковно-славянская азбука въ сравненіи съ русской 165
2. Слова подъ титлами 167
3. Церковно-славянскія числа 168
4. Численное значеніе церковно-славянскихъ буквъ по порядку 169

I. Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета.

1. Сотвореніе міра 170
2. Всемирный потопъ 173
3. Продажа Иосифа братьямъ 176
4. Иосифъ открывается братьямъ 179

II. Чтенія изъ Святаго Евангелія.

1. Рождество Господа нашего Иисуса Христа 181
2. Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа 182
3. Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа 183
4. Входъ Господень во Иерусалимъ —
5. Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа, или Святая Пасха 184
6. Вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа 185
7. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ —

III. Заповѣди и символъ вѣры.

1. Десять заповѣдей 186
2. Символъ вѣры 187
3. Молитва за Царя и Отечество 188